

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ГЛАВА I. ВЛАДИМИР ПУТИН. СЕМЬ УДАРОВ – ЗА РОДИНУ!	4
1. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить	4
2. Россия: национальный вопрос	13
3. О наших экономических задачах	23
4. Демократия и качество государства	36
5. Строительство справедливости. Социальная политика для России	48
6. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России	65
7. Россия и меняющийся мир	83
ГЛАВА II. ДМИТРИЙ РОГОЗИН. СБЕРЕЖЕНИЕ НАЦИИ	101
8. Русский крест	101
9. Понаехали тут!	108
10. Поворот на Восток	117
11. Собрание нации	119

Программа **ВСЕРОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ «РОДИНА»** включает в себя семь авторских статей Президента Российской Федерации Владимира Путина, опубликованных в 2012 году, а также избранные фрагменты из текста основателя Партии Дмитрия Рогозина «Сбережение нации» (2006 г.)

РОССИЯ СОСРЕДОТАЧИВАЕТСЯ – ВЫЗОВЫ, НА КОТОРЫЕ МЫ ДОЛЖНЫ ОТВЕТИТЬ

Считаю необходимым высказать свою позицию по ряду вопросов, которые мне кажутся важными для широкого обсуждения. *С какими рисками и задачами России придется столкнуться. Какое место мы должны занять в глобальной политике и экономике. Будем ли следовать за развитием событий или сами участвовать в формировании правил игры. Благодаря каким ресурсам сможем усилить свои позиции и, подчеркну, обеспечить стабильное развитие.* Причем такое, которое не имеет ничего общего с застоём. Потому что в современном мире стабильность — это достояние, которое можно только заслужить, заработать упорным трудом, проявляя открытость к переменам и готовность к назревшим, продуманным и просчитанным реформам.

Постоянно повторяющаяся в истории проблема России — это стремление части ее элит к рывку, к революции вместо последовательного развития. Между тем не только российский опыт, а весь мировой опыт показывает *пагубность исторических рывков*: забегания вперед и ниспровержения без созидания.

Этому противостоит другая тенденция, противоположный вызов — склонность к застою, к иждивенчеству, неконкурентность элит и высокий уровень коррупции. Причем при каждом удобном случае «ниспровергатели» буквально на глазах превращаются в «самодовольных господ», которые противятся любым переменам и ревностно охраняют свой статус и привилегии. Либо происходит ровно обратный процесс — «господа» превращаются в «ниспровергателей».

Отсюда — очень «короткое дыхание» политики, ее ограниченность вопросами текущего сохранения или передела власти и собственности.

Такая ситуация традиционно порождалась слабостью общественного контроля за политиками, неразвитостью в России гражданского общества. Положение дел здесь постепенно меняется, но пока еще очень медленно.

Не может быть реальной демократии без того, чтобы политика принималась бы большинством населения, отражала бы интересы этого большинства. Да, возможно на короткий период увлечь значительную часть общества звонкими лозунгами, образами прекрасного будущего; но если потом люди не увидят себя в этом будущем — они надолго отвернутся и от политики, и от общественных задач. Так уже не раз бывало в нашей истории.

Сегодня говорят о разных формах обновления политического процесса. Но о чем предлагается договариваться? О том, как устроить власть? Передать ее «лучшим людям»? А дальше-то что? Что делать-то будем?

Меня тревожит, что у нас практически не происходит обсуждения того, что надо делать за рамками выборов, после выборов. На мой взгляд, это не отве-

чает интересам страны, качеству развития нашего общества, уровню его образования и ответственности.

Российские граждане, мне кажется, должны получить возможность обсуждать не только достоинства и недостатки политиков, что само по себе неплохо, а именно содержание политики, те программы, которые намерены осуществлять те или иные политические деятели. Вызовы и задачи, которые должны быть в центре внимания этих программ. Как мы сможем улучшить нашу жизнь, сделать более справедливым общественное устройство. Какой вектор экономического и социального развития предпочтем.

Нужен широкий диалог — о будущем, о приоритетах, о долгосрочном выборе, национальном развитии и национальных перспективах. Эта статья — приглашение к такому диалогу.

ГДЕ МЫ НАХОДИМСЯ И КУДА ИДЕМ

Россия сегодня по основным параметрам экономического и социального развития вышла из глубокого спада, который последовал за крахом тоталитарной модели социализма и распадом Советского Союза. Несмотря на кризис 2008–2009 годов, который «вычел» из наших усилий целых два года, мы достигли и преодолели показатели уровня жизни самых благополучных лет СССР. Например, продолжительность жизни в России уже выше, чем в Советском Союзе в 1990–1991 годах.

Развивается экономика — а это прежде всего люди, их работа, их доходы, их новые возможности. По сравнению с 1990-ми годами бедность сегодня сократилась более чем в 2,5 раза. Практически ушли в прошлое «зоны застойной бедности», когда в больших городах дееспособные и активные люди не могли найти работы или же им месяцами не платили зарплату.

Согласно независимым исследованиям, **реальные доходы четырех из пяти россиян превышают уровень 1989 года — «ника» развития СССР**, после которого началось падение и разбалансировка всего социально-экономического организма страны. **Больше 80% российских семей сегодня имеет более высокий уровень потребления, чем средний уровень потребления советской семьи.** Обеспеченность бытовой техникой выросла в полтора раза — до уровня развитых стран. У каждой второй семьи есть автомобиль — рост в три раза. Значительно улучшились и жилищные условия. Не только среднестатистический гражданин России, но и наши пенсионеры сейчас потребляют основных продуктов питания больше, чем в 1990-м.

Но что особенно важно — **в России за последние 10 лет сформировался значительный слой людей, которых на Западе относят к среднему классу.** Это люди с доходами, которые позволяют в достаточно широких пределах выбирать — потратить или сберечь, что купить и как именно отдыхать. Они могут выбирать такую работу, которая им нравится, у них есть определенные накопления.

И, наконец, средний класс — это люди, которые могут выбирать политику. У них, как правило, уровень образования такой, что позволяет осознанно относиться к кандидатам, а не «голосовать сердцем». Словом, средний класс начал реально формулировать свои запросы в разных направлениях.

В 1998 году средний класс составлял от 5 до 10% населения — меньше, чем в позднем СССР. Сейчас средний класс, по разным оценкам, составляет от 20 до 30% населения. Это люди, доходы которых более чем втрое превышают средний заработок 1990 года.

Средний класс должен расти и дальше. Стать социальным большинством в нашем обществе. Пополняться за счет тех, кто тащит на себе страну, — врачей, учителей, инженеров, квалифицированных рабочих.

Главная надежда России — это высокий уровень образования населения, и прежде всего нашей молодежи. Это именно так — даже при всех известных проблемах и нареканиях к качеству отечественной образовательной системы.

Среди наших граждан в возрасте 25–35 лет высшее образование имеют 57% — такой уровень кроме России отмечен всего в трех странах мира: в Японии, Южной Корее и Канаде. Взрывной рост образовательных потребностей продолжается: в следующем поколении (15–25 лет) впору говорить о всеобщем высшем образовании — его получает или стремится получить более 80% юношей и девушек.

Мы вступаем в новую социальную реальность. «Образовательная революция» кардинально меняет сам облик российского общества и российской экономики. Даже если в настоящий момент нашей экономике и не нужно столько работников с высшим образованием — назад вернуться уже нельзя. Не люди должны подстраиваться под существующую структуру экономики и рынка труда — экономика должна стать такой, чтобы граждане с высоким уровнем образования, с высоким уровнем запросов могли бы найти себе достойное место.

Основной вызов России — мы должны научиться использовать «образовательный драйв» молодого поколения, мобилизовать повышенные запросы среднего класса и его готовность нести ответственность за свое благосостояние для обеспечения экономического роста и устойчивого развития страны.

Более образованные люди — это большая продолжительность жизни, это меньший уровень преступности, асоциального поведения, более рациональный выбор. Все это уже само по себе создает благоприятный фон для нашего будущего.

Но только этого недостаточно.

Повышение благосостояния в прошлом десятилетии во многом происходило за счет действий государства, в том числе за счет наведения порядка в распределении природной ренты. Нефтяные доходы мы использовали для роста доходов населения, для того, чтобы вытащить миллионы людей из нищеты. А также — чтобы иметь национальные сбережения на случай кризисов и катаклизмов. Сегодня этот потенциал «сырьевой экономики» иссякает, а главное — не имеет стратегических перспектив.

Уже в базовых, программных документах 2008 года, принятых непосредственно перед кризисом, в качестве главной была поставлена задача диверсификации экономики, создания новых источников роста.

Формировать новую экономику надо для образованных и ответственных людей. В каждой их ипостаси — профессионалов, предпринимателей или потребителей.

За ближайшие 10 лет в экономику войдут еще 10–11 млн молодых людей, из них 8–9 млн будут иметь высшее образование. Уже сегодня на рынке труда 5 млн человек с высшим образованием не удовлетворены не только заработком, но и характером своей работы, отсутствием перспектив. Еще 2–3 млн — специалисты бюджетных учреждений, которые хотят найти для себя новую работу. Кроме того, 10 млн человек занято на производствах, построенных на архаичных, отсталых технологиях. Такие технологии должны уйти в прошлое — и не только потому, что проигрывают на рынке. Часть из них просто опасна для здоровья работников и для экологического благополучия.

Так что создание 25 млн новых, высокотехнологичных, хорошо оплачиваемых рабочих мест для людей с высоким уровнем образования — это не красивая фраза. Это насущная необходимость, минимальный уровень достаточности. Вокруг решения этой общенациональной задачи нужно строить государственную политику, консолидировать усилия бизнеса, создавать наилучший деловой климат.

Убежден, сегодняшний и особенно завтрашний кадровый потенциал нашей страны позволяет претендовать на самые прочные позиции в глобальной экономической конкуренции.

Будущая российская экономика должна отвечать потребностям общества. Она должна обеспечить более высокие трудовые доходы, более интересную, творческую работу и создавать широкие возможности профессионального роста, формировать социальные лифты.

Именно это, а не только цифры ВВП, объемы золотовалютных резервов, рейтинги международных агентств и высокое место России в числе крупнейших экономик мира будет критичным в предстоящие годы. Прежде всего люди должны почувствовать позитивные изменения, и в первую очередь через расширение своих собственных возможностей.

Но двигателем роста должна быть и будет именно инициатива граждан. Мы заведомо проиграем, если будем рассчитывать только на решения чиновников и ограниченный круг крупных инвесторов и госкомпаний. Мы заведомо проиграем, если будем опираться на пассивную позицию населения.

Так что рост России в предстоящем десятилетии — это расширение пространства свободы для каждого из нас. Благополучие из рук кого-то, благополучие без ответственности за свои решения в XXI веке просто невозможно.

Перед нами стоит еще один вызов. За общими фразами о согласии и пользе благотворительности открываются недостаточный уровень доверия людей друг к другу, нежелание заниматься общественными делами, заботиться о других, неумение подниматься над частными интересами — это серьезный и застарелый недуг нашего общества.

В российской культуре — большая историческая традиция уважения к государству, к общественным интересам, к тому, что нужно стране. **Абсолютное большинство россиян хочет видеть нашу страну великой и сильной, уважает героев, положивших жизнь на общее благо.** Но, к сожалению, гордость или обида за державу далеко не всегда реализуется в обыденной, повседневной жизни — в участии в местном самоуправлении, в готовности выступить на защиту закона, в реальной благотворительности.

Как правило, за этим стоит отнюдь не равнодушие и эгоизм. А элементарное неверие в собственные силы или недоверие к ближнему.

Но и здесь за последние годы ситуация стала постепенно меняться. Граждане все чаще не ограничиваются справедливыми требованиями к власти, а сами берутся за множество прозаичных, но очень нужных дел: благоустройство дворов, забота об инвалидах, помощь нуждающимся, организация досуга детей и многое другое.

С 2012 года государство станет помогать таким начинаниям: на федеральном уровне и во многих регионах приняты программы поддержки социально ориентированных негосударственных некоммерческих организаций. В дальнейшем мы значительно увеличим масштаб таких программ. Но чтобы они по-настоящему заработали, нужно жестко противостоять живучему в чиновничьей среде предубеждению по отношению к общественникам. За этим предубеждением стоит нежелание делиться ресурсами, стремление избежать конкуренции, да и боязнь реального спроса за порученное дело.

Неоценимую роль в социальном служении, в преодолении разобщенности людей, формировании доверия и готовности мирно разрешать конфликты, неизбежные в быстро развивающемся обществе, играют традиционные религии — православие, ислам, иудаизм и буддизм. Многие в этом отношении могут и должны делать школа и средства массовой информации, телевидение и интернет-сообщество.

Общество свободных людей — совсем не то же, что толпа одиноких расчетливых эгоистов, безразличных к общему благу. Мы никогда не были и не будем такой толпой. Личная свобода продуктивна, если ты помнишь и думаешь о других. Свобода без нравственной основы превращается в произвол.

Доверие между людьми складывается только тогда, когда общество скреплено общими ценностями и люди не утратили способность к вере, честность, чувство справедливости. А уважение к закону возникает только тогда, когда он один для всех, всеми соблюдается и в основе его — правда.

Социальный портрет нашего будущего будет неполным, если не сказать еще об одной, важнейшей проблеме. 10–11% наших граждан все еще остаются по своим доходам ниже черты бедности. По самым разным причинам. К концу текущего десятилетия эту проблему нам надо решить. Преодолеть бедность, неприемлемую для развитой страны. Использовать для этого и ресурсы государства, и усилия общества, его заинтересованной, активной части. Придать целевой характер системе социальной помощи и поддержать движение благотворительности.

В России в полном объеме должна быть сформирована система социальной мобильности, социальных лифтов, соответствующая современному обществу. Нам надо научиться компенсировать негативные социальные последствия рыночной экономики и органически порожденного ею неравенства. Так, как это научились делать страны, которые давно живут при капитализме. Это специальная, особая поддержка, которую получают дети из бедных семей при получении образования. Это социальное жилье для семей с наиболее низкими доходами. Это полное преодоление какой-либо дискриминации инвалидов, обеспечение их равного доступа ко всем жизненным благам и к хорошей работе. Общество будет успешным, только когда у наших граждан не будет сомнений в его справедливости.

О НОВОМ ЭТАПЕ В ГЛОБАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

Мировой кризис, разразившийся в 2008 году, коснулся всех, многое подверг переоценке.

Уже ни для кого не секрет, что экономический шторм был спровоцирован не только циклическими факторами и провалами в регулировании. ***Корень проблем — в накопившихся дисбалансах.*** Зашла в тупик модель, построенная на безудержном наращивании заимствований, на жизни в долг и проедании будущего, на виртуальных, а не реальных ценностях и активах. Кроме того, генерируемое благосостояние крайне неравномерно распределялось и распределяется между отдельными странами и регионами. И это также снижает глобальную устойчивость, провоцирует конфликты, сокращает способность мирового сообщества договариваться по острым, принципиальным вопросам.

Фальшивые сущности появляются не только в экономике, но и в политике, социальной сфере. Здесь также возникают своего рода иллюзорные «деривативы». Кризис в развитых странах проявил одну опасную и, на мой взгляд, чисто политическую тенденцию: к безоглядному, популистскому наращиванию социальных обязательств государства — вне всякой связи с ростом производительности труда, к формированию в отдельных слоях населения этих стран социальной безответственности. Однако теперь многим становится ясно: эра государств всеобщего благоденствия «на чужом горбу» заканчивается.

Никто не сможет жить лучше, чем работает. Такое требование в полной мере относится и к России.

Мы не играли в «пустышки». Наша экономическая политика была продуманной и осмотрительной. В докризисный период мы существенно нарастили объем экономики, избавились от долговой зависимости, подняли реальные доходы граждан, создали резервы, которые позволили пройти кризис с минимальными потерями для уровня жизни населения. Более того, в разгар кризиса мы смогли значительно повысить пенсии, другие социальные выплаты. А ведь очень многие, особенно из числа

оппозиционеров, подталкивали нас поскорее потратить то, что приносили нефтяные доходы. Что было бы с теми же пенсиями, если бы мы пошли на поводу у популистов?

К сожалению, популистская риторика звучала и в недавней кампании по выборам парламента. Вероятно, мы услышим ее и в ходе президентской кампании от тех, кто заведомо не надеется выиграть, а потому смело раздает обещания, которые не придется выполнять. Скажу с полной откровенностью: **надо и дальше настойчиво использовать все возможности для улучшения жизни наших граждан**, но, как и прежде, нельзя действовать «на авось», чтобы, в отличие от некоторых стран Запада, вдруг не столкнуться с необходимостью отнять у людей гораздо больше, чем легкомысленно раздали.

Следует признать, что по своему масштабу сегодняшние глобальные дисбалансы таковы, что вряд ли они могут быть устранены в рамках действующей системы. Да, конъюнктурные перепады могут быть преодолены. И в большинстве стран сейчас разработан набор тактических мер, который позволяет с той или иной степенью успеха реагировать на острые проявления кризиса.

Но в более глубоком долгосрочном смысле нынешние проблемы носят вовсе не конъюнктурный характер. По большому счету то, с чем сегодня сталкивается мир, — это серьезный системный кризис, тектонический процесс глобальной трансформации. Это зримое проявление перехода в новую культурную, экономическую, технологическую, геополитическую эпоху. Мир вступает в зону турбулентности. И, безусловно, этот период будет длительным и болезненным. Здесь не надо питать иллюзий.

Очевиден и финал системы, сложившейся за 20 лет после крушения Советского Союза, включая феномен «однополярности». Сейчас прежний единственный «полюс силы» уже не способен поддержать глобальную стабильность, а новые центры влияния еще не готовы это сделать. Резко возросшая непредсказуемость мирохозяйственных процессов и военно-политической обстановки в мире требует доверительного и ответственного сотрудничества государств, и прежде всего постоянных членов Совета Безопасности, стран «большой восьмерки» и «большой двадцатки». Необходимы постоянные усилия для преодоления взаимной подозрительности, идеологических предубеждений и близорукого эгоизма.

Сейчас крупнейшие экономические центры вместо того, чтобы служить локомотивами развития, придавать устойчивость мировой экономической системе, во все возрастающей степени порождают проблемы и риски. Стремительно увеличивается социальное и этнокультурное напряжение. В ряде регионов планеты «раскручиваются» и агрессивно заявляют о себе деструктивные силы, в конечном счете угрожающие безопасности всех народов Земли. Объективно их союзниками подчас становятся те государства, которые пытаются «экспортировать демократию» с помощью силовых, военных методов.

Даже самыми благими целями нельзя оправдать попрание международного права и государственного суверенитета. К тому же опыт показывает, что первоначальные цели, как правило, не достигаются, а издержки несопоставимо превышают ожидания.

В этих условиях Россия может и должна достойно сыграть роль, продиктованную ее цивилизационной моделью, великой историей, географией и ее культурным геномом, в котором органично сочетаются фундаментальные основы европейской цивилизации и многовековой опыт взаимодействия с Востоком, где сейчас активно развиваются новые центры экономической силы и политического влияния.

В каком состоянии Россия встречает надвигающуюся эру глобальной трансформации?

В 1990-х страна пережила настоящий шок распада и деградации, огромных социальных издержек и потерь. Тотальное ослабление государственности на таком фоне было просто неизбежно. Мы действительно подошли к критической черте. Сам факт, что несколько тысяч бандитов — пусть и при поддержке определенных внешних сил — решились в 1999 году напасть на государство с миллионной армией, говорит о трагизме тогдашней ситуации. Слишком многим казалось, что нас можно окончательно добить.

Хорошо помню текст перехваченной в то время ФСБ информации, которую послал своим поделщикам за границу один из наиболее одиозных и кровавых международных террористов, убивавших наших людей на Северном Кавказе, — Хаттаб. Он писал: «Россия слаба как никогда. Сегодня у нас есть уникальный шанс: отобрать Северный Кавказ у русских». Террористы просчитались: Российская армия при поддержке чеченского и других народов Кавказа отстояла территориальную целостность нашей страны и единство российского государства.

Однако нам потребовалось огромное напряжение сил, мобилизация всех ресурсов, чтобы выбраться из ямы. Собрать страну. Вернуть России статус геополитического субъекта. Наладить социальную систему и поднять лежащую экономику. Восстановить элементарную управляемость власти.

Нам надо было возродить авторитет и силу государства как такового. Возродить, не имея глубоко укоренившихся демократических традиций, массовых политических партий и зрелого гражданского общества и при этом сталкиваясь с региональным сепаратизмом, засильем олигархии, коррупцией, а подчас и с присутствием откровенного криминала в органах власти.

Ближайшей задачей в подобных обстоятельствах стало восстановление реального единства страны, иными словами, установление на всей ее территории суверенитета российского народа, а не господства отдельных лиц или групп.

Теперь мало кто вспоминает, сколь трудна была эта задача, каких усилий потребовало ее решение. Мало кто вспоминает, что самые авторитетные эксперты и многие международные лидеры в конце 1990-х годов сходились в одном прогнозе для будущего России: банкротство и распад. Нынешняя ситуация в России — если смотреть на нее глазами 1990-х годов — выглядела бы для них просто сверхоптимистичной фантастикой.

Но как раз такая «забывчивость» и сегодняшняя готовность общества примерять к России самые высокие стандарты качества жизни и демократии — лучшие свидетельства нашего успеха.

Именно потому, что за последние годы мы все, народ России многого добились в решении первоочередных, самых неотложных задач, страна выстояла перед ударами глобального кризиса. И сегодня у нас сохранилась сама возможность говорить о перспективах и стратегиях.

Период восстановления пройден. Постсоветский этап в развитии России, впрочем, как и в развитии всего мира, завершен и исчерпан.

Созданы все предпосылки для движения вперед — на новой базе и в новом качестве. Причем даже в жестких, далеко не комфортных внешнеполитических и внешнеэкономических условиях. В то же время необратимая глобальная трансформация является для нас и колоссальным шансом.

И здесь я еще раз хотел бы сказать, почему дал согласие баллотироваться в 2012 году на пост президента России. Не хочу и не буду принижать чьих бы то ни было заслуг в становлении новой страны. Их было немало. Но фактом остается то, что в 1999 году, когда я стал председателем правительства, а затем и президентом, наше государство находилось в состоянии глубокого системного кризиса. И именно та группа единомышленников, которую суждено было сформировать и возглавить автору этих строк, опираясь на поддержку абсолютного большинства граждан, на национальное единение вокруг общих задач, вывела Россию из тупика гражданской войны, переломила хребет терроризму, восстановила территориальную целостность страны и конституционный порядок, возродила экономику и обеспечила на протяжении 10 лет один из самых высоких в мире темпов экономического роста и повышения реальных доходов наших людей.

Сегодня мы видим, что сделано удачно, что сработало эффективно. И наоборот — что нужно скорректировать, от каких вещей вовсе отказаться.

Нашу задачу на предстоящие годы вижу в том, чтобы убрать с дороги национального развития все то, что мешает нам идти вперед. Завершить создание в России такой политической системы, такой структуры социальных гарантий и защиты граждан, такой модели экономики, которые вместе составят единый, живой, постоянно развивающийся и одновременно устойчивый и стабильный, здоровый государственный организм. Способный безусловно гарантировать суверенитет России и процветание граждан нашей великой державы на десятилетия вперед. Отстоять справедливость и достоинство каждого человека. Правду и доверие в отношениях государства и общества.

У нас не решено еще много задач. Возникают и новые сложные проблемы, но мы в состоянии обернуть их себе во благо, на пользу России.

Россия не та страна, которая отступает перед вызовами. Россия сосредотачивается, собирается с силами и достойно отвечает на любые вызовы. Преодолеывает испытания и всегда побеждает. У нас выросло новое поколение творческих и ответственных людей, которые видят будущее. Они уже приходят и, конечно, и дальше будут приходить к руководству предприятиями и целыми отраслями, правительственными учреждениями и всей страной.

Только от нас зависит, как мы ответим на сегодняшние вызовы и как используем свой шанс, чтобы укрепить себя и свое положение в быстро меняющемся мире.

Опубликовано в газете «Известия» 16 января 2012 г.

2. РОССИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Для России – с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур – национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер. Любой ответственный политик, общественный деятель должен отдавать себе отчет в том, что одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие.

Мы видим, что происходит в мире, какие здесь копятсь серьезнейшие риски. Реальность сегодняшнего дня – рост межэтнической и межконфессиональной напряженности. Национализм, религиозная нетерпимость становятся идеологической базой для самых радикальных группировок и течений. Разрушают, подтачивают государства и разделяют общества.

Колоссальные миграционные потоки – а есть все основания полагать, что они будут усиливаться, – уже называют новым «великим переселением народов», способным изменить привычный уклад и облик целых континентов. Миллионы людей в поисках лучшей жизни покидают регионы, страдающие от голода и хронических конфликтов, бедности и социальной неустроенности.

С «обострением национального вопроса» вплотную столкнулись самые развитые и благополучные страны, которые прежде гордились своей толерантностью. А сегодня – друг за другом объявляют о провале попыток интегрировать в общество инокультурный элемент, обеспечить неконфликтное, гармоничное взаимодействие различных культур, религий, этнических групп.

«Плавильный котел» ассимиляции барахлит и чадит – и не способен «переварить» все возрастающий масштабный миграционный поток. Отражением этого в политике стал «мультикультурализм», отрицающий интеграцию через ассимиляцию. Он возводит в абсолют «право меньшинства на отличие» и при этом недостаточно уравнивает это право – гражданскими, поведенческими и культурными обязанностями по отношению к коренному населению и обществу в целом.

Во многих странах складываются замкнутые национально-религиозные общины, которые не только ассимилируются, но даже и адаптироваться отказываются. Известны кварталы и целые города, где уже поколения приезжих живут на социальные пособия и не говорят на языке страны пребывания. Ответная реакция на такую модель поведения – рост ксенофобии среди местного коренного населения, попытка жестко защитить свои интересы, рабочие места, социальные блага – от «чужеродных конкурентов». Люди шокированы агрессивным давлением на свои традиции, привычный жизненный уклад и всерьез опасаются угрозы утратить национально-государственную идентичность.

Вполне респектабельные европейские политики начинают говорить о провале «мультикультурного проекта». Чтобы сохранить свои позиции, эксплуатируют «национальную карту» – переходят на поле тех, кого ранее сами считали маргиналами и радикалами. Крайние силы, в свою очередь, резко набирают вес, всерьез претендуя на государственную власть. По сути, предлагается вести речь о принуждении к ассимиляции – на фоне «закрытости» и резкого ужесточения миграционных режимов. Носители другой культуры должны либо «раствориться в большинстве», либо остаться обособленным национальным меньшинством – пусть даже обеспеченным разнообразными правами и гарантиями. А фактически – оказаться отлученным от возможности успешной карьеры. Прямо скажу – от гражданина, поставленного в такие условия, трудно ожидать лояльности по отношению к своей стране.

За «провалом мультикультурного проекта» стоит кризис самой модели «национального государства» – государства, исторически строившегося исключительно на основе этнической идентичности. И это – серьезный вызов, с которым придется столкнуться и Европе, и многим другим регионам мира.

РОССИЯ КАК «ИСТОРИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО»

При всей внешней схожести ситуация у нас – принципиально иная. Наши национальные и миграционные проблемы напрямую связаны с разрушением СССР, а по сути, исторически – большой России, сложившейся в своей основе еще в XVIII веке. С неизбежно последовавшей за этим деградацией государственных, социальных и экономических институтов. С громадным разрывом в развитии на постсоветском пространстве.

Продекларировав 20 лет назад суверенитет, тогдашние депутаты РСФСР в запале борьбы с «союзным центром» запустили процесс строительства «национальных государств», причем даже внутри самой Российской Федерации. «Союзный центр», в свою очередь, пытаясь давить на оппонентов, начал вести закулисную игру с российскими автономиями, обещая им повышение «национально-государственного статуса». Сейчас участники этих процессов перекладывают вину друг на друга. Но очевидно одно – их действия в равной степени и неизбежно вели к развалу и сепаратизму. И у них не нашлось ни мужества, ни ответственности, ни политической воли – чтобы последовательно и настойчиво отстаивать территориальную целостность Родины.

То, в чем, возможно, не отдавали себе отчет инициаторы «затей с суверенитетами», – все остальные, в том числе и за рубежами нашего государства, – поняли очень четко и быстро. И последствия не заставили себя ждать.

С распадом страны мы оказались на грани, а в отдельных известных регионах – и за гранью гражданской войны, причем именно на этнической почве. Огромным напряжением сил, большими жертвами эти очаги нам удалось погасить. Но это, конечно, не означает, что проблема снята.

Однако даже в тот момент, когда государство как институт критически ослабело, Россия не исчезла. Произошло то, о чем Василий Ключевский говорил применительно к первой русской Смуте: «Когда надломились политические скрепы общественного порядка, страна была спасена нравственной волей народа».

И, кстати, наш праздник 4 ноября – День народного единства, который некоторые поверхностно называют «днем победы над поляками», на самом деле – это «день победы над собой», над внутренней враждой и распрями, когда сословия, народности осознали себя единой общностью – одним народом. Мы по праву можем считать этот праздник днем рождения нашей гражданской нации.

Историческая Россия – не этническое государство и не американский «плавильный котел», где, в общем-то, все так или иначе – мигранты. Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство. **Государство, в котором постоянно шел процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов на семейном, на дружеском, на служебном уровне.** Сотен этносов, живущих на своей земле вместе и рядом с русскими. Освоение огромных территорий, наполнявшее всю историю России, было совместным делом многих народов. Достаточно сказать, что этнические украинцы живут на пространстве от Карпат до Камчатки. Как и этнические татары, евреи, белорусы.

В одном из самых ранних русских философско-религиозных трудов «Слово о законе и благодати» отвергается сама теория «избранного народа» и проповедуются идея равенства перед Богом. А в «Повести временных лет» так описан многонациональный характер древнерусского государства: *«Вот только кто по-славянски говорит на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане... А вот другие народы: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, литва, корсь, нарва, ливы – эти говорят на своих языках...»*

Именно об этом особом характере русской государственности писал Иван Ильин: *«Не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь, не задушить иноплеменную и инославную жизнь, а дать всем дыхание и великую Родину... всех соблюсти, всех примирить, всем дать молиться по-своему, трудиться по-своему и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство».*

Стержень, скрепляющая ткань этой уникальной цивилизации – русский народ, русская культура. Вот как раз этот стержень разного рода провокаторы и наши противники всеми силами будут пытаться вырвать из России – под насквозь фальшивые разговоры о праве русских на самоопределение, о «расовой чистоте», о необходимости «завершить дело 1991 года и окончательно разрушить империю, сидящую на шее у русского народа». Чтобы в конечном счете – заставить людей своими руками уничтожать собственную Родину.

Глубоко убежден, попытки проповедовать идеи построения русского «национального», моноэтнического государства противоречат всей нашей тысячелетней истории. Более того, это кратчайший путь к уничтожению русского народа и русской государственности. Да и любой дееспособной, суверенной государственности на нашей земле.

Когда начинают кричать: «Хватит кормить Кавказ», – ждите, завтра неизбежно последует призыв: «Хватит кормить Сибирь, Дальний Восток, Урал, Поволжье, Подмосковьё...». Именно по таким рецептам действовали те, кто привел к распаду Советский Союз. Что касается пресловутого национального самоопределения, которым, борясь за власть и геополитические дивиденды, не раз спекулировали политики самых разных направлений – от Владимира Ленина до Вудро Вильсона, – то русский народ давно самоопределился. **Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром.** И этот выбор русский народ подтверждал раз за разом – и не на плебисцитах и референдумах, а кровью. Всей своей тысячелетней историей.

ЕДИНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОД

Российский опыт государственного развития уникален. Мы многонациональное общество, но мы единый народ. Это делает нашу страну сложной и многомерной. Дает колоссальные возможности для развития во многих областях. Однако, если многонациональное общество поражают бациллы национализма, оно теряет силу и прочность. И мы должны понимать, какие далеко идущие последствия может вызвать попустительство попыткам разжечь национальную вражду и ненависть к людям иной культуры и иной веры.

Гражданский мир и межнациональное согласие – это не один раз созданная и на века застывшая картина. Напротив, это постоянная динамика, диалог. Это – кропотливая работа государства и общества, требующая очень тонких решений, взвешенной и мудрой политики, способной обеспечить «единство в многообразии». Необходимо не только соблюдение взаимных обязательств, но и нахождение общих для всех ценностей. Нельзя насильно заставить быть вместе. И нельзя заставить жить вместе по расчету, на основе взвешивания выгод и затрат. Такие «расчеты» работают до момента кризиса. А в момент кризиса начинают действовать в обратном направлении.

Уверенность, что мы можем обеспечить гармоничное развитие поликультурной общности, опирается на нашу культуру, историю, тип идентичности.

Можно вспомнить, что многие граждане СССР, оказавшиеся за рубежом, называли себя русскими. Причем сами считали себя таковыми независимо от этнической принадлежности. Интересен и тот факт, что этнические русские нигде и никогда, ни в какой эмиграции не составляли устойчивых национальных диаспор, хотя и численно, и качественно были представлены весьма значительно. Потому что в нашей идентичности – другой культурный код.

Русский народ является государствообразующим – по факту существования России. Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью», по определению Федора Достоевского,

скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар... Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознавания «свой–чужой» определяется общей культурой и общими ценностями.

Такая цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности. Это тот культурный код, который подвергся в последние годы серьезным испытаниям, который пытались и пытаются взломать. И тем не менее он, безусловно, сохранился. Вместе с тем его надо питать, укреплять и беречь.

Огромная роль здесь принадлежит образованию. Выбор образовательной программы, многообразие образования – наше несомненное достижение. Но вариативность должна опираться на незыблемые ценности, базовые знания и представления о мире. Гражданская задача образования, системы просвещения – дать каждому тот абсолютно обязательный объем гуманитарного знания, который составляет основу самоидентичности народа. **И в первую очередь речь должна идти о повышении в образовательном процессе роли таких предметов, как русский язык, русская литература, отечественная история** – естественно, в контексте всего богатства национальных традиций и культур.

В некоторых ведущих американских университетах в 20-е годы прошлого века сложилось движение за изучение западного культурного канона. Каждый уважающий себя студент должен был прочитать 100 книг по специально сформированному списку. В некоторых университетах США эта традиция сохранилась и сегодня. Наша нация всегда была читающей нацией. Давайте проведем опрос наших культурных авторитетов и сформируем список 100 книг, которые должен будет прочитать каждый выпускник российской школы. Не вызубрить в школе, а именно самостоятельно прочитать. И давайте сделаем выпускным экзаменом сочинение на темы прочитанного. Или по крайней мере дадим молодым людям возможность проявить свои знания и свое мировоззрение на олимпиадах и конкурсах.

Соответствующие требования должна задавать и государственная политика в области культуры. Имеются в виду такие инструменты, как телевидение, кино, Интернет, массовая культура в целом, которые формируют общественное сознание, задают поведенческие образцы и нормы.

Вспомним, как американцы с помощью Голливуда формировали сознание нескольких поколений. Причем внедряя не худшие – и с точки зрения национальных интересов, и с точки зрения общественной морали – ценности. Здесь есть чему поучиться.

Подчеркну: никто не покушается на свободу творчества – не о цензуре речь, не о «казенной идеологии», а о том, что государство обязано и имеет право и свои усилия, и свои ресурсы направлять на решение осознанных социальных, общественных задач. В том числе и на формирование мировоззрения, скрепляющего нацию.

В нашей стране, где у многих в головах еще не закончилась гражданская война, где прошлое крайне политизировано и «раздергано» на идеологические цитаты

(часто понимаемые разными людьми с точностью до противоположного), необходима тонкая культурная терапия. Культурная политика, которая на всех уровнях – от школьных пособий до исторической документалистики – формировала бы такое понимание единства исторического процесса, в котором представитель каждого этноса, так же как и потомок «красного комиссара» или «белого офицера», видел бы свое место. Ощущал бы себя наследником «одной для всех» – противоречивой, трагической, но великой истории России.

Нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Любому человеку, живущему в нашей стране, не должно забываться о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен прежде всего быть гражданином России и гордиться этим. Никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности выше законов государства. Однако при этом сами законы государства должны учитывать национальные и религиозные особенности.

Считаю, что в системе федеральных органов власти необходимо создать специальную структуру, отвечающую за вопросы национального развития, межнационального благополучия, взаимодействия этносов. Сейчас эти проблемы находятся в ведении Министерства регионального развития и за ворохом текущих задач вытесняются на второй, а то и третий план, и такую ситуацию надо исправить.

Это не должно быть стандартное ведомство. Скорее речь должна идти о коллегиальном органе, который взаимодействует непосредственно с президентом страны, с руководством правительства и имеет определенные властные полномочия. Национальная политика не может писаться и реализовываться исключительно в кабинетах чиновников. В ее обсуждении и формировании должны непосредственно участвовать национальные, общественные объединения.

И, конечно, мы рассчитываем на активное участие в таком диалоге традиционных религий России. В основе православия, ислама, буддизма, иудаизма – при всех различиях и особенностях – лежат базовые, общие моральные, нравственные, духовные ценности: милосердие, взаимопомощь, правда, справедливость, уважение к старшим, идеалы семьи и труда. Эти ценностные ориентиры невозможно чем-либо заменить, и их нам надо укреплять.

Убежден, государство, общество должны приветствовать и поддерживать работу традиционных религий России в системе образования и просвещения, в социальной сфере, в Вооруженных силах. При этом должен быть, безусловно, сохранен светский характер нашего государства.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И РОЛЬ СИЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

Системные проблемы общества очень часто находят выход именно в форме межнациональной напряженности. Нужно всегда помнить, что существует прямая

зависимость между нерешенными социально-экономическими проблемами, пороками правоохранительной системы, неэффективностью власти, коррупцией и конфликтами на национальной почве. Если посмотреть на историю всех недавних межнациональных эксцессов – практически везде мы обнаружим этот «спусковой крючок»: Кондапога, Манежная площадь, Сагра. Везде обостренная реакция на отсутствие справедливости, на безответственность и бездействие отдельных представителей государства, неверие в равенство перед законом и неотвратимость наказания для преступника, убеждение, что все куплено и правды нет.

Когда речь заходит о том, что в России, а в особенности на исторических русских территориях, ущемляются права русских, это говорит о том, что государственные структуры не выполняют своих прямых задач – не защищают жизнь, права и безопасность граждан. И поскольку большинство этих граждан – русские, то возникает возможность паразитировать на теме «национального угнетения русских» и облечь обоснованный общественный протест в самую примитивную и вульгарную форму межнациональных беспорядков. И одновременно по всякому поводу голосить про «русский фашизм».

Нужно отдавать отчет, какие риски и угрозы заключены в ситуациях, чреватых переходом в стадию национального конфликта. И соответствующим, самым жестким образом, без оглядки на чины и звания, оценивать действия или бездействия правоохранительных структур, органов власти, которые привели к межнациональному напряжению.

Рецептов для таких ситуаций не очень много. Не возводить ничего в принцип, не делать скоропалительных обобщений. Необходимо тщательное выяснение сути проблемы, обстоятельств, урегулирование взаимных претензий по каждому конкретному случаю, где замешан «национальный вопрос». Этот процесс там, где нет каких-то специфических обстоятельств, должен быть публичным, потому что отсутствие оперативной информации порождает усугубляющие ситуацию слухи. И здесь исключительно важное значение имеют профессионализм и ответственность средств массовой информации.

Но никакого диалога не может быть в ситуации беспорядков и насилия. Ни у кого не должно возникнуть малейшего соблазна «продать власть» на те или иные решения с помощью погромов. Наши правоохранительные органы доказали, что с пресечением таких попыток они справляются быстро и четко.

И еще один принципиальный момент – **мы, конечно, должны развивать нашу демократическую, многопартийную систему.** И сейчас готовятся решения, направленные на упрощение и либерализацию порядка регистрации и работы политических партий, реализуются предложения по установлению выборности глав регионов. Все это – нужные и правильные шаги. Но нельзя допустить одного – возможностей для создания региональных партий, в том числе в национальных республиках. Это – прямой путь к сепаратизму. Такое требование, безусловно, должно предъявляться и к выборам глав регионов – тот, кто попытается опираться на

националистические, сепаратистские и тому подобные силы и круги, должен быть незамедлительно, в рамках демократических и судебных процедур, исключен из выборного процесса.

ПРОБЛЕМА МИГРАЦИИ И НАШ ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ

Сегодня граждан серьезно волнуют, а скажем прямо – раздражают, многие издержки, связанные с массовой миграцией – как внешней, так и внутрироссийской. Звучит и вопрос – не приведет ли создание Евразийского союза к усилению миграционных потоков, а значит, и к росту существующих здесь проблем. Считаю, что надо четко обозначить нашу позицию.

Во-первых, очевидно, что нам надо на порядок повысить качество миграционной политики государства. И мы будем решать эту задачу.

Нелегальная иммиграция никогда и нигде не может быть исключена полностью, но она должна и может быть, безусловно, минимизирована. И в этом плане – внятные полицейские функции и полномочия миграционных служб необходимо усилить.

Однако простое механическое ужесточение миграционной политики не даст результата. Во многих странах такое ужесточение приводит лишь к увеличению доли нелегальной миграции. Критерий миграционной политики заключается не в ее жесткости, а в ее эффективности.

В связи с этим ***должна быть предельно четко дифференцирована политика в отношении легальной миграции*** – как постоянной, так и временной. Что, в свою очередь, предполагает очевидные приоритеты и режимы благоприятствования в миграционной политике в пользу квалификации, компетентности, конкурентоспособности, культурной и поведенческой совместимости. Такая «положительная селекция» и конкуренция за качество миграции существуют во всем мире. Излишне говорить и о том, что такие мигранты интегрируются в принимающее общество намного лучше и легче.

Второе. У нас достаточно активно развивается внутренняя миграция, люди едут учиться, жить, работать в другие субъекты Федерации, в крупные города. Причем это полноправные граждане России.

Вместе с тем тот, кто приезжает в регионы с другими культурными, историческими традициями, должен с уважением относиться к местным обычаям. К обычаям русского и всех других народов России. Всякое другое – неадекватное, агрессивное, вызывающее, неуважительное – поведение должно встречать соответствующий законный, но жесткий ответ, и в первую очередь со стороны органов власти, которые сегодня часто просто бездействуют. Надо посмотреть, все ли необходимые для контроля такого поведения людей нормы содержатся в Административном и Уголовном кодексах, в регламентах органов внутренних дел. Речь идет об ужесточении права, введении уголовной ответственности за нарушение миграционных правил и норм

регистрации. Иногда достаточно предупредить. Но если предупреждение будет опираться на конкретную правовую норму, оно будет более действенно. Его правильно поймут – не как мнение отдельного полицейского или чиновника, а именно как требование закона, одинакового для всех.

Во внутренней миграции также важны цивилизованные рамки. В том числе это необходимо для гармоничного развития социальной инфраструктуры, медицины, образования, рынка труда. Во многих «миграционно привлекательных» регионах и мегаполисах эти системы уже сейчас работают на пределе, что создает достаточно сложную ситуацию как для «коренных», так и для «приезжих».

Считаю, что следует пойти на ужесточение правил регистрации и санкций за их нарушение. Естественно, не ущемляя конституционных прав граждан на выбор места жительства.

Третье – это укрепление судебной системы и строительство эффективных правоохранительных органов. Это принципиально важно не только для внешней иммиграции, но, в нашем случае, и для внутренней, в частности миграции из регионов Северного Кавказа. Без этого никогда не могут быть обеспечены объективный арбитраж интересов различных сообществ (как принимающего большинства, так и мигрантов) и восприятие миграционной ситуации как безопасной и справедливой.

Более того, недееспособность или коррумпированность суда и полиции всегда будут вести не только к недовольству и радикализации принимающего мигрантов общества, но и к укоренению «разборок по понятиям» и теневой криминализованной экономики в самой среде мигрантов.

Нельзя допустить, чтобы у нас возникли замкнутые, обособленные национальные анклавов, в которых часто действуют не законы, а разного рода «понятия». И в первую очередь нарушаются права самих мигрантов – как со стороны собственных криминальных авторитетов, так и коррупционеров от власти.

Именно на коррупции расцветает этническая преступность. С правовой точки зрения преступные группировки, построенные по национальному, клановому принципу, ничем не лучше обычных банд. Но в наших условиях этническая преступность является проблемой не только криминальной, но и проблемой государственной безопасности. И к ней надо соответствующим образом относиться.

Четвертое – это проблема цивилизованной интеграции и социализации мигрантов. И здесь вновь необходимо вернуться к проблемам образования. Речь должна идти не столько о нацеленности образовательной системы на решение вопросов миграционной политики (это далеко не главная задача школы), но прежде всего о высоких стандартах отечественного образования как такового.

Привлекательность образования и его ценность – мощный рычаг, мотиватор интеграционного поведения для мигрантов в плане интеграции в общество. Тогда как низкое качество образования всегда провоцирует еще большую изоляцию и закрытость миграционных сообществ, только теперь уже долгосрочную, на уровне поколений.

Нам важно, чтобы мигранты могли нормально адаптироваться в обществе. Да, собственно, элементарным требованием к людям, желающим жить и работать в России, является их готовность освоить нашу культуру и язык. Со следующего года необходимо сделать обязательным для приобретения или продления миграционного статуса экзамен по русскому языку, по истории России и русской литературе, по основам нашего государства и права. Наше государство, как и другие цивилизованные страны, готово сформировать и предоставить мигрантам соответствующие образовательные программы. В ряде случаев требуется обязательное дополнительное профессиональное обучение за счет работодателей.

И, наконец, пятое – это тесная интеграция на постсоветском пространстве как реальная альтернатива неконтролируемым миграционным потокам.

Объективные причины массовой миграции, и об этом уже говорилось выше, – колоссальное неравенство в развитии и условиях существования. Понятно, что логичным способом если не ликвидации, то хотя бы минимизации миграционных потоков, было бы сокращение такого неравенства. За это ратует огромное количество разного рода гуманитарных, левых активистов на Западе. Но, к сожалению, в глобальном масштабе эта красивая, этически безукоризненная позиция страдает очевидным утопизмом.

Однако нет никаких объективных препятствий для того, чтобы реализовать эту логику у нас, на нашем историческом пространстве. И одна из важнейших задач евразийской интеграции – создать для народов, миллионов людей на этом пространстве возможность достойно жить и развиваться.

Мы понимаем, что не от хорошей жизни люди уезжают за тридевять земель и зачастую далеко не в цивилизованных условиях зарабатывают себе и своей семье возможность человеческого существования.

С этой точки зрения задачи, которые мы ставим и внутри страны (создание новой экономики с эффективной занятостью, воссоздание профессиональных сообществ, равномерное развитие производительных сил и социальной инфраструктуры на всей территории страны), и задачи евразийской интеграции – это ключевой инструмент, благодаря которому можно ввести миграционные потоки в нормальное русло. По сути, с одной стороны, направить мигрантов туда, где они будут в наименьшей степени вызывать социальное напряжение. А с другой – чтобы люди в своих родных местах, на своей малой родине могли чувствовать себя нормально и комфортно. Надо просто дать возможность людям работать и нормально жить у себя дома, на родной земле, возможность, которой они сейчас во многом лишены. **В национальной политике нет и не может быть простых решений.** Ее элементы рассыпаны во всех сферах жизни государства и общества – в экономике, социалке, образовании, политической системе и внешней политике. Нам надо выстроить такую модель государства, цивилизационной общности с таким устройством, которая была бы абсолютно равно привлекательна и гармонична для всех, кто считает Россию своей Родиной.

Мы видим направления предстоящей работы. Понимаем, что у нас есть исторический опыт, которого нет ни у кого. У нас есть мощная опора в менталитете, в культуре, в идентичности, которой нет у других.

Мы будем укреплять наше «историческое государство», доставшееся нам от предков. Государство-цивилизацию, которое способно органично решать задачу интеграции различных этносов и конфессий.

Мы веками жили вместе. Вместе победили в самой страшной войне. И будем вместе жить и дальше. А тем, кто хочет или пытается разделить нас, могу сказать одно – не дождетесь...

Опубликовано в «Независимой газете» 23 января 2012 г.

3. О НАШИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ

Мы живем в период кардинальных перемен в экономической жизни всего мира. Никогда еще столь быстро не обновлялись технологии. Многие из того, что нас сегодня привычно окружает, казалось фантастикой лет пятнадцать-двадцать назад. Никогда не была столь острой борьба за лидерство в глобальной конкуренции, и мы видим, как страны, позиции которых еще вчера казались незыблемыми, начинают уступать тем, к которым еще недавно относились со снисходительным пренебрежением. Никогда люди не сталкивались со столь огромными рисками техногенных катастроф, никогда не были столь серьезными угрозы природной среде. Но и возможности человечества никогда не были столь велики. Выигрывает тот, кто полнее других использует новые возможности.

В подобных обстоятельствах ***важно обеспечивать стабильное поступательное развитие нашей экономики, максимальную защищенность наших граждан от ударов кризисов*** и, вместе с тем, неуклонное и быстрое обновление всех аспектов хозяйственной жизни - от материально-технической базы до подходов к экономической политике государства.

МЕСТО РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОМ РАЗДЕЛЕНИИ ТРУДА

После развала Советского блока Россия должна была вписываться в глобальное разделение труда, где основные центры силы и пропорции сложились без нее – больше того, сложились в противостоянии с СССР. Рынки развитых стран оказались защищены множественными барьерами, направленными на защиту собственных интересов. Дополнительной проблемой для интеграции в мировую экономику оказалась разница технологических стандартов.

В этих условиях мы смогли, тем не менее, построить экономику, которая стала органичной частью мировой. Смогли сделать это в основном за счет наших при-

родных ресурсов. Больше четверти ВВП России – это результат продажи на мировом рынке газа, нефти, металлов, леса, других сырьевых продуктов или продуктов первого передела.

Сегодня Россия зависит от мировой экономики, интегрирована в нее очень сильно – сильнее, чем большинство других стран.

Общим местом стала констатация сырьевого характера экономики. Советский народнохозяйственный комплекс, автаркический и замкнутый - был просто не приспособлен к работе в новых условиях. В процессе рыночной, в значительной степени стихийной трансформации выживали наиболее ликвидные отрасли, связанные с экспортом необработанного сырья и полуфабрикатов. Фактически мы пережили масштабную деиндустриализацию. Потерю качества и тотальное упрощение структуры производства. Отсюда крайне высокая зависимость от импорта потребительских товаров, технологий и сложной продукции. От колебания цен на основные экспортные товары - т.е. от факторов, которые мы, по большому счету, не контролируем.

Иметь экономику, которая не гарантирует нам ни стабильности, ни суверенитета, ни достойного благосостояния - для России непозволительно. Нам нужна новая экономика, с конкурентоспособной промышленностью и инфраструктурой, с развитой сферой услуг, с эффективным сельским хозяйством. Экономика, работающая на современной технологической базе. Нам необходимо выстроить эффективный механизм обновления экономики, найти и привлечь необходимые для неё огромные материальные и кадровые ресурсы.

При этом в диверсификации экономики мы не можем рассчитывать на протекционистские меры. И не потому, что вступили в ВТО. Мы вступили туда именно потому, что имеем экономику, сильно зависимую от внешнего рынка и в производстве, и в потреблении. Но высокие импортные пошлины оплачивают наши граждане и наши предприятия. Чрезмерный протекционизм всегда приводит к застою, низкому качеству и к высоким ценам.

ПРЕОДОЛЕТЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОТСТАВАНИЕ

Надо искать решения, которые позволили бы нам преодолеть складывающуюся одностороннюю технологическую зависимость.

Разумеется, сейчас никто не будет повторять опыта Советского Союза, который в условиях противостояния с Западом сформировал полностью автономную технологическую базу. В итоге основная часть «оригинальных» технологий в условиях изоляции отстала от конкурентов, что выяснилось, как только упал «железный занавес».

Конечно, мы имеем в виду другой сценарий. Россия обязана занять максимально значительное место в международном разделении труда не только как поставщик сырья и энергоносителей, но и как владелец постоянно обновляющихся передовых технологий как минимум в нескольких секторах. Иначе будем постоянно терять ре-

сурсы, выплачивая их за новые, все более сложные и дорогие технологии промышленных товаров, материалов и медицинских препаратов, которые не умеем создавать сами. При этом доля мирового валового продукта, принадлежащая таким технологиям, будет расти, а сырьевых товаров и традиционных услуг – сокращаться.

Для возвращения технологического лидерства нам нужно тщательно выбрать приоритеты. Кандидатами являются такие отрасли, как фармацевтика, высокотехнологичная химия, композитные и неметаллические материалы, авиационная промышленность, ИКТ, нанотехнологии. Разумеется, традиционными лидерами, где мы не потеряли технологических преимуществ, являются наша атомная промышленность и космос. Список не закрыт – все зависит от конъюнктуры мирового рынка и не в последнюю очередь – от инициативы предпринимателей и работников самих отраслей.

Часто высказывается мнение, что России не нужна промышленная политика. Что, выбирая приоритеты и создавая преференции, государство часто ошибается, поддерживает неэффективных, мешает тому новому, что должно вырасти из равных условий конкуренции. С такими утверждениями трудно спорить, но они справедливы только при прочих равных условиях. Мы прошли через «деиндустриализацию», структура экономики сильно деформирована. Крупный частный капитал добровольно не идет в новые отрасли – не хочет нести повышенных рисков. Безусловно, мы будем использовать налоговые и таможенные стимулы, чтобы инвесторы направляли средства в инновационные отрасли. Но это может дать эффект через несколько лет – а может и не дать, если в мире откроются более привлекательные инвестиционные возможности. У капитала ведь нет границ. Готовы ли мы так сильно рисковать будущим России ради чистоты экономической теории?

Именно приоритетами промышленной политики были продиктованы наши действия по созданию крупных госкорпораций и вертикально интегрированных холдингов – от Ростехнологий и Росатома до ОАК и ОСК. Цель была – остановить развал интеллектуальных отраслей нашей промышленности, сохранить научный и производственный потенциал за счет консолидации ресурсов и централизации управления. Эта цель может считаться достигнутой.

Мы должны были собрать формально принадлежавшие государству разрозненно управляемые активы, зачастую потерявшие связь с научными и конструкторскими центрами.

Итогом реализации стратегий отраслевых холдингов должно стать создание глобально конкурентоспособных корпораций, высоко капитализированных, нашедших и расширяющих свое место на мировом рынке. Именно такие корпорации, сочетающие деятельность начиная от перспективных исследований и разработки продукции и заканчивая производством, поставкой и обслуживанием высокотехнологичного продукта, владеют сегодня мировым рынком авиастроения, судостроения, компьютерных технологий, фармацевтики, медицинской техники. Они же дают заказы малым инновационным компаниям, скупают удачные стартапы.

Пока большинство интегрированных структур не стали ни глобально конкурентоспособными, ни высоко капитализированными, ни даже устойчиво прибыльными. Мы не собираемся бросать начатое на полдороге – кое-где, как в авиапроме, непростой процесс консолидации активов удалось завершить только сейчас. Но очевидно, что назрел аудит жизненности каждого такого проекта. Сегодня им необходим топ-менеджмент с высокими компетенциями в инновационном бизнесе.

Хотел бы подчеркнуть: **усилия государства были направлены на восстановление возможностей России конкурировать в секторах, где на глобальном рынке – всего несколько игроков.** Ни о каком подавлении частной инициативы речь не шла – ее в этих секторах просто не было. Ошибочно на основании нашей работы по собиранию, реструктуризации и предпродажной подготовке активов делать выводы о разрастании госкапитализма.

По каждой компании у нас сегодня есть план по их реорганизации, выводу на рынок. Часть их будет превращена в публичные компании с последующей продажей пакетов акций. Это затронет Ростехнологии, Росавтодор, Росатом в его гражданской части и ряд других госкорпораций. Это работа не одного дня, но и тянуть ее до бесконечности мы не можем. Считаю возможным до 2016 снизить долю участия государства в некоторых сырьевых и завершить процесс выхода из капитала крупных несырьевых компаний, которые не относятся к естественным монополиям и оборонному комплексу.

Мы рассчитываем на активное участие российского капитала в приватизации и дальнейшем развитии высокотехнологичных активов. Одновременно надо искать покупателей среди глобальных инвесторов, которые готовы были бы не только вкладываться в научно-производственную базу, а принести свои связи, свое место на крупных международных рынках.

Опыт успешной модернизации экономики таких стран, как Корея и Китай, показывает, что толчок от государства нужен, что его эффект перевешивает риск ошибиться. Без целенаправленных усилий диверсификацию осуществить будет сложно. Но, понимая все риски избирательности, мы должны сделать политику выбора приоритетов и государственной поддержки максимально прозрачной, открытой для оценки и дискуссий со стороны конкурирующих фирм и профессиональных сообществ.

Конкуренция, которая лежит в основе современной экономики, базируется на том, что корпорации-разработчики и владельцы передовых технологий стремятся не допускать потребителей этих технологий к тому, что можно назвать «технологическим ядром». А это не только опытные разработки – это и полный цикл обслуживания технологий. Мы это увидели на своем примере, когда в условиях кризиса наши российские компании пытались купить ряд активов за рубежом. Как только речь заходила о технологических комплексах полного цикла – пусть даже в автомобильной промышленности – наши западные партнеры немедленно включали «красный свет».

Продавая новейшие технологические разработки, фирма-поставщик, как правило, стремится оставить за собой все сколько-нибудь сложные элементы обслуживания оборудования и технологических процессов. Покупатель, таким образом,

попадает не только в технологическую, но в экономическую зависимость от поставщика. Если какая-то страна оказывается аутсайдером в передовых технологических решениях, она несет постоянные экономические потери. Даже если на ее территории расположены сборочные производства – львиная доля прибыли уходит туда, где расположены головные офисы, лаборатории и конструкторские бюро.

Поэтому развитые страны работают на принципах технологической кооперации. Их взаимная зависимость укрепляет экономическую и политическую стабильность.

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦИКЛ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Главным условием спроса экономики на инновации является обеспечение конкуренции. Только конкуренция заставляет частные предприятия искать лучшие технологические решения, обновлять продукцию. Вижу все вызовы для ряда наших отраслей со вступлением в ВТО. Хочу заверить – буду делать все, чтобы максимально смягчить трудности переходного периода. Но все производители промышленных товаров должны ясно понять – время национальных рынков прошло. Уютных ниш больше не будет. В высокотехнологичном производстве существует только один, глобальный рынок.

Есть другая сторона медали – предложение инноваций. Российская экономика может не только покупать – она может порождать инновации. Наше место в будущем мире зависит от того, используем ли мы свои возможности.

Высокий уровень образования населения; огромное наследие фундаментальной науки; наличие инженерных школ; сохранившаяся во многих отраслях база опытного производства – мы обязаны задействовать все эти факторы.

За предыдущие годы мы серьезно вложились в институты, обеспечивающие коммерциализацию прикладных разработок. Работают Роснано, Российская венчурная компания, государство проводит конкурсы на создание инновационной инфраструктуры вузов. Большое число западных фирм уже привлек проект Сколково. Но мало научиться продавать – для устойчивого инновационного роста экономики нужно, чтобы в нее непрерывно поступали новые идеи, продукты фундаментальных разработок, наконец, просто креативные работники, готовые создавать технологии.

Восстановление инновационного характера нашей экономики надо начинать с университетов – и как центров фундаментальной науки, и как кадровой основы инновационного развития. Международная конкурентоспособность нашей высшей школы должна стать нашей национальной задачей. Мы должны иметь к 2020 году несколько университетов мирового класса по всему спектру современных материальных и социальных технологий. Это значит, необходимо обеспечить устойчивое финансирование университетских научных коллективов и международный характер этих коллективов.

Российские исследовательские университеты должны получить ресурсы на научные разработки в размере 50% от своего финансирования по разделу «Образова-

ние» - как их международные конкуренты. Исхожу из того, что одновременно будем проводить продуманную и согласованную с экспертным сообществом и общественностью реструктуризацию всей отрасли профессионального образования.

Для РАН, ведущих исследовательских университетов и государственных научных центров должны быть утверждены десятилетние программы фундаментальных и поисковых исследований. Но такие программы надо будет защищать, а по ходу их исполнения – регулярно отчитываться. Не перед чиновниками Минобрнауки – перед налогоплательщиками и научным сообществом с привлечением авторитетных международных специалистов. А в случае, когда речь идет об оборонных и других разработках, в которых непосредственно заинтересовано государство - перед руководителями страны. Преимущественное развитие исследовательских университетов не означает пренебрежения ролью Российской академии наук и государственных научных центров. Наоборот, устойчивое развитие институтов РАН возможно только в условиях, когда они могут выбирать себе сильное пополнение.

Будет в несколько раз – до 25 миллиардов рублей в 2018 г. - увеличено финансирование государственных научных фондов, поддерживающих инициативные разработки научных коллективов. Размеры грантов должны быть сопоставимыми с тем, что предоставляют своим ученым на Западе.

Необходимо продолжать усилия, направленные на включение российских научных центров, университетов и предприятий в международные механизмы оформления и капитализации научных результатов.

Надо преодолеть инерцию крупного отечественного капитала, который, прямо скажем, отвык от инновационных проектов, от исследований и опытно-конструкторских работ. Сейчас 47 компаний с государственным участием приняли инновационные программы. Но и частные корпорации должны приучиться к тому, что 3-5% их валового дохода должно направляться в исследования и разработки. Необходимо разработать соответствующие налоговые инструменты, но главное – это понимание руководителями частного бизнеса, что без этого они просто не будут восприниматься на глобальном рынке в качестве равных участников.

Вторая сторона технологической модернизации – это максимально быстрое освоение импортируемых технологий. Есть уже несколько наглядных примеров импорта передовой технологической культуры. Мы имеем неплохой опыт промышленной сборки автомобилей – сегодня уже половина «иномарок» собрана руками российских рабочих, а наши потребители забыли и думать о разнице в качестве сборки «здесь» и «там». Теперь дело – за локализацией и созданием здесь, в России, центров технологического развития. Большая часть бытовой техники известных фирм производится в России, крупнейшие фирмы-производители пищевой продукции продают у нас исключительно продукцию местного производства. Для нас важно, чтобы лидеры мирового технологического рынка перешли от первой стадии – восприятия России как интересного и емкого рынка и второй стадии – инвестирования в локализацию производства – к третьей – стали бы здесь, в России, создавать новые технологии и

новые продукты. Но они придут сюда только в том случае, если увидят конкурентоспособные на мировом уровне технические университеты и научные центры.

Инвестируя в конкурентоспособность передовых отраслей экономики, Россия решает и глобальную социальную задачу: развития креативного класса и формирования пространства для его реализации.

Но есть огромные сектора, где наша технологическая и организационная культура «застряла» в прошлом веке. И не в последнюю очередь потому, что покупаем отдельные единицы оборудования, но забываем о производственной логистике, о контроле качества, а иногда и об элементарной технологической дисциплине. Самые крупные из таких секторов – это, конечно, строительство и транспорт.

Государство будет поддерживать крупные инфраструктурные проекты. В первую очередь – по обеспечению транспортной связанности нашей страны, по обеспечению надежной связи с регионами Сибири и Дальнего Востока. Не менее важное направление – местная дорожная сеть. Сегодня мы имеем поистине парадоксальную ситуацию. В России, с ее огромной территорией, дефицитом являются участки для строительства. Причина – неразвитость инфраструктуры. Если в Европе, Америке, Японии и Корее вы можете построить дом или фабрику в любом месте за 50, даже за 80 километров от крупного города, то у нас уже за 20-30 километров начинаются неосвоенные участки – без дорог, газа, воды и электричества, где земля ничего не стоит, потому что ее просто нельзя использовать.

Освоение территории России надо начинать с земель вокруг крупных экономических центров. Расширение «агломерационного радиуса» наших городов в 1,5-2 раза увеличит доступную территорию в несколько раз. Это позволит полностью преодолеть ее дефицит, снизить стоимость жилых и производственных помещений на 20-30%. Это позволит значительно поднять и доходность пригородного сельского хозяйства, и качество жизни работников аграрного сектора.

Бизнес, прежде всего малый и средний, быстро реализует новые возможности, которые появятся с развитием инфраструктуры, в первую очередь дорожной сети. Но создать ее в современных условиях способно только государство, в том числе с участием частного бизнеса (ГЧП). Для этого нам придется резко повысить эффективность расходов. Строить не дороже, чем наши соседи. Для этого мы готовы проводить международные конкурсы, широко привлекать в качестве операторов и подрядчиков видные зарубежные компании. Начиная со следующего года, будет организован обязательный публичный технологический и ценовой аудит всех крупных инвестиционных проектов с государственным участием. К нему будут привлекаться международные эксперты.

Отдельная тема – сельское хозяйство. Аграрный сектор нашей экономики демонстрирует за последние годы хорошие темпы роста. Практически все развитые страны в той или иной форме поддерживают, субсидируют своих сельскохозяйственных производителей, и Россия здесь не исключение. Причины две. Во-первых, в условиях неопределенности мирового рынка, значительных колебаний цен на продовольствие аграрная безопасность – способность страны самостоятельно себя прокормить – является не менее

важным условием экономической и социальной стабильности, чем равновесный бюджет или надежная валюта. Во-вторых, и это опять-таки важно не только для России, аграрный сектор выступает важным элементом сохранения в экономике конкурентной среды, формирования малого и среднего бизнеса – «подлеска» здорового капитализма.

ГДЕ ВЗЯТЬ КАПИТАЛ?

Главный источник создания новых производств, новых рабочих мест – частные инвестиции. Здесь ситуация далека от радужной. Мы проигрываем странам-конкурентам по инвестиционной привлекательности. Мы имеем значительный отток капитала из России.

Да, во многом такая ситуация – следствие наших действий в конце 90-х - начале 2000-х годов. Борьба тогда шла между теми, кто присвоил в 90-е основные денежные потоки (в основе которых была продажа сырья и энергоносителей), и теми, кто хотел вернуть их государству и использовать на благо всего общества. Считаю, что мы тогда поступили правильно, повысив влияние государства в сырьевых отраслях.

И не только потому, что кое-кто из олигархов пытался продолжать напрямую «покупать политику». В самом начале моего первого президентского срока мы столкнулись с настойчивыми попытками продать за рубеж ключевые активы. Сохранение в частных руках нескольких человек стратегических ресурсов страны в перспективе 5-10 лет означало, что контроль за нашей экономикой будет осуществляться извне.

Речь ведь не о каком-то заговоре специально против России. Дело совсем в другом. Посмотрите, как ведет себя международный капитал в обстановке нестабильности, турбулентности, ощущения близкого кризиса: для спасения национального ядра своего бизнеса он не задумываясь выводит средства из «развивающихся рынков» - а Россия, по их представлению, к ним относится и тем более относилась в начале прошлого десятилетия.

Устойчивость нашего развития как страны обусловлена не только макроэкономическими показателями. **Устойчивость страны базируется еще и на том, что основная масса людей, владеющих капиталом, принимающих инвестиционные решения, живет в этой стране, связывает с нею будущее своих детей, соотносит свои долгосрочные интересы с ее развитием.**

Что надо сделать для решения «проблемы капитала»?

Первое – увеличить размер внутреннего рынка, что сделает его более привлекательным для прямых инвестиций. Здесь мы сегодня делаем все, что от нас зависит. Впервые после развала СССР мы перешли от деклараций, от заявления намерений – к реальной интеграции. За последние годы сформированы Таможенный союз, ЕЭП, зона свободной торговли СНГ. Идет гармонизация технических регламентов. Россия последовательно пытается создать единый рынок со своими соседями. Рынок, где проникновение товаров и услуг не встречало бы никаких препятствий, не

сталкивалось бы с неопределенностью условий. Разумеется, при этом мы учитываем интересы партнеров, идем на компромиссы, даже уступки. Но очень скоро эти уступки окупятся сторицей. Большой рынок ЕЭП повысит конкурентоспособность каждой из наших стран – мы исходим из этого.

Второе - деловой климат в стране, ее привлекательность для долгосрочного помещения капиталов все еще являются неудовлетворительными. За последние несколько лет по инициативе Президента Медведева мы начали целый ряд реформ, направленных на улучшение делового климата. Но заметных сдвигов пока не произошло. Мы проигрываем в «конкуренции юрисдикций» - работающий в России бизнес часто предпочитает регистрировать собственность и сделки за границей. И дело не в налоговом режиме – он у нас в целом конкурентоспособный, и не в отсутствии законодательства, отвечающего современным требованиям (его надо, конечно, совершенствовать, оно еще недостаточно гибко и не предоставляет всего набора инструментов для бизнеса). Главная проблема - недостаток прозрачности и подконтрольности обществу в работе представителей государства – от таможенных и налоговых служб до судебной и правоохранительной системы. Если называть вещи своими именами, речь идет о системной коррупции. Издержки для бизнеса могут колебаться – ты можешь заплатить больше или меньше в зависимости от «степени расположения» к тебе определенных людей внутри государственного механизма. Рациональное поведение для предпринимателя в этом случае – не соблюдать закон, а найти покровителей, договориться. Но такой «договорившийся» бизнес, в свою очередь, будет пытаться подавлять конкурентов, расчищать себе место на рынке, используя возможности аффилированных чиновников налоговой, правоохранительной, судебной системы, вместо того, чтобы повышать экономическую эффективность своих предприятий.

Расчистить поле для бизнеса, который готов побеждать в честной конкуренции, - это фундаментальная, системная задача. И решение здесь лежит не в плоскости экономической политики. Мы должны изменить само государство, исполнительную и судебную власть в России. Демонтировать обвинительную «связку» правоохранительных, следственных, прокурорских и судебных органов. Исключить из уголовного законодательства все рудименты советского правосознания, все зацепки, которые позволяют делать из хозяйственного спора уголовное дело на одного из участников. Все экономические дела должны перейти из судов общей юрисдикции в арбитражные суды. Надо вместе с экспертным сообществом, с судьями, с предпринимателями публично обсудить и внести до конца этого года все необходимые конкретные предложения на этот счет. Уверен – депутаты Государственной Думы поддержат такие поправки.

Показателен пример соседнего Казахстана, с которым мы с 1 января этого года находимся в режиме единого экономического пространства. Сейчас эта страна в целом по условиям для бизнеса, согласно оценкам Всемирного банка, занимает 47-е место, тогда как Россия - 120-е. Предлагаю поставить задачу за несколько лет приблизиться к лучшим показателям сопоставимых с нами стран по всем показателям, определяющим комфортность ведения бизнеса.

Необходимо изменить всю идеологию государственного контроля за деятельностью бизнеса, резко ограничив эти функции. Новая стратегия должна основываться на «презумпции добросовестности» бизнеса - исходить из того, что создание условий для деятельности добросовестных предпринимателей важнее возможных рисков, связанных с недобросовестным поведением.

Третье – средства населения почти не работают на рынке капитала. Это означает, что население не получает своей доли дохода от экономического роста, от увеличения капитализации экономики. Нужны программы вовлечения в инвестиции средств населения - через пенсионные и доверительные фонды, фонды коллективного инвестирования. В странах с развитой рыночной экономикой это - значительная часть национального капитала.

Надо сформировать такие условия, когда внутри частного сектора российской экономики возникнут «длинные деньги» в форме устойчиво растущих накоплений частных лиц, в том числе пенсионных.

Этого не добиться без устойчивого снижения инфляции. Рост цен бьет по доходам каждого человека и подрывает стимулы откладывать средства на будущее. Подчас нам советуют решать экономические проблемы безответственным печатанием денег или безоглядным наращиванием государственного долга. Но мы хорошо знаем – в этом случае недолгая иллюзия благополучия скоро сменится скачком цен. Наша страна проходила это в 1990-е годы.

Но снижение инфляции не создаст автоматически дополнительного капитала. Надо активно помогать формированию новых институтов.

Вводить государственные механизмы обеспечения сохранности и даже доходности накопительных пенсионных счетов. Надо испробовать новые формы – в частности, открывать накопительные пенсионные счета непосредственно в банках. Поддержка формирования «длинных денег» должна стать приоритетом на ближайшие 10-15 лет. Это долгий процесс, и не надо бояться, что он не даст немедленных эффектов. У нас есть главное условие его успешности: в России быстро растет средний класс, готовый вкладывать свои деньги в более качественное медобслуживание, в лучшее жилье, в более высокие пенсии. Задача государства – чтобы его деньги не сгорели.

Специально для представителей оппозиции оговариваю. Все сказанное не означает, что мы в какой-то степени отступим от системы бесплатного образования и здравоохранения, перестанем повышать традиционные пенсии. Не отступим, будем поднимать качество услуг, которые гарантированы каждому гражданину нашей страны Конституцией. Этому будет посвящена отдельная статья.

СНИЖЕНИЕ ДОЛИ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИКЕ

Искусство управления экономикой в современных условиях состоит, прежде всего, в точном определении необходимого соотношения между ролью государства и частной инициативой.

Мировой кризис добавил аргументов сторонникам государственного управления. Но мы понимаем, что Россия отличается от многих других стран еще достаточно большой долей государства в экономике и более серьезным вмешательством в регулирование, в то время как методы такого регулирования, наоборот, отстают от лучших имеющихся аналогов. Наша экономическая политика должна корректироваться в сторону снижения масштабов государственного регулирования, замены регламентации на рыночные механизмы, административного контроля – на страхование ответственности.

Выше я уже говорил о наших планах приватизации ряда ключевых активов. Хочу при этом отметить, что приватизация носит не фискальный, а структурный характер. То есть мы продаем не только для того, чтобы получить дополнительные деньги в бюджет, а в первую очередь для того, чтобы повысить уровень конкуренции в экономике, расчистить поле для частной инициативы. Но продавать по дешевке, игнорируя конъюнктуру рынка, просто глупо. Ни один хозяин так не поступит.

В обществе много говорят о том, что приватизация 90-х годов, включая залоговые аукционы, была нечестной. И я с этим полностью согласен. Но отъем собственности сейчас, как предлагают некоторые, привел бы просто к остановке экономики, параличу предприятий и всплеску безработицы. Кроме того, многие нынешние собственники этих активов формально являются добросовестными приобретателями. Они не нарушали принятых тогда законов. Многие из них модернизируют предприятия, вводят новые рабочие места, являются эффективными собственниками. Поведение их в период кризиса 2009-2010 годов показало, что существенно выросла и социальная ответственность бизнеса.

Следует также сокращать присутствие крупнейших предприятий и банков с доминирующим участием государства, а также естественных монополий, включая Газпром, в капитале других хозяйствующих субъектов, выделить из них непрофильные бизнесы, в том числе – медиахолдинги.

Надо ограничить приобретение госкомпаниями новых активов в России. «Киты» не должны мешать нормальному развитию частного бизнеса в своих секторах, оттирать частных предпринимателей от наиболее выгодных проектов.

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РОСТА

Непрерывное условие формирования у нас нормального «капитализма для каждого» – это сохранение и упрочение макроэкономической стабильности. Она, пожалуй, является крупнейшим нашим достижением за последние годы. Мы научились ценить макроэкономическую стабильность и использовать инструменты ее сохранения в самых сложных условиях. Благодаря заблаговременно созданным резервным фондам мы относительно спокойно выдержали натиск первой волны мирового кризиса.

Для формирования «длинных денег» важна уверенность участников экономики в макроэкономической стабильности на годы вперед. Это предполагает, в

частности, что бизнес понимает, как государством будут решены острые проблемы бюджетной политики, как будут обеспечены доходами уже принятые расходные решения, а также те, которые необходимы для задач обновления экономики.

Нами уже взяты немалые долгосрочные бюджетные обязательства. Прежде всего, в социальной сфере, и мы их намерены неукоснительно соблюдать. Также значительные расходы предстоят в связи с модернизацией наших Вооруженных сил. Большие расходы потребуются для развития здравоохранения, образования, для строительства и ремонта дорог. Как мы сможем их обеспечить?

Первое – эффективность расходов. Четкий выбор приоритетов, отказ от всего избыточного. Жесткий контроль за стоимостью и качеством строительства, ценами при госзакупках. А по сути – ликвидация «откатов» при использовании государственных денег как на федеральном, так и на региональном уровнях. Мы должны с этим справиться, и это позволит нам сэкономить, по оценкам, как минимум 5%, а возможно и 10% бюджета – от 1 до 2% ВВП ежегодно.

В проекте закона о ФКС предусмотрено обязательное предварительно публичное обсуждение формата государственной закупки и стартовой цены. Считаю необходимым, не дожидаясь введения в действие нового Закона, применить такую процедуру ко всем крупным закупкам, допустим, превышающим миллиард рублей. Давайте задействуем на пользу обществу частный интерес фирм-потенциальных поставщиков. Пусть они вместе с журналистами, вместе с заинтересованными общественными организациями привыкают обсуждать – современно ли заказываемое техническое решение, кто, какие фирмы могут успешно выполнить такой проект, наконец, за какие минимальные деньги это можно сделать.

В бюджетной сфере требуется решительный отказ от инерции, когда мы продолжаем финансировать учреждения вместо социальных услуг, которые они должны предоставлять. Везде, где это возможно, надо перейти на нормативно-подушевое финансирование, когда деньги закрепляются за гражданами, которые обращаются за услугами, развитие конкуренции. Это еще 10-15% внутренней экономии, за счет которой мы, не изымая эти средства из социальных секторов, сможем повысить зарплаты учителям, врачам, профессорам университетов, обеспечить больных лекарствами.

Второе. Нужна сбалансированная пенсионная система, что снизит уровень трансфертов из бюджета в Пенсионный Фонд.

Третье. Понадобится определенный «налоговый маневр». Мы не будем увеличивать налоговую нагрузку на несырьевые сектора - это противоречит всей нашей политике диверсификации экономики. Но у нас есть резерв роста налоговых доходов по ряду направлений: дорогая недвижимость, потребление люксовых товаров, алкоголя, табака, сбор рентных платежей в тех секторах, где он пока занижен. Прежде всего - то, что называется дополнительным налогом на богатство, а точнее – на престижное потребление. Основные решения должны быть приняты уже в этом году, с тем чтобы со следующего года владельцы дорогих домов и машин платили повышенные ставки налогов. При этом важно не увлекаться, чтобы под эти меры не попали представители среднего класса.

Большой резерв – в наведении порядка с уходом от налогов через фирмы-однодневки, через офшоры. От этого добросовестный бизнес только выиграет, ему не придется конкурировать с теми, кто процветает на махинациях и обмане государства.

Наряду с этим нам необходимо раз и навсегда отказаться от соблазна подстраивать налоговую систему под растущие расходные обязательства. Такая политика усиливает неопределенность экономической среды для бизнеса, серьезно ухудшая тем самым инвестиционную привлекательность нашей экономики.

Задача номер один - восстановление долгосрочного соответствия между величиной государственных доходов и расходов. Связь между ними ослабла в период кризиса, когда значительные ресурсы выделялись на смягчение внешних шоков. Это произошло в большинстве стран, сильно затронутых кризисом. Однако именно негативный опыт стран Евросоюза и США ясно показывает, насколько опасно нарушение бюджетной сбалансированности и с экономической, и с социальной, и с политической точки зрения. В России проблема усложняется высокой зависимостью доходов государства от цен на нефть и газ.

Кроме того, мы должны очень аккуратно проводить бюджетные заимствования, постоянно помня несколько уроков из недавней мировой и российской экономической истории.

Во-первых, значительный долг - это всегда отказ от части независимости страны. Он создает ситуацию, когда любое ухудшение экономической конъюнктуры ставит страну в зависимость от инвесторов, международных организаций, стран-кредиторов, которые диктуют правительству, какие меры оно должно принимать. С этой точки зрения Россия сегодня находится в выгодном положении по сравнению с другими странами, имея например, самый низкий уровень государственного долга среди всех стран «Большой двадцатки». И мы должны сохранять это свое преимущество как залог макроэкономической безопасности.

Второй момент состоит в том, что когда люди дают своему государству в долг, - это всегда вычет из финансовых ресурсов, которые могли бы быть направлены на частные инвестиции. И если мы хотим наращивать их уровень, то не должны поддерживать значительный бюджетный дефицит.

Россия сегодня уступает развитым экономикам по производительности труда в три-четыре раза. А что это значит? В масштабах страны низкая производительность труда – это глобально неконкурентоспособная экономика. Для конкретного человека низкая производительность труда – это «плохая работа», которая не может обеспечить хорошую зарплату. И дело не в том, как об этом говорят некоторые умники, что наши люди не умеют, не хотят работать или мало трудятся – это не так. А в том, что они заняты на устаревших, неэффективных рабочих местах.

Новое поколение российских граждан – те, кто только начал работу и те, кто еще учится, имеет очень высокие ожидания, очень высокие требования к своей работе. Наша страна еще никогда не встречалась с таким образовательным и культурным вызовом. И это позитивный вызов – я глубоко убежден в этом.

Естественное, логичное решение проблемы низкой производительности труда – массовое создание высокопроизводительных, а потому – высокооплачиваемых рабочих мест для образованных и амбициозных людей. Как за счет модернизации существующих, так и открытия новых производств. Как в традиционных, так и в принципиально новых секторах экономики.

Новая экономика России – это экономика диверсифицированная, где, кроме современного ТЭК, будут развиты и другие конкурентоспособные сектора. Доля высокотехнологичных и интеллектуальных отраслей в ВВП должна к 2020 году увеличиться в полтора раза. При этом высокотехнологичный экспорт России вырастет вдвое.

Это – эффективная экономика, с высокой производительностью труда и низкой энергоемкостью. Мы должны значительно сократить отставание от стран-лидеров. Это значит, что надо обеспечить рост производительности по экономике в 2 раза, а в ключевых секторах – выйти на уровень производительности, сопоставимой или даже выше, чем у наших конкурентов. В противном случае у нас просто не будет надежды на успех в глобальной конкуренции.

Это – высокопроизводительные рабочие места с высокой оплатой. Средняя заработная плата по экономике вырастет в реальном выражении в 1,6-1,7 раза, почти до 40 тысяч рублей в ценах 2011 года. Номинально она, конечно, будет выше.

Это – экономика постоянно обновляющихся технологий. Доля предприятий, внедряющих технологические инновации, должна вырасти в два с половиной раза к концу десятилетия с нынешних 10,5 до 25%, то есть достигнуть сегодняшнего средневропейского уровня.

Это экономика, где малый бизнес представляет не менее половины рабочих мест в экономике. При этом значительная часть малого бизнеса 2020 года – это должны быть сектора интеллектуального и творческого труда, работающие в глобальном рынке, экспортирующие свои продукты и услуги.

За каждым макроэкономическим показателем, за каждым конкретным проектом мы должны видеть: сколько новых рабочих мест это принесет России, как это изменит качество занятости, а значит – и качество жизни людей.

Обновленная экономика должна дать перспективу реализации каждому – и предпринимателям, и работникам бюджетной сферы, инженерам и квалифицированным рабочим. В этом – смысл социального измерения экономики, о котором я предлагаю поговорить в следующей статье.

Опубликовано в газете «Ведомости» 30 января 2012 г.

4. ДЕМОКРАТИЯ И КАЧЕСТВО ГОСУДАРСТВА

Устойчивое развитие общества невозможно без дееспособного государства. **А подлинная демократия – это неперемное условие построения государства, нацеленного на служение интересам общества.**

Настоящая демократия не создается одномоментно, не копируется по внешнему образцу. Необходимо, чтобы общество было готово к использованию демократических механизмов. Чтобы большинство людей почувствовали себя гражданами, готовы были бы на регулярной основе тратить свое внимание, свое время, свои усилия на участие в процессе управления. Другими словами, **демократия работает там, где люди готовы в нее что-то вкладывать.**

В начале 90-х годов наше общество было воодушевлено идущим на глазах распадом советской однопартийной, командно-административной системы. Переходом к близкому, казалось, народовластию. Тем более, что образцы цивилизованной, зрелой демократии были совсем рядом - в США и странах Западной Европы. Однако, введение демократических форм государства принесло практически сразу же остановку необходимых экономических реформ, а чуть позже - сами эти формы оказались оккупированы местными и центральными олигархическими элитами, беззащитно использующими государство в своих интересах, делящими общенародное достояние.

Знаю по опыту, что и в тот период во власти было немало честных и умных людей, искренне стремившихся к народному благу. Благодаря им государство не погибло, худо-бедно решались повседневные проблемы и, пусть непоследовательно и медленно, продвигались некоторые насущные реформы. Но в целом, сложившаяся система оказывалась сильнее.

В результате в 90-е годы под флагом воцарения демократии, мы получили не современное государство, а подковерную борьбу кланов и множество полуфеодальных кормлений. Не новое качество жизни, а огромные социальные издержки. Не справедливое и свободное общество, а произвол самоназначенных «элит», откровенно пренебрегавших интересами простых людей. Все это «отравило» переход России к демократии и рыночной экономике - устойчивым недоверием большей части населения к самим этим понятиям, нежеланием участвовать в общественной жизни.

Русский философ, правовед Павел Новгородцев ещё в начале прошлого века предупреждал: *«Нередко думают, что провозглашение всяких свобод и всеобщего избирательного права имеет само по себе некоторую чудесную силу направлять жизнь на новые пути. На самом деле, то, что в таких случаях водворяется в жизни, обычно оказывается не демократией, а смотря по обороту событий, или олигархией, или анархией».*

Мы в 90-х годах столкнулись и с анархией, и с олигархией. Этот период был буквально пронизан кризисом ответственного государственного мышления. Было бы наивно связывать его причины только с корыстными действиями олигархов и недобросовестных чиновников. К началу 90-х наше общество состояло из людей, освободившихся от коммунизма, но еще не научившихся быть хозяевами своей судьбы, привыкших ждать милостей от государства, зачастую предававшихся иллюзиям и не умевших противостоять манипулированию. Поэтому и в экономической, и в политической жизни до поры срабатывал порочный принцип «кто смел, тот и съел».

Но общество прошло трудный процесс взросления. И это позволило нам всем вместе вытащить страну из трясины. Реанимировать государство. Восстановить народный суверенитет - основу подлинной демократии.

Хочу подчеркнуть - мы сделали это демократическими, конституционными методами. Политика, которая проводилась в 2000-е годы, последовательно воплощала волю народа. Это каждый раз подтверждалось выборами. Да и между выборами - социологическими опросами.

Если посмотреть на то, как наше население оценивало и оценивает приоритетные для него права, то на первых местах с огромным отрывом окажутся право на труд (возможность трудового заработка), право на бесплатное лечение, право на образование детей. Возвращение, гарантирование этих насущных прав было задачей, которую решало российское государство, решали мы с Дмитрием Медведевым, работая на посту Президента страны.

Сегодня наше общество совсем другое, чем в начале 2000-х годов. Многие люди становятся более обеспеченными, более образованными и более требовательными. Изменившиеся требования к власти, выход среднего класса из узкого мирка строительства собственного благосостояния - это результат наших усилий. Мы на это работали.

Политическая конкуренция - это нерв демократии, ее движущая сила. Если такая конкуренция отражает реальные интересы социальных групп, она многократно усиливает «мощность» государства. В обеспечении развития экономики. В мобилизации ресурсов на социальные проекты. В обеспечении защиты и справедливости для граждан.

Сегодня качество нашего государства отстает от готовности гражданского общества в нем участвовать. Наше гражданское общество стало несравненно более зрелым, активным и ответственным. *Нам надо обновить механизмы нашей демократии.* Они должны «вместить» возросшую общественную активность.

О РАЗВИТИИ ДЕМОКРАТИИ

Сегодня в Государственную Думу внесён целый пакет предложений по развитию нашей политической и партийной системы. Речь идет об упрощении порядка регистрации партий. Об отмене необходимости собирать подписи для участия в выборах в Государственную Думу и региональные законодательные органы. О сокращении количества подписей избирателей, необходимых для регистрации в качестве кандидата на выборах Президента страны.

Условия регистрации, порядок деятельности партий, технологии выборных процедур - все это, безусловно, важно. «Политический климат», как и инвестиционный, требует постоянного совершенствования. Но наряду с этим надо обратить первоочередное внимание на то, как в политическом механизме организован учет интересов социальных групп.

Уверен, нам не нужны балаган и соревнование в раздаче необеспеченных обещаний. Нам не нужна ситуация, когда демократия сводится к вывеске, когда за

«народовластие» выдаётся разовое развлекательное политическое шоу и кастинг кандидатов, где содержательный смысл выхолащивается эпатажными заявлениями и взаимными обвинениями. А настоящая политика – уходит в тень закулисных сделок и решений, которые ни с каким избирателем не обсуждаются в принципе. Вот такого тупика, соблазна «упростить политику», создать фиктивную демократию «на потребу» - мы должны избежать. **В политике есть неизбежная доля политтехнологий. Но имиджмейкеры, «мастера билбордов» не должны управлять политиками.** Да я уверен - и народ больше на такое не купится.

Надо настроить механизмы политической системы таким образом, чтобы она своевременно улавливала и отражала интересы больших социальных групп и обеспечивала бы публичное согласование этих интересов. Могла обеспечивать не только легитимность власти, но и уверенность людей в ее справедливости (в том числе и в тех случаях, когда они оказываются в меньшинстве).

Нам необходим механизм выдвижения народом во власть на всех уровнях ответственных людей, профессионалов, мыслящих в категориях национального и государственного развития и способных добиваться результата. Понятный, оперативный и открытый для общества механизм выработки, принятия и реализации решений - как стратегических, так и тактических.

Нам важно создать политическую систему, при которой людям можно и необходимо говорить правду. Тот, кто предлагает решения и программы, несет ответственность за их реализацию. Те, кто выбирают «принимающих решения», понимают, кого и что они выбирают. Это принесет доверие, конструктивный диалог и взаимное уважение между обществом и властью.

НОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ УЧАСТИЯ

Мы должны проявлять способность реагировать на запросы общества, которые все более усложняются, а в условиях «информационного века» - приобретают качественно новые черты.

Огромное, постоянно возрастающее число российских граждан уже привыкло получать информацию мгновенно, «нажатием кнопки». Свободная, и уж тем более бесцензурная доступность информации о положении дел в стране естественным образом формирует запрос на постоянное, а не «от выборов к выборам», участие граждан в политике и управлении.

Поэтому современная демократия как власть народа не может сводиться только лишь к «походу к урнам» и им заканчиваться. **Демократия, на мой взгляд, заключается как в фундаментальном праве народа выбирать власть, так и в возможности непрерывно влиять на власть и процесс принятия ею решений.** А значит, демократия должна иметь **механизмы постоянного и прямого действия**, эффективные каналы диалога, общественного контроля, коммуникаций и «обратной связи».

А что есть «обратная связь» на практике? Растущее количество информации о политике должно перейти в качество политического участия, гражданского самоуправления и контроля. Прежде всего, это - общегражданское обсуждение законопроектов, решений, программ, принимаемых на всех уровнях государственной власти, оценка действующих законов и эффективности их применения.

Граждане, профессиональные, общественные объединения должны иметь возможность заранее «тестировать» все государственные документы. Уже сейчас конструктивная критика со стороны сообществ предпринимателей, учителей, медиков, ученых помогает избежать неудачных решений, и напротив - найти лучшие.

Например, в 2011 году, в рамках «оценки регулирующего воздействия», которая осуществляется совместно с предпринимательским сообществом, ещё на предварительной стадии разработки был отклонен фактически каждый второй проект нормативного акта как ухудшающий условия развития экономики России. Хорошо, что такой «фильтр» начал действовать. Надо посмотреть, полностью ли он охватывает значимые для бизнеса сферы.

Необходимо улучшение языка правотворчества. Его надо сделать если не благозвучным (в древнем мире законы часто писали стихами для лучшего запоминания), то хотя бы понятным для адресатов норм. Важно создание дружественного интерактивного интерфейса на порталах органов публичной власти для полноценного отражения и обсуждения планов и программ, результатов мониторинга их исполнения. Хочу просить профессиональные сообщества словесников и веб-дизайнеров - помогите государству в этом. Такой вклад будет высоко оценен историей.

Далее. **Нужно понимать, что одна из главных тенденций современного мира - это усложнение общества.** Специализируются потребности различных профессиональных и социальных групп. Государство должно на этот вызов ответить, соответствовать сложносоставной социальной реальности. Одно из важных решений здесь - это развитие саморегулируемых организаций. Компетенции и возможности которых должны расширяться. С другой стороны, сами СРО должны более активно использовать имеющиеся у них полномочия. В частности, право разрабатывать и вносить для утверждения технические регламенты и национальные стандарты в соответствующих отраслях и видах деятельности.

Необходимо избегать бюрократизации саморегулируемых организаций, создания с их помощью «саморегулируемых» барьеров (прежде всего в тех сферах деятельности, где отсутствует недопустимый риск, или безопасность которых уже обеспечена иными государственными методами регулирования). Для этого требуется полная информационная открытость СРО, их регулярные публичные отчеты обществу и участникам рынка. Рассчитываю, что саморегулирование станет одним из столпов сильного гражданского общества в России.

Уже сейчас мы используем практику размещения проектов законов в Интернете. Каждый может направить своё предложение или поправку. Они рассматриваются, а лучшие и содержательные учитываются в финальной версии законопроекта.

Такой механизм коллективного отбора оптимальных решений или, как называют его эксперты, краудсорсинг - должен стать нормой на всех уровнях.

Но здесь реализуется только «пассивное право» - возможность гражданина реагировать на те или иные идеи и проекты власти, субъектов законодательной инициативы. А нам нужно предусмотреть и «активное право» - дать возможность самим гражданам формировать законодательную повестку, выдвигать свои проекты и формулировать приоритеты.

В этой связи, предлагаю ввести правило обязательного рассмотрения в парламенте тех общественных инициатив, которые соберут 100 тысяч и более подписей в Интернете. Похожая практика действует, например, в Великобритании. Разумеется, для этого анонимный интернет не годится - хотя в других случаях он помогает выявлять настроения общества. Нужно будет разработать порядок официальной регистрации тех, кто хочет стать участником такой системы.

Интернет-демократия должна быть встроена в общий поток развития институтов прямой референдумной демократии. Особенно широкое применение она должна получить на муниципальном и региональном уровне. В каждом муниципалитете должны проходить не только прямые выборы глав и депутатов муниципального собрания. Оценку народа должны получать и другие чиновники, занимающие ключевые должности. Например, по итогам первого года работы начальника районного отдела полиции гражданам района должно быть предложено высказаться, хотят ли они, чтобы этот человек и дальше трудился в их районе. Точно также можно поставить вопрос о руководителе районного центра ЖКХ. О мировом судье - в случае, если он не избирается гражданами.

Необходимо, чтобы граждане на городском, муниципальном уровне могли голосовать, выносить на местные референдумы или Интернет-опросы свои острые проблемы, выявлять узкие места и способы их расшить.

Важная задача - изменение работы общественных советов при органах исполнительной власти. В настоящее время их работа, скажу прямо, носит формальный или показной характер. Необходимо отказаться от ведомственного подхода к формированию таких советов - их состав должна утверждать, например, Общественная палата России, а для региональных органов - соответствующие общественные палаты. Общественные советы должны перестать быть удобными для руководителей ведомств. Надо обеспечить участие в них по-настоящему независимых экспертов и представителей заинтересованных общественных организаций. Установить состав нормативных актов и программ, которые не могут быть приняты без предварительного и публичного обсуждения на Общественном совете. В компетенцию Общественных советов может войти паритетное с самим ведомством участие в деятельности конкурсных и аттестационных комиссий, а также комиссий по урегулированию конфликта интересов.

Несколько слов о перспективах развития проекта «электронное правительство». Сейчас нашим гражданам доступна любая информация о политических

дебатах в парламенте, о состоянии мировых рынков, о браках и разводах голливудских звёзд. А вот получить информацию о своих платежах за услуги ЖКХ или посмотреть свою больничную карточку онлайн, или узнать о своём участковом полицейском в Интернете они чаще всего вообще не могут.

Официальный сайт с информацией о госзакупках уже стал мощным антикоррупционным механизмом, многие госуслуги также уже переведены в электронный формат. Это хорошо. Но большинству людей нужна насущная информация о своём доме, придомовой территории, соседнем парке, школе, своём муниципалитете. Надо обратить особое внимание на фундамент электронной власти - сайты муниципалитетов и субъектов Федерации.

Предлагаю, чтобы в течение этого года Общественная палата и Совет по гражданскому обществу и правам человека при Президенте России разработали, провели публичное обсуждение и внесли проекты перечней обязательно размещаемой на сайтах образовательных и медицинских учреждений информации для клиентов.

Нужно точнее нацелить проект «электронное правительство» на нужды и запросы граждан. Максимально полно раскрыть информацию о деятельности органов государственной и муниципальной власти. Через электронные технологии сделать государственный механизм понятным и доступным для общества.

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ - ШКОЛА ДЕМОКРАТИИ

Александр Солженицын писал о роли местного самоуправления: *«Только в таком объеме люди безошибочно смогут определить избранцев, хорошо известных им и по деловым способностям, и по душевным качествам. Здесь - не удержатся ложные репутации, здесь не поможет обманное красноречие или партийные рекомендации... Без правильно поставленного местного самоуправления не может быть добропрочной жизни, да само понятие "гражданской свободы" теряет смысл».*

В этих словах заложена очень точная мысль: **демократия большого государства складывается из «демократии малых пространств».** Местное самоуправление - это школа ответственности граждан. В то же время, это - «профессионально-политическое училище», которое формирует ключевые компетенции начинающего политика: способность договариваться с разными социальными и профессиональными группами, понятно доносить свои идеи до людей, защищать права и интересы своих избирателей. Считаю, что «профессиональную закалку» политики и государственные администраторы должны получать именно в системе местного самоуправления.

Что касается конкретных направлений по повышению действенности местного самоуправления, то, во-первых, оно должно оставаться властью «шаговой доступности» - т.е. муниципалитеты не должны бездумно укрупняться. А во-вторых - муниципалитеты должны стать в полной мере финансово состоятельными и автономными. Иметь достаточные источники для исполнения своих полномочий, для решения по-

вседневных людских проблем. Надо преодолеть зависимость от «подачек сверху», которые подавляют самостоятельность и ответственность, порождают иждивенчество. А по сути - лишают смысла само существование муниципального уровня власти.

В этой связи предлагаю передать на уровень муниципалитетов все налоги от малого бизнеса, который сейчас работает в условиях специальных налоговых режимов. Конечно, при этом необходимо будет сбалансировать полномочия между субъектами федерации и муниципалитетами. Если у последних появится больше ресурсов, то и объем их обязательств перед гражданами может быть увеличен.

Усиление экономической самостоятельности особенно необходимо крупным и средним городам. Здесь в основном сосредоточен экономический потенциал страны и наиболее активные граждане. Города выступают источниками экономического роста и очагами гражданских инициатив. Передавая сейчас в руки региональных властей от федерального центра многие полномочия и финансовые ресурсы, важно позаботиться, чтобы это не обернулось беззащитностью городов перед руководителями регионов.

Не менее важно обеспечить партнерский характер взаимодействия губернаторов и мэров, региональных и городских заксобраний. Не секрет, что их отношения зачастую конфликтны, и в условиях выборности губернаторов могут обостриться. Особенно, если в субъекте федерации у власти окажется одна партия, а в городе - другая.

Надо прекратить устанавливать с регионального уровня показатели для местного самоуправления и увязывать с ними предоставление финансовых ресурсов. Руководство муниципальных образований должно отчитываться перед своими избирателями.

Отдельная проблема, и больная - судьба малых городов, в которых живет значительная часть наших граждан. Часто они не имеют нормальных доходных источников, вынуждены жить на трансферты из регионального бюджета. В то же время, малый город - это в ряде случаев лучшая площадка для муниципальной демократии. Люди здесь хорошо знают друг друга, работа всех служб не анонимна, на виду. Считаю, надо обеспечить долгосрочный, устойчивый характер доходов таких муниципалитетов (что предполагает стабильный, известный заранее размер регионального трансферта). Исключить ситуацию, когда деятельность мэра сводится к более или менее успешному выбиванию денег наверху, а его оценка зависит от начальства, а не от собственных граждан. Тогда мы сможем рассчитывать здесь на появление нового поколения политиков и эффективных социальных менеджеров.

О РОССИЙСКОМ ФЕДЕРАЛИЗМЕ

Одной из главнейших задач начала 2000-х годов было преодоление как открытого, так и латентного, «ползучего» сепаратизма, сращивания региональной власти с криминалом, националистическими группами. Эта проблема в основном решена.

Сегодня, на новом этапе развития, мы возвращаемся к прямым выборам губернаторов. При этом, за Президентом страны останутся инструменты контроля и реагирования, в том числе право отстранения от должности губернатора. Это обеспечит сбалансированное сочетание децентрализации и централизации.

Центр должен уметь отдавать и перераспределять полномочия. И не только полномочия, но и источники финансирования местных и региональных бюджетов. Однако при этом нельзя потерять управляемость страной. Нельзя «разбрасываться» государственной силой. Недопустимо механически перетасовывать ресурсы и полномочия между уровнями власти. Не должно быть «фетиша» централизации или децентрализации.

Распределение государственных полномочий по различным уровням власти должно осуществляться по ясному критерию - функция должна исполняться на том уровне власти, где это будет сделано с наибольшей пользой для граждан России, их предпринимательской активности, для развития страны в целом.

Также очевидно, что потенциал укрупнения субъектов федерации далеко не исчерпан. Но действовать в этой сфере надо разумно и взвешенно. Опираясь на мнение граждан.

Нужно учитывать и тот факт, что территории РФ находятся на разном уровне социально-экономического развития. А также - в разных социо-культурных плоскостях, которые нельзя сравнивать по шкале «лучше-хуже». Образ жизни людей определяют разные традиции, обычаи, модели поведения. Поэтому безусловной ценностью для нас являются интеграторы, мощные скрепляющие факторы - русский язык, русская культура, Русская православная церковь и другие традиционные российские религии. И, конечно, многовековой опыт совместного исторического творчества разных народов в одном, едином Российском государстве. Этот опыт со всей очевидностью говорит и о том, что стране необходим сильный, дееспособный, пользующийся уважением федеральный Центр - ключевой политический стабилизатор баланса межрегиональных, межэтнических и межрелигиозных отношений. При этом, наша историческая задача - в полной мере раскрыть потенциал российского федерализма, создать стимулы для деятельного, активного развития всех регионов страны.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЕ ГОСУДАРСТВО

Реальность глобального мира - это конкуренция государств за идеи, людей и капитал. А фактически - за будущее своих стран в сформировавшемся глобальном мире.

Нам необходимо новое государственное сознание. В центре которого - создание в России лучших, наиболее конкурентоспособных условий для жизни, творчества и предпринимательства. В этой логике должна быть построена деятельность всего государственного аппарата. Мы постоянно должны исходить из того, что граждане России и тем более российский капитал видят, как все организовано в других странах - и имеют право выбирать лучшее.

Важно сконцентрироваться на *следующих основных приоритетах*.

Первое. Разорвать связку «власть-собственность». Должны быть четко установлены границы государства, пределы его вмешательства в экономическую жизнь - я уже писал об этом в «экономической» статье.

Второе. Надо широко внедрять лучшие, жизнеспособные практики работы госинститутов стран-лидеров. Критерий заимствования - доказанная эффективность, которая будет выражаться для каждого гражданина России в комфорте и удобстве получения госуслуг, в снижении финансовых и временных затрат. На этой основе может быть обеспечена гармонизация стандартов обслуживания с международными нормами.

Третье. Мы будем развивать конкуренцию государственных администраторов - губернаторов, мэров, функционеров - на всех уровнях и во всех случаях, когда это целесообразно. Для этого - наладим мониторинг, выявление и широкое внедрение лучших практик госуправления. И для собственных решений на федеральном уровне, и для сведения избирателей - на региональном и городском.

Четвертое. Надо переходить к стандартам госуслуг нового поколения - основанным не на позиции исполнителя, а на позиции потребителя этих услуг - фирмы, которая проводит груз через таможню, гражданина, который получает справку, автовладельца, оформляющего ДТП.

Каждый человек должен ясно понимать из информации на государственных сайтах, что и как он может получить от того или иного ведомства, и за что спросить с конкретного чиновника.

Пятое. Только что принят Закон, устанавливающий реальную оценку работы и ответственность чиновников за несоблюдение стандартов оказания госуслуг населению и предпринимателям. За отклонение от стандартов - штрафы. Предлагаю пойти дальше, внести в законодательство, что за грубое или неоднократное нарушение стандартов полагается дисквалификация. Плохо работающий чиновник должен быть не просто уволен, а на несколько лет лишён права быть государственным или муниципальным служащим.

Шестое. Для качественного решения сложных задач государственного управления необходим адекватный по уровню квалификации и опыту работы состав государственных служащих. Потребуется внедрение системы оплаты труда государственных служащих, позволяющей гибко учитывать состояние рынка труда, в том числе - по отдельным профессиональным группам. Без этого наивно рассчитывать на качественное улучшение корпуса чиновников, привлечение в его состав ответственных и эффективных менеджеров.

Седьмое. Дальнейшее развитие получит институт омбудсменов - уполномоченных по защите прав. Мы будем идти по пути специализации и профессионализации этого института. Считаю, что институт уполномоченных по защите прав предпринимателей должен появиться в каждом субъекте федерации.

Административные процедуры, бюрократия исторически никогда не были в России предметом национальной гордости. Известен разговор Николая I с Бенкендорфом, в котором царь грозился «калёным железом искоренить мздоимство», на что получил ответ: «С кем останетесь, государь?»

Разговоры о коррупции в России банальны. Есть исторический соблазн победить коррупцию путем репрессий - борьба с коррупцией, безусловно, предполагает применение репрессивных мер. Тем не менее, проблема здесь принципиально глубже. Это проблема прозрачности и подконтрольности обществу институтов государства (о чем говорил выше) и проблема мотивации чиновников - людей на службе государства. И с этим, на наш взгляд, существуют огромные трудности.

Известны социологические данные: подростки, в «лихие 90-е» мечтавшие делать карьеру олигарха, теперь массово выбирают карьеру госчиновника. Для многих она представляется источником быстрой и лёгкой наживы. С такой доминирующей мотивацией любые «чистки» бесполезны: если госслужба рассматривается не как служение, а как кормление, то на место одних разоблаченных воров придут другие.

Для победы над системной коррупцией нужно разделить не только власть и собственность, но исполнительную власть и контроль за ней. Политическую ответственность за борьбу с коррупцией должны совместно нести и власть, и оппозиция.

Было бы правильно законодательно закрепить новый порядок выдвижения кандидатур на должности Председателя и аудиторов Счетной палаты, формирования списка назначаемой части Общественной палаты. Кандидаты должны выдвигаться не Президентом, как сейчас, а Советом Государственной думы на основе согласия с кандидатурой всех фракций.

Считаю, что парламентариям надо подумать над наполнением реальным содержанием заложенной в законе процедуры парламентских расследований.

Борьба с коррупцией должна стать подлинно общенациональным делом, а не предметом политических спекуляций, полем для популизма, политической эксплуатации, кампанейщины и вброса примитивных решений - например, призывов к массовым репрессиям. Те, кто громче всех кричат о засилье коррупции и требуют репрессий, одного не понимают: в условиях коррупции репрессии тоже могут стать предметом коррупции. И еще каким. Мало никому не покажется.

Мы предлагаем реальные, системные решения. Они позволят нам с гораздо большим эффектом провести необходимую санацию государственных институтов. Внедрить новые принципы в кадровой политике - в системе отбора чиновников, их ротации, их вознаграждения. В итоге мы должны добиться, чтобы репутационные, финансовые, материальные и другие риски делали бы коррупцию невыгодной.

Предлагаю выделить коррупционно опасные должности - как в аппарате исполнительной власти, так и в менеджменте госкорпораций, занимающий их чиновник должен получать высокую зарплату, но соглашаться на абсолютную прозрачность, включая расходы и крупные приобретения семьи. Включить в рассмотрение еще и такие вопросы, как место фактического проживания, источники оплаты отдыха и пр. Здесь полезно посмотреть на антикоррупционные практики стран Европы - они умеют отслеживать такие вещи.

На «вопрос Бенкендорфа» мы сегодня можем дать ответ: **мы знаем, с кем мы останемся. Такие люди есть, их немало - и в госаппарате, и за его пределами.**

В государственных, муниципальных органах и сегодня работает множество профессионалов, которые всю жизнь живут на одну зарплату. Их оскорбляет, когда журналисты бездумно ставят их на одну доску с коррупционерами. А скольких честных и эффективных людей мы таким образом отталкиваем от работы на государство?

Думаю - общество, СМИ обязаны восстановить справедливость в отношении честных государственных работников. Фокус общественного внимания должен сосредоточиться на доказательных обвинениях в коррупции. Это поможет доводить такие дела до конца.

Переход от слов к делу в борьбе с «большой» коррупцией поможет преодолеть коррупцию и в тех сферах, с которыми граждане встречаются в своей повседневной жизни - в полиции, судебной системе, в управлении жилищным фондом и ЖКХ, медицине и образовании.

Мы будем действовать последовательно, осмысленно и решительно. Устраняя фундаментальные причины коррупции и карая конкретных коррупционеров. Создавая мотивацию для тех людей, которые готовы служить России верой и правдой. Таких людей у нас в стране традиционно много. Они будут востребованы.

Мы справились с олигархией, справимся и с коррупцией.

О РАЗВИТИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Главный вопрос - ярко выраженный обвинительный, карательный уклон в нашей судебной системе.

Мы должны решить эту проблему и предлагаем **конкретные шаги.**

Первое. Мы сделаем правосудие доступным для граждан. В том числе - введём практику административного судопроизводства не только для бизнеса, но и для специального рассмотрения споров граждан с чиновниками. Дух и смысл практики административного судопроизводства исходят из того, что гражданин уязвимее чиновника, с которым он спорит. Что бремя доказывания - возлагается на административный орган, а не на человека. И потому практика административного судопроизводства изначально ориентирована на защиту прав граждан.

Второе. Общественные объединения получают право подавать судебные иски в защиту интересов своих участников. Это даст возможность гражданину отстаивать свои права, например, спорить с губернатором не в одиночку, а от лица крупной общественной организации. Мы расширим сферу применения коллективных исков, которые могут предъявлять граждане.

Третье. В системе арбитражных судов сегодня создана единая, открытая, доступная база всех судебных решений. Мы должны создать такую базу и в системе судов общей юрисдикции. Надо подумать о возможности интернет-трансляции судебных заседаний и публикации стенографических отчетов о них. Сразу будет видно, кто как работает. Какие решения принимают по аналогичным делам, но с разным составом участников. Где мотивировка судьи продиктована не совсем понятной и прозрачной логикой. Кроме того, своеобразный элемент «прецедентного права» послужит фактором непрерывного совершенствования суда.

Четвертое. Необходимо возрождение «судебной» журналистики, что позволит шире и глубже обсуждать правовые проблемы общества, повышать уровень правосознания граждан.

Завершая, хочу подчеркнуть – **мы предлагаем конкретные решения.** Их практическая реализация делает власть народа - демократию - подлинной. А работу государства - ставит на службу интересам общества. И все вместе - это обеспечивает России, российскому современному обществу устойчивое и успешное развитие.

Опубликовано в газете «Коммерсантъ» 6 февраля 2012 г.

5.

СТРОИТЕЛЬСТВО СПРАВЕДЛИВОСТИ. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ДЛЯ РОССИИ

Россия - социальное государство. Мы имеем гораздо более высокий уровень социальных гарантий, чем страны с сопоставимым уровнем производительности труда и доходами на душу населения. В последние годы расходы бюджетной системы на социальную сферу составляют более половины в общих бюджетных расходах. Только за последние четыре года они выросли в абсолютном выражении в 1,5 раза - а в доле ВВП с 21% до 27%. Ни одна из социальных гарантий не была поколеблена в условиях кризиса 2008 - 2009 годов. Более того, даже в этот период росла зарплата работников бюджетного сектора, увеличивались пенсии и другие социальные выплаты. Но наши граждане отнюдь не удовлетворены существующим положением, и их неудовлетворенность справедлива.

Социальная политика имеет несколько целей, несколько измерений. Это поддержка слабых, тех, кто по объективным причинам не может зарабатывать себе на жизнь. Это обеспечение работы социальных лифтов, «равного старта» и продвижения каждого человека на основе его способностей и таланта. Эффективность социальной политики измеряется мнением людей - справедливо ли устроено общество, в котором мы живем.

Я не буду говорить об успехах - они есть. И в демографической политике, где удалось добиться серьезного сдвига к лучшему, и в пенсионном обеспечении, и в ограничении бедности. Есть реальные достижения в образовании, в охране здоровья, в культуре.

Но сегодня нам надо говорить о проблемах, которые не удалось решить, и о задачах, которые должны стать повесткой следующего этапа развития России.

Первое. Многие граждане не могут реализовать свои профессиональные знания, найти такую работу, которая позволяла бы иметь достойную зарплату и развиваться, строить карьеру. Плохо, с большими перебоями работают социальные лифты, начиная от системы образования. Эта проблема значительно обострилась в последние годы, когда большинство молодых работников, входящих на рынок труда, окончило вузы.

Второе. Недопустимо, вызываясь велика дифференциация доходов. Каждый восьмой гражданин России все еще живет за официальной чертой бедности.

Третье. За первое десятилетие XXI века принципиально изменилось представление о нормальных потребностях и возможностях средней российской семьи. Всего 10 - 12 лет назад речь шла главным образом о том, чтобы не скатиться за грань нужды, а целые социальные категории, прежде всего пенсионеры, были вынуждены существовать за этой гранью. Теперь же основная масса населения предъявляет запросы совершенно иного порядка. Социальная сфера не успела адаптироваться к этому. Население, и в первую очередь «средний класс», образованные и хорошо зарабатывающие люди, в своей массе остается неудовлетворенным уровнем социальных услуг. Несмотря на рост бюджетного финансирования образования и здравоохранения, сохраняется низкое качество, не остановлено расползание принудительной платности в этих сферах. Далеки от решения задачи создания комфортной среды проживания.

Четвертое. В условиях значительного сокращения численности населения трудоспособного возраста и увеличения старшего возраста неотложным становится кардинальное повышение эффективности социальных расходов. Если мы хотим сохранить и тем более качественно улучшить ситуацию - другого выхода у нас просто нет.

СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЭКОНОМИКИ

Люди разного призвания - предприниматели, рабочие, специалисты, «бюджетники» - должны иметь поле для реализации своего потенциала, поле для профессионального и социального роста.

Первое. Инженер, агроном, экономист, дизайнер - каждый из профессионалов должен получить возможность не просто работать по специальности, а строить профессиональную карьеру. А значит - постоянно повышать свою квалификацию, обучаться новым прикладным технологиям. При этом надо сделать квалификацию каждого видимой, различимой для работодателей.

Мы еще в 2006 году договаривались с объединениями предпринимателей, что они возьмут на себя создание системы профессиональных квалификаций. К сожалению, результаты очень скромные. За 5 лет утверждено всего 69 стандартов. Мягко говоря - это капля в море. По всей видимости, мы переоценили степень интереса крупных корпораций к национальной системе квалификаций, открытой для малого и среднего бизнеса. Значит, надо решать это как общенациональную задачу, подключить все ресурсы государства.

Предлагаю, чтобы Правительство до конца 2012 года совместно с предпринимательскими и профессиональными ассоциациями, с ведущими университетами страны приняло Национальный план развития профессиональных стандартов и создания открытой базы данных членов профессиональных ассоциаций.

Второе. В любой стране учителя и врачи, ученые и работники культуры - это не только костяк «креативного класса». Это те, кто придает устойчивость развитию общества, служит опорой общественной морали.

Безусловно, мы будем повышать эффективность работы наших систем образования и здравоохранения. Устранять ситуации, когда мы по инерции финансируем учреждения, которые работают откровенно плохо. Но ведь такая работа велась начиная с 90-х годов: проводились организационно-экономические реформы, менялись системы управления, вводились механизмы внешней оценки. Пока это не привело к заметному для народа улучшению качества образования и здравоохранения. По всей видимости, потому, что из рассмотрения регулярно выпадало самое важное - мотивация людей, которые работают в этих отраслях.

Считаю, речь о любых реформах в здравоохранении и образовании может идти только в том случае, когда эти реформы обеспечивают достойную оплату труда профессионалов-бюджетников. Врач, учитель, профессор на своей основной работе должны получать достаточно, чтобы не искать заработков на стороне. Не выполним это условие - все усилия по изменению организационно-экономических механизмов, по обновлению материальной базы этих секторов уйдут в песок.

Эффективно управлять качеством медицинской помощи, образовательных программ, научных исследований можно только опираясь на авторитет профессиональной среды. Восстановление профессиональной морали, самоуправление и самоочищение профессиональных коллективов - это то, на что вправе рассчитывать общество, пересматривая свои отношения с медицинским, учительским, научным сообществом.

Оплату бюджетников надо соотносить с конкретными условиями регионального рынка труда. Ведь человек сравнивает свою заработную плату не с абстрактными величинами, которые можно найти в статистическом справочнике, а с тем, что зарабатывают его соседи и знакомые, что может заработать он сам, перейдя из бюджетной сферы в бизнес.

При этом механическое повышение зарплаты всем и каждому неэффективно. Необходимо гораздо полнее учитывать в зарплате квалификацию и профессиональные достижения работника. Это значит, что рост базового уровня оплаты должен сочетаться с еще более быстрым увеличением фонда стимулирующих надбавок и доплат.

Мы сделали первый шаг в формировании эффективного контракта с учителями - а это миллион человек. Начиная с этого года субъекты Федерации при поддержке федерального бюджета должны обеспечить среднюю зарплату учителей не ниже средней по экономике региона.

Начиная с 1 сентября этого года будет повышена оплата труда преподавателей государственных вузов - до размера средней зарплаты по региону. В течение же 2013 - 2018 гг. средняя зарплата профессоров и преподавателей вузов будет постепенно увеличена еще в два раза и доведена до 200% от средней по экономике. При этом повышенная зарплата должна сразу устанавливаться тем, кто имеет научные результаты и пользуется уважением студентов и выпускников. С каждым годом доля таких лучших профессионалов будет расти. Выделяя достойных, конкурентоспособных преподавателей, мы обеспечим необходимое обновление кадров высшей школы.

Ресурсы для реализации этой задачи обеспечит государство - через регулярное увеличение нормативного финансирования программ высшего образования. А конкретную ответственность за ее выполнение будут нести ректоры вузов - мы включим соответствующие показатели в их контракты.

Аналогично за несколько лет будет постепенно повышена до эффективного уровня заработная плата преподавателей колледжей и профессиональных лицеев, мастеров производственного обучения, других педагогов, врачей, среднего медицинского персонала, научных сотрудников РАН и государственных научных центров, работников учреждений культуры. При этом для врачей и научных сотрудников целевой ориентир к 2018 году такой же, как для преподавателей высшей школы - 200% от средней зарплаты по региону.

Реализация этой задачи потребует значительных ресурсов - в совокупности до полутора процентов ВВП в год. Важно использовать серьезные внутренние резервы отраслей - в частности, реорганизовать неэффективные организации и программы. Такая реорганизация должна дать не меньше трети от необходимых средств.

В конечном счете заработная плата должна платиться не за факт принадлежности к определенному учреждению, а за реальный вклад в науку, образование, здравоохранение, культуру, в оказание обществу и гражданам конкретных услуг. Для руководителей вузов, медицинских и научных учреждений, финансируемых из бюджета, надо ввести по аналогии с ранее принятыми решениями по государственным корпорациям обязательность декларирования доходов.

Третье. Не менее значимая проблема - квалификация и социальное самочувствие рабочих - тех, кто является становым хребтом любой экономики.

Давно миновало время, когда рабочие могли иметь низкий уровень жизни, низкий уровень образования. Сегодняшний рабочий - это ответственный исполнитель сложных и меняющихся технических регламентов. В условиях, когда конкурентоспособные предприятия постоянно обновляют технологии, когда товары низкого качества быстро вытесняются с рынка - квалификация рабочего, его крутозор, его профессиональная гордость, его способность постоянно обучаться стали решающим фактором конкурентоспособности.

Между тем некоторые владельцы и менеджеры предприятий продолжают вести себя так, будто на дворе начало прошлого века. Как будто можно утвердиться на рынке за счет экономии на работниках. С 2004 по 2010 гг. в экономике произошло существенное увеличение доли работников, занятых в условиях, не отвечающих гигиеническим нормативам - на 17%. Удельный вес таких рабочих мест вырос с 21% до 29%.

Надо вместе с профсоюзами изучить возможность законодательно расширить участие рабочих в управлении предприятиями. Такое участие практикуется - например, в Германии в форме так называемых производственных советов. В компетенцию таких советов у нас могла бы входить ежедневная организация труда коллектива - от графиков рабочего времени до составления социального плана в случае закрытия каких-то производств, повышение квалификации работников.

Рынок труда квалифицированных рабочих нуждается в серьезных переменах. Необходимо построить внутри рабочих профессий социальные лифты. В России надо воссоздать рабочую аристократию. К 2020 году она должна составить не меньше трети квалифицированных работников - около десяти миллионов человек (с семьями - 25 миллионов).

Квалифицированные рабочие должны быть включены в национальную систему профессиональных квалификаций, оценка их профессионального уровня и получение новых квалификаций не должна замыкаться внутри отдельных предприятий, как это фактически сложилось в настоящее время. Это увеличит возможности рабочих на рынке труда, повысит их мобильность и в конечном счете - их заработки.

Четвертое. Мы совершенно недостаточно заботимся о возможностях, которые рынок труда предоставляет тем нашим гражданам, кто обладает не меньшими, чем другие, талантом и желанием работать и зарабатывать, но кому сложно «вписаться» в стандартные трудовые отношения. Это прежде всего люди с ограниченными возможностями здоровья (колясочники, слабовидящие, слабослышащие и ряд других категорий).

Мы в последние годы приняли целый ряд решений о налоговых стимулах для работодателей, использующих труд людей с ограниченными возможностями здоровья. Правительству вместе с заинтересованными общественными организациями до конца 2012 года надо оценить, насколько действенными оказались эти меры - и при необходимости предпринять дополнительные шаги в этой области.

В ближайшие годы надо создать систему, которая помогала бы каждому инвалиду, способному и желающему обучаться и работать - найти свою образовательную и профессиональную траекторию жизненного роста. От специализированной образовательной программы - до адаптированного к его специальным потребностям рабочего места.

Пятое. Предприниматели в нашем обществе все еще не чувствуют себя уверенно. В немалой степени это наследие 1990-х годов. Тогда предпринимательство, с одной стороны, зачастую было сопряжено буквально с риском для жизни, который создавали безнаказанные бандитские группировки, а с другой - нередко сводилось к дележу государственного имущества. Отсюда недоверие многих граждан к предпринимателям и недоверие многих предпринимателей к обществу и государству.

Многие наши граждане все еще нередко считают всякую крупную собственность несправедливо приобретенной и воспринимают крупных предпринимателей скорее как светских персонажей, чем как творцов, чья деятельность служит двигателем развития страны. (Отчасти поводы к этому дают и некоторые предприниматели.)

Нужна история не просто успеха - но справедливого успеха с точки зрения окружающих. Успеха, доставшегося тяжелым трудом, умением рисковать, готовностью брать на себя ответственность за других.

В российском бизнесе уже есть массовый слой людей, которые настроены на перемены, которые хотят жить по-новому. Это хозяева малого и среднего бизнеса, это менеджеры, те, кто сегодня находится на втором-третьем этажах управления. Эти люди хорошо осознают неэффективность сложившейся модели бизнеса.

Шанс для молодой бизнес-элиты в наступившем десятилетии - это управление частными корпорациями нового типа, которые соберут на российском фондовом рынке деньги десятков и сотен тысяч таких же, как они, граждан. Эти корпорации публичные, они уже не имеют персонального хозяина - и тем самым устойчивы к коррупции, к связкам с чиновничьими интересами.

На фоне общего повышения уровня доходов слишком медленно сокращается разрыв между наиболее и наименее обеспеченными группами населения. В нашей стране дифференциация доходов соответствует США и существенно выше, чем в Западной Европе. Определенная степень дифференциации доходов естественна для зрелой рыночной экономики, однако избыточный разрыв воспринимается как несправедливость и служит источником социальной напряженности. Поэтому важнейшая задача - уменьшение материального неравенства. Как за счет более адресной и эффективной социальной политики, так - и в первую очередь - за счет возможности каждому зарабатывать, обеспечить себе достаточный уровень доходов.

Нефтегазовые доходы «протекают» внутрь экономики неравномерно. Увеличивать перераспределительные мощности государства уже некуда. Уверен - только по мере роста новых секторов, развития обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, современных транспортных и интеллектуальных услуг мы будем воспринимать нашу страну как более справедливую. Где каждый зарабатывает своим трудом и талантом.

Но тем, кто не может зарабатывать - или еще не работает, - государство будет адресно помогать.

ПЕНСИИ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ

Предоставляемыми государством выплатами и льготами пользуются около 60% семей. Нам удалось существенно поднять уровень пенсий, будем повышать их и дальше, чтобы прибавка не съедалась ростом цен. В то же время на первый план выдвигается проблема помощи семьям с детьми.

Государство принимает меры, направленные на то, чтобы поддержать стремление семей к рождению второго и последующих детей. Эти меры, прежде всего введение материнского капитала, стали приносить первые результаты. Рождаемость повышается, и это радует. Но семья с детьми, особенно если их трое-четверо, часто сталкивается с ситуацией, когда мать не имеет возможности работать, а детям трудно дать то, что получают те их сверстники, которые являются единственными детьми у своих родителей. Да и при одном ребенке молодая семья испытывает серьезные материальные трудности, если родители не успели еще как следует утвердиться в своей профессии и вынуждены снимать жилье.

Абсолютно нетерпимо, когда рождение ребенка подводит семью к грани бедности. Полностью исключить такую ситуацию - национальная задача на предстоящие 3 - 4 года. Сегодня размеры большей части пособий на детей устанавливаются регионами, и во многих субъектах Федерации они, прямо скажем, постыдно малы.

В 2006 году мною был предложен комплекс мер по стимулированию рождения второго ребенка, включая и материнский капитал, который постоянно индексируется. Практика применения этих мер показала их результативность. Сегодня считаю возможным сделать еще один шаг вперед. Предлагаю ввести в субъектах Федерации, в которых сохраняются негативные демографические тенденции, специальное пособие семьям при рождении третьего и последующих детей, до достижения ими трехлетнего возраста - в размере прожиточного минимума ребенка. Конкретно - это будет означать прибавку около 7000 рублей в месяц. Федеральный бюджет окажет поддержку регионам, которые введут такое пособие, до 90% от необходимых средств в 2013 году с постепенным увеличением собственных средств региона до 50% к 2018 году. Это начало - давайте посмотрим, насколько полезной такая программа окажется. Если дело пойдет хорошо и экономические условия будут благоприятны - будем искать возможность поддержать и другие регионы. Хочу напомнить - те или иные меры поддержки отдельных групп регионов применялись и в советское время - например, для Дальнего Востока.

Ожидаю, что регионы с хорошей бюджетной обеспеченностью внесут существенный вклад в эту инициативу, взяв на себя большую долю расходов или увеличивая сумму помощи семьям.

Конечно, такие пособия не должны получать семьи, где родители имеют высокие доходы. Будет правильно ввести заявительный принцип предоставления пособий. Семья сможет обратиться за детским пособием, если в ней доход на человека, например, не выше, чем средний по региону. Пособие будет предоставляться без долгих предварительных проверок, но налоговые органы станут выборочно анализировать доходы получателей пособий, обращая особое внимание, например, на владельцев дорогой недвижимости. Думаю, что схожим образом надо будет со временем поступать и с другими выплатами, призванными помогать нуждающимся.

Мы не можем останавливаться и в совершенствовании пенсионной системы.

Пенсионное обеспечение, наверное, является самым большим достижением - и самой большой проблемой для нашей страны. Достаточно сказать, что мы тратим

на пенсии больше 10% валового внутреннего продукта - это четверть всего бюджета «расширенного правительства».

Из-за краха экономики в 90-х годах у нас практически не было выбора - мы обязаны были вытащить стариков из нищеты. Напомню - в первый же год после начала реформ, в 1992 г., реальный размер пенсии опустился наполовину от уровня предыдущего года, потом после слабых попыток его поднять на основе всевозможных индексаций и доплат наступил кризисный 1998 г., который спровоцировал новое обрушение пенсий. На такой основе просто нельзя было жить.

На восстановление размера пенсий у нас ушло больше 10 лет. Если заработная плата и общий уровень доходов восстановились к середине 2000-х гг., то полного восстановления размера пенсий по отношению к докризисному уровню 1990-х гг. российской пенсионной системе удалось добиться лишь в 2010 г. благодаря валоризации пенсионных прав и введения доплат к минимальным пенсиям до уровня прожиточного минимума пенсионера. Долги нужно отдавать. Российское правительство этот долг отдало.

Часто говорят - зачем Правительство подняло пенсии в 2009 году, практически сразу после выборов Президента? Сделай власть это сегодня, сейчас - и выборы, дескать, были бы в кармане, ведь пенсионеры чаще других ходят на выборы. Отвечу. Мы сделали это, как только смогли, как только появилась первая экономическая возможность. Все другое было бы безнравственно.

Пенсии непременно будут расти. Как и прежде, еще раз хочу сказать, что я против повышения пенсионного возраста. В то же время необходимо учитывать интересы тех, кто намерен продолжить работу по достижении пенсионного возраста и, имея хороший заработок, хотел бы отсрочить оформление пенсии, но зато значительно увеличить ее будущий размер. Уже в самое ближайшее время надо предусмотреть такую возможность.

Нужна совершенно новая пенсионная политика для среднего класса. Смысл ее в том, чтобы предоставить людям наиболее широкие возможности ответственного выбора вариантов решения своих жизненных проблем. Решения, которое достигается с помощью государства, в сотрудничестве с государством, но не только силами государства.

Это предполагает в первую очередь развитие накопительного компонента пенсионной системы. Надо признать, что пока он толком не заработал. Доходность пенсионных накоплений невысока, а в результате низка их привлекательность. Между тем в отсутствие серьезного накопительного компонента вряд ли удастся уменьшить неприемлемый разрыв между зарплатами типичных представителей среднего класса и пенсиями, которые они получают после окончания трудовой деятельности. Государство может и обязано предоставить каждому гражданину в старости средства на нормальное питание, лекарства, одежду и другие основные нужды. Но если человек, получая высокую зарплату, привык не стеснять себя в тратах и не откладывает на будущее - реалистично ли требовать, чтобы государство сохранило ему привычный уровень жизни после ухода на пенсию? Если нет накопительного компонента, сделать

это можно только за счет платежей всех, кто работает. А ведь соотношение численности работающих и пенсионеров в предстоящий период значительно снизится.

В то же время надеяться только на обычные сбережения, очевидно, невозможно. Когда речь идет об обеспечении человека в старости, государство должно не только гарантировать сохранность пенсионных накоплений, а заботиться об их устойчивой доходности. При необходимости - дополнять их своими средствами.

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

Наша система образования и воспитания должна отвечать вызовам нового времени. При этом мы не будем отказываться от своего главного достижения - доступности образования. Но мы испытываем серьезные проблемы с качеством образования.

В качестве первоочередных национальных задач вижу следующие.

Первое. В течение ближайших четырех лет ликвидировать очереди в детские сады. В том числе - за счет расширения мест в семейных, негосударственных, корпоративных детских садах. Надо пересмотреть СанПиНы, которые сегодня мешают развитию таких форм, приблизить детские дошкольные учреждения к местам проживания детей. Надо включить организаторов и педагогов негосударственных детских садов в систему финансовой и методической поддержки со стороны муниципальных бюджетов.

Второе. Обеспечить социальное равенство в получении образования. Мы уже привыкли к тому, что отбор детей в престижные школы (и соответствующая конкуренция их родителей) начинается с первого класса. При этом в ряде наших крупных городов образовались группы школ с устойчиво низкими результатами обучения. В таких школах почти нет отличников, участников олимпиад, но много детей с трудностями в обучении, с неродным русским языком, с девиантным поведением. Школа перестает выполнять функцию социального лифта, начинает воспроизводить и закреплять социальную дифференциацию.

Дети не должны быть заложниками социального или культурного статуса своих семей. Если школы работают в трудных социальных условиях, то и они, а не только гимназии и лицеи, работающие, как правило, с благополучными детьми, должны получать специальную поддержку - и методическую, и кадровую, и финансовую.

Третье. За последние десятилетия система дополнительного образования детей потеряла значительную часть своих кадровых и финансовых ресурсов. Кружки и секции сегодня посещает только половина школьников, и только четверть - бесплатно. Сильной деформации подверглась традиционно значимая сфера социализации - детский спорт. Число спортивных школ и секций растет, но часто они ориентированы только на перспективы перехода в большой спорт. Это порождает раннюю селекцию и отсеивает детей.

Необходимо вернуть систему дополнительного образования в сферу ответственности государства - на региональный уровень, оказывая при необходимости

поддержку из федерального бюджета. Оплату педагогов дополнительного образования, уровень квалификации которых сопоставим с учительским (включая спортивные школы и школы искусств), надо поэтапно довести до уровня зарплаты учителей общеобразовательной школы. В результате этих мер мы рассчитываем к 2018 году увеличить долю школьников, вовлеченных в дополнительные программы, до 70 - 75%, в том числе не менее 50% - на бесплатной основе.

Четвертое. Предстоит серьезное обновление программы и методов работы школы, где мы - надо признать - серьезно отстали. Новые стандарты старшей школы должны обеспечить доступность для каждого школьника 5 - 6 профилей обучения, соответствующих склонностям и жизненным планам подростков.

Надо развивать наши сильные стороны. У нас в стране - традиционно сильные математические школы в университетах и РАН. Мы можем поставить задачу сделать наше школьное математическое образование через десять лет лучшим в мире. Это даст нашей стране серьезные конкурентные преимущества.

Пятое. Пора навести порядок в стипендиальном обеспечении. Стипендия для тех, кому она реально необходима, кто без нее не сможет продолжать образование (и кто, разумеется, хорошо учится), должна достигнуть прожиточного минимума студента. На сегодняшний день это означает прибавку к стипендии в размере 5 тыс. рублей в месяц. По крайней мере, на первых курсах обучения, когда студент основное время должен уделять учебе, а не отвлекаться на подработки. За всем этим должны следить сами студенческие коллективы - студенты знают, как живут их товарищи, их трудно будет обмануть подложными справками. При этом мы безусловно продолжим практику выделения именных стипендий и спецгрантов для тех, кто показывает выдающиеся результаты в учебе и научной работе.

Шестое. Мы будем продолжать совершенствовать систему Единого государственного экзамена. В последнее время ее часто критикуют, и во многом справедливо - есть претензии и к прозрачности проведения ЕГЭ в ряде регионов, и к тому, насколько сам он отражает способности и знания выпускника школы. Надо методически и организационно обновить ЕГЭ, привлечь к контролю за проведением экзамена общественных независимых наблюдателей, защитить от злоупотреблений и искажений и при этом - сохранить его несомненные достоинства, рациональное зерно. Имею в виду - принцип независимой оценки качества образования детей и работы школьных педагогов. И главное - возможность для ребят из сельской местности, из отдаленных территорий, из семей с разным уровнем достатка продолжить обучение в лучших региональных и федеральных университетах.

Седьмое. Нельзя согласиться с теми, кто предлагает снизить прием в вузы, чтобы большинство молодых людей ограничивались обучением в техникумах или в системе профобразования. Эти предложения не учитывают настроения молодежи, причем настроения конструктивного, ценного для общества. Вместе с тем мы не можем сохранять положение, когда выпускник вуза заведомо не находит (а часто и не ищет) работы по профилю подготовки и идет работать туда, где ему заново приходится ов-

ладевать знаниями и навыками. Причина этого - несоответствие структуры бюджетных мест и реальных потребностей рынка труда. Абитуриенты видят это несоответствие - поэтому на «избыточные» бюджетные места поступают те, кто не собирается работать по специальности - а часто и не имеет для этого минимальной подготовки. Когда больше половины студентов очного обучения, начиная с третьего курса, учатся урывками, потому что вне связи с будущей профессией работают где-то практически на полную ставку - это значит, что мы неэффективно используем до четверти бюджетных средств, направляемых в высшее образование - больше 100 миллиардов рублей в год.

Надо вернуть престиж и высокое качество российского высшего образования. Неприемлемо, когда мы зачисляем на бюджетные места (в том числе в сложных инженерных вузах) таких абитуриентов, которые по уровню своих знаний просто не смогут учиться по выбранной специальности. Надо создать такую систему, при которой поступать на бюджетные места будут в основном те, кто имеет отличные и хорошие результаты по профильным предметам или являются победителями предметных олимпиад.

Программы обучения в их прикладной части должны формироваться при непосредственном участии объединений работодателей. Мы - вместе с другими развитыми странами - уже нашли оптимальную форму подготовки профессионалов, владеющих прикладными компетенциями. Это прикладной бакалавриат, соединяющий базовое фундаментальное образование с получением востребованной на рынке конкретной квалификации. Теперь необходимо последовательно его развивать. К 2018 году доля прикладных бакалавров должна составить не менее 30 - 40% выпуска наших вузов.

Восьмое. Надо навести элементарный порядок в системе высшего образования. На рынке существует большое количество вузов (в том числе государственных), которые прямо нарушают право человека на получение добротных знаний. Рособнадзор действует в этом отношении неэффективно. Предлагаю в 2012 - 2014 гг. силами наших ведущих университетов с привлечением ученых РАН и международных экспертов провести аудит всех образовательных программ высшего профессионального образования. В первую очередь - по экономике, юриспруденции, управлению, социологии.

Вузы, которые потеряли рынок труда для своих выпускников, которые не ведут серьезных исследований, будут присоединены к сильным университетам со сложившимися коллективами и традициями. Этот процесс уже стартовал. Государство выделит дополнительные средства на восстановление научных школ и на необходимую дополнительную подготовку студентов «присоединенных» вузов.

Девятое. Восстановить престиж и актуальность обучения прикладным квалификациям. Привязать их к конкретным технологиям, представленным на рынке. И обучение вести, как правило, на базе полноценного среднего образования, получаемого в школе. В этом случае потребуются не 3 - 4 года, как сейчас, а не больше года, а иногда и полгода. Зато это будет действительно напряженный учебный труд - на реальных рабочих местах, с лучшими профессионалами в качестве наставников. И получать такую подготовку человек сможет не раз в жизни, а по мере необходимости, столько раз, сколько нужно. Создавать такие центры будем совместными усилиями

государства и работодателей. Профлицей и колледжи станут многопрофильными центрами, где проводится обучение по широкому набору таких программ. Разумеется, делать это надо осторожно, не ломая сложившихся форм там, где они работают эффективно и люди ими довольны.

Инвестиции в образование станут нашим ключевым бюджетным приоритетом. Ведь это не только подготовка кадров для экономики, но и важнейший фактор социального развития общества, формирования объединяющих нас ценностей. В этом отношении роль образования смыкается с ролью культуры.

Надо признать, - в прошедшее десятилетие внимание к развитию культуры было недостаточным. Нас успокаивали, с одной стороны, растущий платежеспособный спрос на посещение концертов и театров, а с другой - широкое распространение интернета, в котором неплохо представлены в том числе вполне достойные культурные блага. Разумеется, государство, со своей стороны, стимулировало художественное творчество и поддерживало музеи, библиотеки и другие учреждения культуры. Но масштабы такого рода активности отставали от роста коммерческой составляющей в сфере досуга. Излишне коммерциализированными (а многие говорят прямо - пошлыми) стали и программы федеральных телеканалов.

В результате мы видим «расходящиеся ножницы» поддержки и потребления культуры: по сравнению с 1990 годом число музеев и театров выросло, а количество их посещений - упало.

Было бы неправильно административными методами подавлять коммерчески ориентированную активность в этой сфере. В конце концов люди голосуют своими деньгами. Однако миссия культуры, искусства никак не ограничивается этими рамками, и государство вместе с меценатами призвано создавать необходимые условия для реализации этой миссии.

Первое. Необходимо обеспечить широкий, без каких-либо ограничений, доступ каждого гражданина к национальным и мировым культурным ценностям. Государство поддержит формирование публичных электронных библиотек, музейных и театральных интернет-ресурсов, будет приобретать права на бесплатное размещение в интернете выдающихся фильмов и спектаклей.

Второе. Культурные практики должны вернуть себе ключевое место в организации досуга людей. Мы будем развивать систему самодеятельного художественного творчества - начиная со школы, где необходимо предусмотреть позицию организатора детского творчества (которым в каждом данном случае может быть режиссер, художник, хореограф или музыкант) и выделить другие необходимые ресурсы. Важно, чтобы дети уже в школе приобщались к национальной культуре народов России.

В крупных и средних городах будет развиваться практика, когда музеи работают допоздна. «Ночи музеев» успешно проходят в Москве, в других наших городах.

Особое внимание государство будет уделять работе музеев, театров, библиотек и творческих клубов в малых городах. Сейчас там наибольший дефицит культурного досуга. Министерству культуры вместе с руководителями регионов надо создать - и

широко обсудить с интеллигенцией - проект государственной программы развития культуры в малых городах.

С учетом того, что значительная часть музейных ценностей находится в запасниках, а не в выставочных залах - надо создать передвижной фонд наших национальных музеев, который наполнит галереи малых и средних городов России, даст возможность многим людям прикоснуться к высокой культуре.

Третье. Будет расти финансирование системы грантов, предоставляемых на конкурсной основе деятелям искусства и художественным коллективам, в том числе молодежным. Надо перенять практику приглашения молодых деятелей искусства из разных стран - предоставления им стипендий, условий для творчества и общения друг с другом. Такие международные центры есть во многих городах Европы и вносят большой вклад не только в качество культурной среды, но и в распространение в мире национальной культуры. В свою очередь, мы будем расширять стипендиальные программы и для молодых российских деятелей искусств - давая им возможность поработать в новых для себя городах и регионах.

Четвертое. Цифровое телевидение дает возможность создать общенациональные специализированные каналы. Нам нужно иметь каналы, посвященные классической музыке, театру, изобразительному искусству и архитектуре, «литературный» и «исторический» каналы. И, конечно, несколько каналов «детской классики» для каждого возраста.

СОХРАНЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

В 2011 году была создана принципиально новая правовая база развития российского здравоохранения. С ее помощью четче и справедливее будут распределяться средства на финансирование медицины, а пациенты получат широкие возможности выбирать врача и лечебное учреждение. На полную реализацию возможностей, которую создает правовая база, уйдет несколько лет. В это время **необходимо решить еще целый ряд проблем отечественного здравоохранения.**

Первое. Пациенты не удовлетворены качеством медицинских услуг. В первую очередь это связано с квалификацией врачей и медсестер. Одновременно с обеспечением конкурентоспособной зарплаты медиков необходимо в течение ближайших 4 лет провести оценку уровня профессиональной квалификации врачей, причем сделать это в сочетании с обновлением программ повышения квалификации. Профессиональные ассоциации медиков должны сыграть решающую роль в такой оценке.

Второе. Немалые резервы повышения качества медицинского обслуживания связаны с улучшением его организации. В большинстве случаев амбулаторное лечение комфортнее для пациента и дешевле для государства. Недаром в экономически развитых странах его доля в составе медицинской помощи намного выше, чем у нас.

Но, улучшая и развивая амбулаторное лечение, мы должны учитывать, что его эффективность зависит от применяемых медикаментов. Нужна продуманная дорожная карта развития лекарственного обеспечения. Иначе мы просто потратимся на подарок зарубежной фарминдустрии. Мы уже приняли программу развития отечественной фармацевтической промышленности, производства медицинской техники, направив на эти цели большие средства - больше 120 миллиардов рублей. Теперь надо принять меры по организации рынка такой продукции, системе информирования потребителей. Последним должны заниматься врачи, их профессиональное сообщество - а не сами производители лекарств и оборудования.

Третье. Необходимо повысить ответственность каждого человека за состояние своего здоровья. Иначе никаких денег не хватит. Сегодня у нас 80% людей не занимаются физкультурой или спортом, 65% регулярно употребляют крепкие спиртные напитки или курят, 60% проходят медобследования только в случае болезни. При этом большинство опрошенных уверено, что следят за своим здоровьем!

Четвертое. Охрана здоровья - это прежде всего предотвращение заболеваний, и ключевую роль здесь имеет формирование здорового образа жизни. Мы будем создавать условия для бесплатных занятий физкультурой по месту жительства и на работе, настойчиво и жестко бороться с распространением наркотиков, принимать меры, нацеленные на снижение потребления алкоголя и табака.

ЖИЛЬЕ

Обеспеченность граждан России жильем с советского времени выросла на 40% - до 22 м² на человека. Доля коммуналок упала в четыре раза. Но если сравнивать с европейскими странами, с США, - то, что мы имеем, выглядит очень скромно. Непропорционально возросла стоимость жилья. У нас сейчас только четверть граждан имеет возможность построить или приобрести новое жилье. По расчетам экспертов, если откладывать всю зарплату, то на квартиру в 54 м² в 1989 году можно было накопить за 2,5 года, а сейчас - за 4,5. (Это при том, что относительная стоимость большей части товаров резко упала, они стали доступнее). Именно снижение доступности жилья воспринимается многими нашими гражданами как снижение качества жизни по сравнению с СССР. Отсутствие перспектив в этой области искажает жизненные приоритеты людей.

Мы сегодня помогаем получить жилье ветеранам, офицерам армии, молодым семьям. Переселяем людей из ветхого жилья, где нет человеческих условий для жизни. Мы подсчитали свои возможности - до конца 2012 года выделим на жилье для ветеранов дополнительно еще 30 миллиардов рублей. Хочу сказать - мы будем продолжать и расширять эту практику, в первую очередь для молодых семей с детьми.

Но этого недостаточно. Средний класс должен иметь возможность приобрести новое жилье, используя ипотечные механизмы. Пока ипотека недоступна для большей половины среднего класса, особенно в крупнейших городах, где стоимость жилья завышена.

Что мы предполагаем делать?

Первое - снизить стоимость строительства, и не за счет заработной платы и охраны труда рабочих, а **за счет снижения цен на строительные материалы, прекращения раздувания цен из-за коррупционной нагрузки на строительный бизнес**. Он сегодня буквально тонет в согласованиях. Наверное, две трети усилий и затрат специалистов строительных фирм приходится на прохождение разнообразно выстроенных бюрократических барьеров, а не на организацию производства.

Мы введем конкурентный порядок экспертизы строительных проектов - сегодня многие проекты лежат там буквально годами. Строители могут обратиться не только к государственной, но и к частной экспертизе. Мы переведем излишние процедуры согласования и строительного надзора в уведомительные - строителям это позволит сэкономить большие ресурсы.

На региональном уровне надо обеспечить устранение искусственного монополизма как строителей, так и поставщиков базовых строительных материалов. В ряде регионов есть, например, монополия даже на песчаные и гравийные карьеры. И почему-то эти карьеры принадлежат родственникам и знакомым людей, руководивших в свое время этими регионами.

В совокупности мы можем снизить цены на современное комфортабельное жилье не менее чем на 20%, а в отдельных регионах - до 30%.

Второе. Введение в экономический оборот большого количества земельных участков - как в ходе расширения «агломерационного радиуса» крупных городов, строительства местной дорожной и инфраструктурной сети (я об этом писал в «экономической» статье), так и в результате изъятия их у тех государственных учреждений и ведомств, где они лежат мертвым грузом. Здесь не может быть никаких «священных коров». При этом земля должна предоставляться тем, кто строит социальное, экономичное жилье и социальные объекты - бесплатно (в обмен на ограничение продажной цены жилья). Правительство представит соответствующую программу не позднее осени этого года.

Третье. Цена ипотеки должна снизиться вместе со снижением инфляции. Должны получить развитие сберегательно-накопительные механизмы - типа немецких стройсберкасс. Мы начали ряд региональных пилотных проектов в этой области, будем их расширять. Наконец мы будем расширять программу субсидирования процентной ставки по ипотеке для молодых семей, а также для работников бюджетного сектора. На это могут быть направлены средства, которые будут высвобождены после завершения олимпийскихстроек в Сочи, объектов АТЭС на Дальнем Востоке, а также после завершения программы обеспечения жильем офицеров Вооруженных сил.

Четвертое. Наряду с расширением возможностей купить квартиру надо создать цивилизованный рынок арендного жилья. В большинстве стран Европы, например, от трети до половины семей арендует жилье всю жизнь и не испытывает по этому поводу никакой ущемленности. Для этого надо стимулировать создание специ-

ализированных компаний - как самими девелоперами, так и независимых. Создать типовые контракты, гарантирующие права долгосрочных арендаторов. Ведь сегодня у нас тот, кто снимает квартиру, психологически «живет на чемоданах».

Считаю это важным еще и потому, что доступное арендное жилье - это важное условие роста территориальной мобильности наших граждан, экономической конкуренции городов и регионов.

Для людей с невысокими доходами будем создавать программы развития некоммерческой аренды жилья.

В совокупности представленные меры дадут возможность к 2020 году решить проблему доступности нового жилья не для четверти, как сейчас, а для 60% российских семей. А к 2030 году - снять проблему полностью.

СРЕДА ОБИТАНИЯ

Особая, больная проблема для нашей страны - состояние жилищно-коммунальной инфраструктуры. Платежи за коммунальные услуги составляют заметную и, надо признать, - возрастающую часть расходов семей. Сегодня люди оплачивают уже больше 90% от так называемого экономически обоснованного тарифа, а конца росту запросов коммунальщиков не видно. При этом качество многих услуг - от уборки домов и прилегающих территорий до ремонта жилого фонда - совершенно не соответствует их стоимости.

Данные из многих регионов свидетельствуют: проблема в локальном монополизме и бесконтрольности поставщиков коммунальных услуг. В неумении - или нежелании местной власти выстроить конкурентные условия на этом рынке. Неподготовленные люди (а больше всего страдают пожилые люди с невысокими доходами) часто оказываются оставлены один на один с фирмой-монополистом.

Региональные и местные органы власти должны организовать снабжение людей качественными коммунальными услугами и нести реальную ответственность за исполнение этой работы. Можно это делать, дотируя из бюджета единственную любимую фирму. А можно - приложив усилия к тому, чтобы рынок ЖКХ в твоём городе привлекал большое количество фирм-конкурентов.

Общими усилиями нам необходимо навести порядок в жилищно-коммунальном хозяйстве.

Первое. Необходимо широкое обучение граждан основам законодательства и экономики ЖКХ. Надо поддерживать формирование сети общественных организаций, помогающих жителям организоваться, защищать свои права, контролировать выполнение предприятиями ЖКХ своих обязательств.

Второе. Перейдем к установлению социальной нормы потребления коммунальных ресурсов, что позволит сделать их оплату более справедливой. При этом

важно разработать компенсирующие меры, чтобы не пострадали пожилые люди, оставшиеся одни в большой квартире, если они жили в ней больше 10 лет.

Третье. Только за счет средств бюджета и платежей граждан за коммунальные услуги осуществить модернизацию ЖКХ не удастся. Ключом к решению задач по модернизации коммунального хозяйства является создание благоприятных условий для привлечения частных инвестиций в эту отрасль. Задача частного бизнеса в ЖКХ - реализовывать масштабные инфраструктурные проекты, а не латать дыры за счет тарифов. Для этого стоимость коммунальных услуг будет устанавливаться как минимум на три года вперед, а тарифы на этот срок рассчитываться по простой формуле, понятной и потребителю, и инвестору. Главное - тарифы будут зависеть от качества и надежности предоставления услуг.

СБЕРЕЖЕНИЕ РОССИИ

На нашей территории сосредоточено порядка 40 процентов мировых природных богатств. А население - это лишь 2 процента от жителей Земли. Смысл сложившейся ситуации очевиден. Не реализовав масштабный, долгосрочный проект демографического развития, наращивания человеческого потенциала, освоения своих территорий, мы рискуем превратиться в глобальном смысле в «пустое пространство», судьба которого будет решаться не нами.

Сегодня в России живет 143 млн. человек. По оценкам экспертов, при инерционном сценарии - т.е. при сохранении существующих и отсутствии новых мер - к 2050 году оно составит порядка 107 миллионов человек. Если же нам удастся сформулировать и реализовать эффективную, комплексную стратегию народосбережения - население России увеличится до 154 млн. человек. Таким образом - **историческая цена выбора между действием и бездействием - почти 50 миллионов человеческих жизней в ближайшие 40 лет.**

Первое. Поддержка многодетных семей. Выше я уже сказал о мерах по преодолению временной бедности, связанной с рождением третьего ребенка.

В дополнение к этому должна быть реализована специальная программа по первоочередному улучшению жилищных условий для семей с тремя и более детьми.

Будут предложены дополнительные решения по содействию занятости женщин с детьми. Они дадут возможность успешно сочетать материнство и профессиональную деятельность - гибкий трудовой график, дистанционная занятость, детские сады и ясли. Женщина, выходящая на работу после декретного отпуска, должна получить новые возможности по дополнительному профессиональному обучению. А работодатель, принимающий ее на работу, - содействие от государства.

Второе. Для решения демографических проблем объективно потребуется «умная» миграционная политика, построенная на четких требованиях и критериях, исключающая потенциальные этнокультурные и другие риски. Нужно будет обеспечить миграционный приток на уровне порядка 300 тысяч человек в год. В первую

очередь за счет привлечения на постоянное жительство в Россию наших соотечественников, проживающих в ближнем и дальнем зарубежье, квалифицированных иностранных специалистов, перспективной молодежи.

У нас уже была запущена программа по переселению в Россию соотечественников. Скажем прямо - она сработала неэффективно. На новом этапе развития страны мы должны вновь вернуться к этому вопросу и разработать гораздо более действенный и масштабный набор мер поддержки людей, которые хотят вернуться на свою историческую Родину.

Я уже говорил (в статье о национальной политике), что главным, ключевым условием для того, чтобы человек переехал жить и работать в Россию, должна стать его готовность принимать нашу культуру, наши ценности. Предлагаю снять все ограничения для тех иностранных граждан, которые на общих основаниях с гражданами России (то есть, сдав экзамены и обучаясь на русском языке) хотели бы поступить в наши профессиональные учебные заведения. Значительно упростить путь к получению вида на жительство и затем - гражданства России для выпускников наших вузов, устроившихся на работу по специальности.

Вокруг задачи развития человеческого потенциала России мы должны выстроить нашу социальную, экономическую, миграционную, гуманитарную, культурно-просветительскую, экологическую, законодательную политику. И не на период от «выборов до выборов», а на долгосрочную, в полном смысле - историческую перспективу.

Ключевая проблема социальной политики России - даже не объем ресурсов, который мы направляем на решение социальных задач. А эффективность, целевой характер проводимых мер. Нам необходимо в ближайшие годы изменить ситуацию, ликвидировать все зоны потерь в социальном секторе, когда ресурсы тратятся впустую, направляются не тем, кто в них отчаянно нуждается, а людям, которые могут легко прожить без этого; когда мы по инерции поддерживаем учреждения, не обращая внимания на эффект их работы для граждан; когда мы ставим интересы тех, кто работает в социальных учреждениях, выше интересов тех, на кого они работают.

В наступившем десятилетии мы должны изменить ситуацию. Каждый рубль, направляемый в социальную сферу, должен «производить справедливость». ***Справедливое устройство общества, экономики - главное условие нашего устойчивого развития в эти годы.***

Опубликовано в газете «Комсомольская правда» 13 февраля 2012 г.

6.

БЫТЬ СИЛЬНЫМИ: ГАРАНТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ РОССИИ

Мир меняется. Идущие в нем процессы глобальной трансформации таят в себе риски самого разного, зачастую непредсказуемого характера. В условиях мировых экономических и прочих потрясений всегда есть соблазн решить свои проблемы за чужой счет, путем силового давления. Не случайно уже сегодня раздаются

голоса, что, мол, скоро «объективно» встанет вопрос о том, что национальный суверенитет не должен распространяться на ресурсы глобального значения.

Вот таких даже гипотетических возможностей в отношении России быть не должно. Это значит – мы никого не должны вводить в искушение своей слабостью.

Именно поэтому мы ни при каких условиях не откажемся от потенциала стратегического сдерживания и будем его укреплять. Именно он помог нам сохранить государственный суверенитет в сложнейший период 90-х годов, когда других весомых материальных аргументов у нас, будем откровенны, не существовало.

Очевидно, мы не сможем укреплять наши международные позиции, развивать экономику, демократические институты, если будем не в состоянии защитить Россию. Если не просчитаем риски возможных конфликтов, не обеспечим военно-технологическую независимость и не подготовим достойный, адекватный военный ответ в качестве крайней меры реагирования на те или иные вызовы.

Мы приняли и реализуем беспрецедентные программы развития Вооруженных сил и модернизации оборонно-промышленного комплекса России. В общей сложности в предстоящее десятилетие на эти цели выделяется порядка 23 триллионов рублей.

Не скрою, было много споров и о размерах, и о своевременности столь масштабных ассигнований. Убежден — они в полной мере адекватны возможностям и ресурсам страны. И главное – решение задач по созданию современных Вооруженных Сил, по комплексному укреплению оборонного потенциала – нельзя откладывать.

Речь не идет о милитаризации российского бюджета. По сути, средства, которые мы выделяем, – это «плата по счетам» за те годы, когда Армия и Флот хронически недофинансировались, когда практически не осуществлялись поставки новых видов вооружений. В то время как другие страны последовательно наращивали свои «военные мускулы».

«УМНАЯ» ОБОРОНА ОТ НОВЫХ УГРОЗ

Нам необходимы механизмы реагирования не только на уже существующие опасности. Нужно научиться «смотреть за горизонт», оценивать характер угроз на 30–50 лет вперед. Это серьезная задача, требующая мобилизации возможностей гражданской и военной науки, алгоритмов достоверного, долгосрочного прогноза.

Какие вооружения будут необходимы российской Армии. Какие технологические требования будут предъявляться к отечественному оборонно-промышленному комплексу. По сути, **необходимо создать качественно новую, «умную» систему военного анализа и стратегического планирования, подготовки готовых «рецептов» и их оперативной реализации в структурах наших силовых ведомств.**

Что же готовит нам «век грядущий»?

Вероятность глобальной войны ядерных держав друг против друга невысока, таковая означала бы конец цивилизации. До тех пор, пока «порох» стратегических

ядерных сил, созданных огромным трудом наших отцов и дедов, остаётся «сухим», никто не посмеет развязать против нас широкомасштабную агрессию.

Однако нужно учитывать, что научно-технический прогресс в самых разных областях, начиная от появления новых образцов вооружений и военной техники и заканчивая информационно-коммуникационными технологиями, привел к качественному изменению характера вооружённой борьбы. Так, по мере массового принятия на вооружение высокоточных неядерных средств большого радиуса действия всё более чётко будет проявляться тенденция закрепления за ними роли оружия решительной победы над противником, в том числе и в глобальном конфликте.

Большое, если не решающее, значение в определении характера вооружённой борьбы будут иметь военные возможности стран в космическом пространстве, в сфере информационного противоборства, в первую очередь – в киберпространстве. А в более отдаленной перспективе – создание оружия на новых физических принципах (лучевого, геофизического, волнового, генного, психофизического и др.). Всё это позволит наряду с ядерным оружием получить качественно новые инструменты достижения политических и стратегических целей. Подобные системы вооружений будут сопоставимы по результатам применения с ядерным оружием, но более «приемлемы» в политическом и военном плане. Таким образом, роль стратегического баланса ядерных сил в сдерживании агрессии и хаоса будет постепенно снижаться.

На наших глазах вспыхивают все новые региональные и локальные войны. Возникают зоны нестабильности и искусственно подогреваемого, управляемого хаоса. Причем прослеживаются целенаправленные попытки спровоцировать такие конфликты в непосредственной близости от границ России и наших союзников.

Мы видим, как девальвировались и разрушались базовые принципы международного права. Особенно в сфере международной безопасности.

Россия в этих условиях не может полагаться только на дипломатические и экономические методы снятия противоречий и разрешения конфликтов. Перед нашей страной стоит задача развития военного потенциала в рамках стратегии сдерживания и на уровне оборонной достаточности. А Вооруженные Силы, спецслужбы и другие силовые структуры должны быть подготовлены к быстрому и эффективному реагированию на новые вызовы. Это необходимое условие для того, чтобы Россия чувствовала себя в безопасности, а аргументы нашей страны воспринимались партнёрами в различных международных форматах.

Совместно с нашими союзниками мы также должны укреплять возможности Организации Договора о коллективной безопасности. Включая Коллективные силы оперативного реагирования. ОДКБ готова выполнить свою миссию гаранта стабильности на евразийском пространстве.

Важнейшим приоритетом государственной политики России на перспективу останутся вопросы обеспечения динамичного развития Вооруженных Сил, атомной и космической промышленности, ОПК, военного образования, фундаментальной военной науки и прикладных исследовательских программ.

Распад единой страны, экономические и социальные потрясения 90-х годов ударили по всем государственным институтам. Через тяжелейшие испытания прошла и наша Армия. Боевая подготовка была практически свернута. Части «первого стратегического эшелона» из Восточной Европы поспешно выводились в «чистое поле». И так как не было средств на их обустройство, на строительство военных городков, полигонов и жилья, именно эти, наиболее боеспособные, максимально укомплектованные соединения шли «под нож».

Офицеры месяцами не получали денежное довольствие. Что уж скрывать, нередко возникали проблемы даже с питанием личного состава. Военнослужащие увольнялись десятками тысяч. Число генералов, полковников, подполковников и майоров превышало количество капитанов и лейтенантов. Оборонные предприятия простаивали, погружались в долги и теряли ценнейших, «штучных» специалистов.

По Вооруженным Силам был нанесён разрушительный информационный удар. Некоторые «деятели» просто дня не могли прожить без того, чтобы побольнее «пнуть» и унижить Армию, оскорбить всё то, что связано с такими понятиями, как Присяга, Долг, служба Отечеству, патриотизм, ратная история нашей страны. Считал и считаю это настоящим моральным преступлением и предательством.

Мы должны всегда помнить, чем обязана страна солдатам и офицерам, которые в тяжелейшие 90-е годы, несмотря ни на что, сохранили Армию, обеспечили в критические моменты боеготовность частей. Если надо было – воевали. Теряли своих товарищей и побеждали. Так было на Северном Кавказе, в Таджикистане и других «горячих точках». Эти люди сберегли Дух и Честь Армии. Целостность и суверенитет России. Защитили безопасность наших граждан. Не позволили унижить и «списать» страну.

Однако за ошибки, допущенные при многочисленных, непоследовательных реформах, за которыми часто ничего не стояло, кроме механического сокращения, пришлось заплатить очень дорогую цену.

Когда в 1999 году банды международных террористов развязали прямую агрессию против России, мы столкнулись с трагической ситуацией. 66-тысячную группировку нужно было буквально собирать «по частям» – из сводных батальонов и отдельных отрядов. Штатная численность Вооружённых Сил превышала 1 миллион 360 тысяч человек. А укомплектованных частей, способных без дополнительной подготовки приступить к выполнению задач, практически не было.

Но Армия выполнила свою задачу. Выполнили свой долг наши офицеры, сержанты, солдаты – граждане, для которых Присяга Родине значила больше, чем жизнь, собственное здоровье и благополучие. И, главное, в государстве, в обществе наконец вернулось понимание простой истины – Вооружёнными Силами надо дорожить. Их надо укреплять, иначе «придётся кормить чужую армию» или вовсе оказаться в рабстве у бандитов и международных террористов.

Мы начали с самых неотложных вещей. Восстанавливали систему элементарных социальных гарантий для военнослужащих, ликвидировали постыдные задержки с выплатой денежного довольствия. Год от года увеличивали долю расходов на развитие Армии и Флота, а ведь были времена, когда даже на самые неотложные нужды денег не хватало.

Вспоминаю 2002 год, когда начальник Генштаба, конечно, не от хорошей жизни, предложил ликвидировать место базирования стратегических подводных лодок на Камчатке. Тем самым мы лишились бы и присутствия наших морских ядерных сил в Тихом океане. Я не принял это решение. В связи с отсутствием необходимых средств в бюджете пришлось обратиться тогда за помощью к частным компаниям. Хочу вспомнить их добрым словом. И «Сургутнефтегаз», и ТНК без колебаний предоставили необходимые ресурсы для начала восстановления базы. Затем включились и деньги бюджета. И теперь у нас есть современная база в Вилючинске, куда скоро придут на боевое дежурство подлодки нового поколения типа «Борей».

На всех стратегических направлениях формировались части постоянной готовности, укомплектованные контрактниками. Создавались самодостаточные группировки. Именно такая группировка в августе 2008 года провела операцию по принуждению Грузии к миру, защитила народы Южной Осетии и Абхазии.

Но опыт всех предыдущих лет доказывал, что потенциал развития прежней военной структуры, доставшейся нам от СССР, полностью исчерпан. А что, по сути, представляла из себя эта структура? Тысячи баз хранения, арсеналы, склады, многочисленные штабы и «кадрированные» части. Словом, всё то, что было необходимо для развертывания «мобилизационной», многомиллионной армии прошлого века.

Насыщать старую структуру людьми и техникой было бессмысленно: на это не хватило бы никаких ресурсов – ни финансовых, ни человеческих. Главное – она не отвечала не только перспективным, но и современным требованиям. Ничего не меняя, ограничиваясь постепенными и половинчатыми преобразованиями, мы могли рано или поздно окончательно утратить свой военный потенциал, потерять наши Вооружённые Силы как дееспособный организм.

Выход был только один – строить Новую Армию. Армию современного типа – мобильную, находящуюся в состоянии постоянной боевой готовности. Это очень трудный процесс, затрагивающий десятки тысяч людей. С этим связаны неизбежные ошибки, обиды, претензии. Обострённая общественная реакция, в том числе в самой армейской среде. Реформу проводит не один человек и не десять. Меняется сложнейший институт, внутри которого накопилось множество изъянов. Сбои, «эксцессы исполнителей», слабая информационная работа и отсутствие каналов «обратной связи», формальное исполнение директив – всё это реальные «проблемные точки» идущей реформы. Наша задача – видеть эти «проблемные точки» и корректировать те или иные решения. Выдерживая общую логику на системные преобразования Вооружённых Сил.

Частей сокращенного состава в нашей Армии больше не осталось. В Сухопутных войсках развернуто более 100 общевойсковых и специальных бригад. Это полноценные боевые соединения, укомплектованные кадрами и техникой. Норматив их подъема по тревоге – один час. Переброска на потенциальный театр боевых действий – сутки.

Прежде для подготовки к выполнению боевой задачи соединениям требовалось до пяти суток. А развертывание и оснащение всех Вооруженных Сил «по штатам военного времени» должно было занимать практически год. И это в условиях, когда время большинства вооруженных конфликтов сегодня длится от нескольких часов до нескольких дней.

Почему в качестве основной тактической единицы выбрана именно бригада? Прежде всего с учетом нашего собственного опыта Афганской и других кампаний, когда вместо полков и дивизий эффективно показали себя мобильные боевые и штурмовые группы, усиленные авиацией, другими средствами поддержки.

Более компактная по численности чем дивизия – новая бригада при этом обладает большей ударной мощью. Значительно возросшими силами огневого поражения и обеспечения – артиллерии, ПВО, разведки, связи и т.д. Причем бригада способна действовать как автономно, так и в составе других соединений. Допускаю, что не везде требуемое качество доведено до идеального. В ближайшее время предстоит полностью выйти на необходимые стандарты.

Российская Армия избавляется от всех несвойственных, вспомогательных функций – хозяйственных, бытовых и прочих. Отрыв от боевой учебы сведён к минимуму. Учитывая срок по призыву в 12 месяцев – это вообще единственный способ сделать из новобранца подготовленного бойца. Солдаты и офицеры должны заниматься своей прямой задачей – интенсивной боевой подготовкой и учёбой. Что, в том числе, позитивно скажется на дисциплине и правопорядке в войсках. И реально повысит достоинство военной службы по призыву.

Идет серьезная реформа военного образования. Формируется 10 крупных научно-учебных центров. Все эти учреждения встроены в жёсткую вертикаль и в зависимости от прохождения службы дают офицерам возможность постоянно повышать свой профессиональный уровень. Здесь мы опираемся как на свои традиции, так и на мировую практику.

Без серьезного развития военных исследований не может быть ни эффективной военной, ни военно-технической доктрины, не могут эффективно работать структуры Генерального штаба. Мы должны восстановить потерянные компетенции военных институтов, интегрировать их с развивающейся системой военного образования – так же, как в гражданском секторе экономики. Военная наука должна оказывать решающее влияние на формирование задач ОПК. А квалифицированные структуры закупок, подразделения Минобороны, отвеча-

ющие за военный заказ, – обеспечить эффективное формирование технических заданий на разработку, производство, планирование характеристик вооружения и военной техники.

Без сомнения, нормальное развитие военных исследований невозможно без партнерства с гражданской наукой, без использования потенциала наших ведущих университетов и ГИЦ. Учёные должны обладать достаточной информацией о состоянии и перспективах развития Армии и систем вооружений, чтобы иметь возможность ориентировать свои перспективные исследования, имея в виду, в том числе, возможность их оборонного применения.

Отмечу также, что органы управления в Вооруженных Силах сокращены в два раза. Сформированы четыре укрупнённых военных округа: Западный, Южный, Центральный и Восточный. Им под управление переданы силы ВВС, ПВО и Флота. По сути, речь идет об оперативно-стратегических командованиях. С 1 декабря 2011 года на боевое дежурство в России заступил новый род войск – Войска воздушно-космической обороны.

В Военно-воздушных силах созданы 7 крупных авиационных баз с мощной инфраструктурой. Модернизируется аэродромная сеть. За последние 4 года – впервые за 20 лет – капитально отремонтировано 28 аэродромов. В текущем году планируются работы еще на 12 военных аэродромах.

Мы серьезно нарастили возможности системы предупреждения о ракетном нападении. Уже введены в строй станции слежения в Ленинградской и Калининградской областях, в Армавире, начаты испытания аналогичного объекта в Иркутске. Все бригады воздушно-космической обороны оснащены современным комплексом средств автоматизации «Универсал-1С». Развернута полная космическая группировка системы «ГЛОНАСС».

Обеспечена надежная устойчивость и достаточность наземной, морской и воздушной составляющей Стратегических ядерных сил России. Доля современных ракетных комплексов наземного базирования за последние четыре года уже возросла с 13 до 25 процентов. Будет продолжено переоснащение еще 10 ракетных полков стратегическими комплексами «Тополь-М» и «Ярс». В Дальней авиации полностью сохранен парк стратегических ракетноносцев Ту-160 и Ту-95МС, идут работы по их модернизации. Для наших «стратегов» на вооружение принята новая крылатая ракета воздушного базирования большой дальности. С 2007 года на постоянной основе возобновлены полеты стратегической авиации в районах боевого патрулирования. Начинается разработка перспективного авиационного комплекса для Дальней авиации.

На дежурство заступают подводные стратегические ракетноносцы нового проекта «Борей». Лодки такого класса – «Юрий Долгорукий» и «Александр Невский» — уже проходят государственные испытания.

Наш Флот возобновил свое присутствие в стратегических районах Мирового океана, в том числе в Средиземном море. Такая демонстрация «российского флага» теперь будет постоянной.

Мы приступили к масштабному, комплексному перевооружению Армии и Флота, других силовых структур, обеспечивающих безопасность государства. Приоритеты здесь – это ядерные силы, воздушно-космическая оборона, системы связи, разведки и управления, радиоэлектронной борьбы, «беспилотники» и роботизированные ударные комплексы, современная транспортная авиация, системы индивидуальной защиты бойца на поле боя, высокоточное оружие и средства борьбы с ним.

Система подготовки органов управления и войск должна стать более качественной, интенсивной и всеохватывающей. Основные усилия будут сконцентрированы на «сколачивании» эффективных межвидовых группировок войск и сил. Повышению готовности воинских частей к выполнению боевых задач.

Нашим специалистам предстоит определить перспективную идеологию развития видов и родов войск, ясно обозначить их цели и задачи в соответствующих концептуальных документах. Но уже сейчас очевидно, что в структуре Вооруженных Сил сохранится роль и значение сил ядерного сдерживания. Во всяком случае, до тех пор, пока у нас не появятся другие виды оружия, ударные комплексы нового поколения. В том числе – высокоточное оружие, которое, как уже отмечал выше, способно решать задачи, сопоставимые с теми, что стоят сегодня перед силами ядерного сдерживания. Кроме того, в ближайшие годы значительно вырастет значение ВМФ, ВВС и воздушно-космической обороны.

Время требует решительных шагов по укреплению единой системы воздушно-космической обороны страны. К этим действиям нас подталкивает политика США и НАТО в вопросе развертывания ПРО.

Гарантией от нарушения глобального баланса сил может служить либо создание собственной, весьма затратной и пока ещё неэффективной системы ПРО, либо, что гораздо результативнее, способность преодолевать любую систему противоракетной обороны и защитить российский ответный потенциал. Именно этой цели и будут служить Стратегические ядерные силы и структуры воздушно-космической обороны. В этом вопросе не может быть «слишком много патриотизма». Военно-технический ответ России на глобальную американскую ПРО и её сегмент в Европе будет эффективным и асимметричным. И будет полностью соответствовать шагам США в сфере ПРО.

Наша задача – возрождение в полном смысле «океанского» военно-морского флота, прежде всего на Севере и на Дальнем Востоке. Активность, которую начали ведущие военные державы мира вокруг Арктики, ставит перед Россией задачу обеспечения наших интересов в этом регионе.

В предстоящее десятилетие в войска поступит более 400 современных межконтинентальных баллистических ракет наземного и морского базирования, 8 ракетных подводных крейсеров стратегического назначения, около 20 многоцелевых

подводных лодок, более 50 боевых надводных кораблей, около 100 космических аппаратов военного назначения, более 600 современных самолетов, включая истребители пятого поколения, свыше тысячи вертолетов, 28 полковых комплектов зенитных ракетных систем С-400, 38 дивизионных комплектов зенитно-ракетных комплексов «Витязь», 10 бригадных комплектов ракетного комплекса «Искандер-М», свыше 2 тысяч 300 современных танков, около 2 тысяч самоходных артиллерийских комплексов и орудий, а также более 17 тысяч единиц военной автомобильной техники.

Сейчас на современную военную технику уже переведено более 250 частей и соединений, в том числе – 30 авиационных эскадрилий. А к 2020 году доля новых образцов вооружений в войсках должна составлять не менее 70 процентов. Что касается систем, остающихся на вооружении, то они будут подвергнуты глубокой модернизации.

Таким образом, **задача предстоящего десятилетия заключается в том, чтобы новая структура Вооруженных Сил смогла опереться на принципиально новую технику.** На технику, которая «видит» дальше, стреляет точнее, реагирует быстрее, чем аналогичные системы любого потенциального противника.

СОЦИАЛЬНОЕ ЛИЦО АРМИИ

Современная Армия – это прежде всего грамотные, подготовленные люди, способные применять самые передовые системы вооружения. Специалисты, обладающие глубокими знаниями и высоким уровнем общего образования и культуры. Сегодня индивидуальные требования к каждому офицеру и солдату – существенно возрастают.

В свою очередь военнослужащие должны иметь полный пакет социальных гарантий, адекватный их огромной ответственности. Это услуги здравоохранения, система санаторно-курортного лечения, страховка, достойная пенсия и возможность трудоустройства после увольнения. И, конечно, денежное довольствие на уровне, а то и выше той зарплаты, которую получают квалифицированные специалисты и управленцы в ведущих отраслях экономики.

В 2007 году было принято решение по реформированию и существенному повышению денежного довольствия и военных пенсий. На первом этапе – в 2009 году – был начат масштабный эксперимент по повышению оплаты ратного труда тех, на чьих плечах лежит особая ответственность за обеспечение обороноспособности страны.

И вот – с 1 января 2012 года – мы сделали следующий шаг: денежное довольствие военнослужащих выросло практически в три раза. Вооружённые Силы – как работодатель – становятся более чем конкурентоспособны. Это качественно меняет ситуацию. Создаёт дополнительную мотивацию к военной службе.

Добавлю, что с 1 января 2012 года повышено денежное довольствие в системе МВД. А с 1 января 2013 года – зарплаты существенно вырастут и во всех остальных «силовых», правоохранительных структурах и спецслужбах.

Пенсии всех военных пенсионеров, независимо от их ведомственной принадлежности, повышены с 1 января текущего года — сразу в 1,6 раза. В дальнейшем — «военные пенсии» будут ежегодно повышаться, причём не менее чем на два процента сверх уровня инфляции.

Кроме того, будет введен специальный образовательный сертификат, который позволит военнослужащему после увольнения получить образование или пройти переподготовку в любом учебном заведении страны.

Отдельно остановлюсь на жилищной проблеме. Долгие годы она вообще практически не решалась. В 90-е годы, в лучшем случае за счёт всех источников, предоставлялось 6–8 тысяч квартир или жилищных сертификатов в год. Людей часто увольняли вовсе без квартир — просто ставили в муниципальную очередь, которая не двигалась.

Давайте вспомним, с чего мы начинали. С 2000 года существенно увеличили объёмы предоставления жилья — вышли на уровень в среднем до 25 тысяч квартир в год. Но очевидно, нужен был кардинальный перелом, концентрация финансовых и организационных ресурсов государства.

Первым шагом в этом направлении стала Президентская программа «15+15», реализованная в 2006–2007 годах, когда военнослужащим было сразу дополнительно предоставлено ещё порядка 20 тысяч квартир в тех регионах, где жилищная проблема была наиболее острой.

А за 2008—2011 годы только для военнослужащих Минобороны было приобретено и построено уже порядка 140 тысяч квартир для постоянного проживания и 46 тысяч — служебных квартир. Никогда прежде такого не было. Мы выделяли средства даже в условиях кризиса. Но, несмотря на то, что программа оказалась более масштабной, чем ранее планировалось, проблема пока не решена.

Нужно откровенно сказать о причинах. Во-первых, учет офицеров, нуждающихся в жилье, в Министерстве обороны был поставлен крайне плохо. И, во-вторых, сроки, темпы организационно-штатных мероприятий не были чётко увязаны с возможностями по предоставлению квартир. Мы обязаны исправить такую ситуацию.

В 2012—2013 годах необходимо полностью обеспечить военнослужащих постоянным жильем. Кроме того, к 2014 году завершим формирование современного фонда служебного жилья. Таким образом, «вечный» квартирный вопрос военнослужащих будет решён.

Также до конца 2012 года в полном объёме обеспечим квартирами тех военнослужащих, которые в 90-е годы были уволены без жилья и стоят в муниципальных очередях. На сегодняшний день таких граждан — свыше 20 тысяч.

Военнослужащие, заключившие контракт после 2007 года, будут обеспечиваться жильем в плановом порядке, в рамках накопительно-ипотечной системы. Число ее участников превысило 180 тысяч человек, уже приобретено более 20 тысяч квартир.

Еще один важнейший вопрос — судьба военных городков и тысяч людей, которые в них живут. А это — бывшие военнослужащие и их семьи, пенсионеры, гражданские специалисты, словом, те, кто отдал Армии и стране не один десяток лет своей жизни.

Недопустимо, когда такие поселки со всеми их проблемами просто «сбрасываются» с баланса Минобороны на плечи регионов и муниципалитетов. Нужно провести самую тщательную инвентаризацию недвижимого имущества Вооруженных Сил, которое подлежит передаче гражданским властям. Другими словами, жилые дома, детские сады, объекты ЖКХ – всё это хозяйство Минобороны должно передаваться муниципалитетам в отремонтированном состоянии, пригодным к эксплуатации и, подчеркну, вместе с финансовыми ресурсами на текущее содержание.

Серьезные изменения предстоят в системе комплектования Вооруженных Сил. Сейчас в армии по контракту служит 220 тысяч офицеров и 186 тысяч солдат и сержантов. Планируется, что в течение ближайших 5 лет ежегодно будет набираться ещё по 50 тысяч контрактников, которые станут назначаться на должности сержантов, старшин, а также специалистов, работающих с боевой техникой.

Отбор будет очень строгий, многоуровневый. Маршал Г.К. Жуков говорил: «Армией команду я и сержанты». Младшие командиры — это становой хребет Армии, это — порядок, дисциплина, нормальная боевая учёба. На таких должностях нужны достойные люди, обладающие соответствующими моральными, физическими качествами, образовательным уровнем. Не только младшие командиры, но и все солдаты-контрактники будут проходить подготовку в специальных учебных центрах и сержантских школах.

Планируется, что уже к 2017 году – при общей штатной численности Вооруженных Сил в один миллион человек – 700 тысяч будут составлять «профессионалы»: офицеры, курсанты военных вузов, сержанты и солдаты-контрактники. А к 2020 году – число служащих по призыву сократится до 145 тысяч.

Логика преобразований со всей очевидностью свидетельствует о том, что **наша цель – построение полностью профессиональной армии**. Вместе с тем, и это надо четко понимать: профессиональная армия – это «дорогая» армия. Сохранение смешанной системы комплектования на обозримую перспективу – это компромисс между поставленными задачами и текущими возможностями страны.

Но служба по призыву также должна качественно меняться. Это обязательное требование к военной реформе.

Для поддержания дисциплины в воинских коллективах создаётся Военная полиция. И, конечно, в воспитании военнослужащих, в защите их прав и интересов, в обеспечении здорового морального климата в частях должны активно участвовать общественные, ветеранские, религиозные и правозащитные организации.

Считаю, что необходимо на должный уровень поставить развитие института военного духовенства. В ближайшие годы в каждом воинском контингенте должны появиться военные священники.

И еще – мы понимаем, что **нынешняя система призыва содержит большой элемент социального неравенства**. По призыву главным образом идут служить ребята из небогатых, сельских или рабочих семей, тот, кто не поступил в вуз и не смог воспользоваться отсрочкой. Нам нужны шаги, которые бы значительно повысили престиж срочной службы. На деле превратили бы её из «повинности» в «привилегию».

В том числе *речь должна идти о дополнительных правах при поступлении в лучшие университеты для тех, кто отслужил. О предоставлении им возможности за счёт государства получить дополнительную подготовку для сдачи профессиональных экзаменов. Для отслуживших выпускников вузов – о бюджетных грантах на обучение в лучших отечественных и зарубежных бизнес-школах. А также – о преференциях при приеме на государственную гражданскую службу.* При включении в управленческие резервы. Армия должна вернуть себе традиционную роль важнейшего социального лифта.

В перспективе следует подумать и о таком понятии, как служба в «обученном резерве». Такие резервисты – как это принято во многих других странах – должны будут проходить регулярную, а не от случая к случаю, как сейчас, переподготовку, сборы, быть готовы пополнить ряды боевых частей.

Сегодня у нас – нет внятной концепции национального резерва Вооруженных Сил. Его создание – и открытое обсуждение такой концепции – наша ближайшая задача.

Особо хочу сказать о казачестве. Сегодня к этому сословию себя относят миллионы наших сограждан. Исторически казаки находились на службе у Российского государства, защищали его границы, участвовали в боевых походах Русской Армии. После революции 1917 года казачество было подвергнуто жесточайшим репрессиям, по сути – геноциду. Однако казачество выжило, сохранив свою культуру и традиции. *И задача государства – всячески помогать казакам, привлекать их к несению военной службы и военно-патриотическому воспитанию молодежи.*

Что считаю важным подчеркнуть: конечно, Армия должна становиться профессиональной и ее основу должны составлять контрактники. Однако понятие почётной воинской обязанности для мужчин мы отменять не можем, и они должны быть готовы встать на защиту Родины в минуту опасности.

Надо на качественно новом уровне организовать работу по военно-патриотическому воспитанию школьников, развитию военно-прикладных видов спорта и физической культуры в целом. Срочная служба длится один год, и солдат должен целиком сосредоточиться на боевой учебе. Это значит — он должен прийти в Армию физически развитым, закалённым, а еще лучше – владеющим основными навыками работы с транспортной техникой, компьютерами и информационными технологиями. Хотел бы в этой связи отметить государственную важность работы, которую выполняет ДОСААФ России.

Федеральные, региональные, муниципальные органы власти должны оказывать всяческую поддержку этой организации в реализации возложенных на неё задач. Нужно объединить усилия государственных и общественных структур. *В этой связи — поддерживаю идею создания Добровольческого движения особого назначения (ДОН) в поддержку армии, флота и ОПК.*

Наши цели в сфере обороны и национальной безопасности не могут быть достигнуты без высокой моральной мотивации как у военнослужащих, так и у работников оборонно-промышленного комплекса. Без уважения к Вооруженным Силам, к воинской службе в российском обществе.

О НОВЫХ ТРЕБОВАНИЯХ К РОССИЙСКОМУ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОМУ КОМПЛЕКСУ

Оборонно-промышленный комплекс – это наша гордость, здесь сосредоточен мощнейший интеллектуальный и научно-технический потенциал. Но мы должны прямо говорить и о накопившихся проблемах. Фактически отечественные оборонные центры и предприятия за последние 30 лет пропустили несколько циклов модернизации.

За предстоящее десятилетие мы в полной мере должны наверстать это отставание. Вернуть себе технологическое лидерство по всему спектру основных военных технологий. Хочу ещё раз подчеркнуть – ставку в перевооружении Армии мы будем делать именно на российский ОПК и нашу научную базу.

Нам предстоит решить сразу несколько взаимосвязанных задач. Это кратное увеличение поставок современного и нового поколения техники. Это формирование опережающего научно-технологического задела, разработка и освоение критических технологий для развития производства конкурентоспособной продукции военного назначения. И, наконец, это создание на новой технологической основе производств по выпуску перспективных образцов вооружения и военной техники. Строительство, реконструкция и техническое перевооружение научно-экспериментальной и стендовой базы.

Сегодня Россия прочно встроена в мировую экономику и открыта к диалогу со всеми партнерами, в том числе по оборонным вопросам и в сфере военно-технического сотрудничества.

Но изучение опыта и тенденций в зарубежных странах вовсе не означает, что Россия перейдёт на заимствованные модели и откажется от опоры на собственные силы. Напротив, для устойчивого социально-экономического развития и обеспечения безопасности государства нам необходимо, перенимая все лучшее, наращивать и поддерживать военно-технологическую и научную независимость России.

В этой связи – о такой «чувствительной теме» как закупка военной техники за рубежом. Как показывает мировая практика, все ключевые поставщики глобального рынка вооружений, самые развитые в технологическом и индустриальном плане страны одновременно являются и покупателями отдельных систем, образцов, материалов и технологий. Это позволяет быстро решать неотложные задачи в сфере обороны и, прямо скажем, стимулировать национального производителя.

Кроме того, есть принципиальная разница – закупать, чтобы иметь свое, или закупать, чтобы отказаться от своего. Убежден, никакая «точечная» закупка военной техники и оборудования не может заменить нам производство собственных видов вооружений, а может служить лишь основой для получения технологий и знаний. Кстати, так уже было в истории.

Напомню, что целое «семейство» отечественных танков 30-х годов XX века производилось на базе американских и английских машин. А затем, используя наработанный опыт, наши специалисты создали Т-34 – лучший танк Второй мировой войны.

Чтобы действительно повысить обороноспособность страны, нам нужна самая современная, лучшая в мире техника, а не «освоенные» миллиарды и триллионы. Недопустимо, чтобы Армия стала рынком сбыта для морально устаревших образцов вооружений, технологий и НИОКРов, причём оплаченных за государственный счет.

Вот почему мы ставим жесткие требования перед нашими оборонными предприятиями и КБ, поощряем развитие конкуренции, вкладываем серьезные средства в модернизацию самого ОПК и технологические заделы, в подготовку специалистов.

Деятельность предприятий ОПК должна быть сконцентрирована именно на серийном выпуске качественного отечественного оружия с наилучшими тактико-техническими характеристиками, соответствующими сегодняшним и перспективным оборонным задачам. Кроме того, только новейшие виды оружия и военной техники позволят России укрепить и развивать позиции на мировых рынках вооружений, где побеждает тот, кто предлагает самые передовые разработки.

Реагировать на угрозы и вызовы только сегодняшнего дня – значит обрекать себя на вечную роль отстающих. Мы должны всеми силами обеспечить техническое, технологическое, организационное превосходство над любым потенциальным противником. Такое жесткое требование должно стать ключевым критерием постановки задач перед ОПК. Это позволит предприятиям вести долгосрочное планирование, осмысленно направлять ресурсы на техническое перевооружение, разработку новых моделей и видов вооружений. А научные центры и институты получат стимул и ясные ориентиры для развития фундаментальных и прикладных наук как в военной, так и в смежных отраслях.

Мы во многом продвинулись в реформировании Армии – нам надо пересмотреть и принципы планирования, реализации государственной программы вооружений. Чтобы предприятия ОПК могли строить ритмичную работу, мы приняли решение размещать гособоронзаказ не на один год, а сразу на три-пять, даже семь лет. Считаю, что только этого шага недостаточно.

Начинать надо с увязки военного планирования и обеспечения Армии вооружением и военной техникой, другими ресурсами. Наряду с этим – подумать о целесообразности создания единого органа, отвечающего за размещение и контроль исполнения «оборонных» контрактов. Такой орган отвечал бы за выполнение государственного оборонного заказа в интересах всех ведомств.

Корректировки гособоронзаказа после его утверждения Правительством должны быть минимальными. При этом следует помнить, что закупочная цена во всех случаях должна быть справедливой и достаточной не только для окупаемости предприятий, но и для вложений в их развитие и модернизацию, в привлечение и подготовку кадров.

Еще одна проблема заключается в том, что предприятия и институты ОПК, не имея единой информационной базы, часто дублируют научно-исследовательские разработки. Мы должны идти по пути создания «сквозного редактора», единых баз

данных, единых стандартов, прозрачного механизма ценообразования на продукцию ОПК. Следует развивать более глубокую интеграцию и сотрудничество между различными предприятиями, унификацию производственных мощностей.

Вместе с тем, проводя госзакупки, нужно стимулировать конкуренцию. Причём разумно поощрять соперничество за лучшее качество, прежде всего на уровне идей, на стадии исследований. Однако на этапе создания готовой продукции приоритет должен отдаваться проекту-победителю, чтобы не дублировать системы вооружений.

У оборонно-промышленного комплекса нет возможности спокойно договариваться кого-то, мы должны совершить прорыв, стать ведущими изобретателями и производителями.

Достижение мирового технологического лидерства в области производства вооружений предполагает восстановление полного индустриального цикла от моделирования и проектирования до массового изготовления серийных изделий, обеспечения их эксплуатации в войсках и последующей утилизации.

Недостаток стимулов для развития носителей прорывных идей, утрата связей между вузами, отраслевыми институтами и предприятиями ОПК приводит к отставанию в области оборонно-промышленных исследований, разрушению научных школ и наукоёмких отраслей. Всё это не может сложиться «само собой», государство не может ограничиться только выставлением заказов на конкурсы.

Государство должно настойчиво искать прорывные разработки, выявлять научные коллективы, способные реализовать собственный задел по требуемому профилю, стимулировать здоровую конкуренцию на этапе научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. В том числе за счет привлечения нестандартных идей, которые рождаются в коллективах молодых энтузиастов.

Во всех странах с развитой оборонной промышленностью исследования в области обороны всегда являются одним из мощнейших двигателей инновационного роста. Именно исследования и опытные разработки для «обороны», получающие мощное и устойчивое государственное финансирование, позволяют довести до реализации многие прорывные технологии, которые в гражданском секторе просто не прошли бы «порога рентабельности». Затем они – уже в готовом виде – осваиваются и приспособляются гражданским сектором.

Нам нужны современные структуры, работающие в качестве своего рода брокера между военными, промышленными, научными и политическими кругами. Способные выявлять и поддерживать лучшее в национальном инновационном поле, минуя забюрократизированные процессы многочисленных согласований. Оптимальные модели подобных структур сейчас отрабатываются и в ближайшее время будут реализованы на практике.

На днях – в ходе встречи со специалистами в области телекоммуникаций и информационных технологий в Новосибирске – упоминались ведущие американские университеты, которые сделали себе «имя» на оборонных заказах и разработках. Считаю, что и нам нужно активнее привлекать потенциал гражданских университетов к

реализации программ модернизации ОПК. Крупные «оборонные» заказы способны стать ещё одним источником развития наших ведущих университетов и исследовательских центров.

Иногда утверждают, что возрождение оборонно-промышленного комплекса – это ярмо для экономики, непосильная ноша, которая в свое время разорила СССР. Убежден – это глубокое заблуждение.

СССР погиб от подавления естественных, рыночных начал в экономике, от многолетнего пренебрежения интересами людей. От безнадежной попытки заставить всю страну работать как «единая фабрика» и неизбежного результата — потери управляемости даже в оборонном секторе. Когда не только испытывали, но даже принимали на вооружение несколько конкурирующих систем одновременно. Когда не могли наладить элементарной передачи технологий в гражданский сектор.

И мы не должны повторять прежних ошибок. **Огромные ресурсы, вложенные в обновление ОПК, в перевооружение Армии, должны служить мотором для модернизации всей экономики.** Серьезным стимулом для качественного роста, когда государственные расходы создают новые рабочие места, поддерживают рыночный спрос, «подпитывают» науку. Практически речь идёт о таких же эффектах, как те, которые заложены в действующих программах модернизации. Только «оборонка» обеспечит гораздо более масштабный эффект, чем тот, которого нам до этого удавалось достичь.

Обновление ОПК станет локомотивом, который потянет за собой развитие самых разных отраслей: металлургии, машиностроения, химической, радиоэлектронной промышленности, всего спектра информационных технологий и телекоммуникаций. Даст предприятиям этих отраслей и ресурсы для обновления технологической базы, и новые технологические решения. Обеспечит устойчивость множества научных и конструкторских коллективов – а значит, их присутствие на рынке разработок для гражданского сектора.

В современном мире сложился баланс взаимного влияния оборонных и гражданских технологий. В ряде отраслей (телекоммуникационные системы, новые материалы, ИКТ) именно гражданские технологии являются движущей силой бурного развития военной техники, в других (авиация и космическая техника) — наоборот, военные разработки дают толчок гражданским секторам. Такая ситуация требует нового отношения к принципам обмена информацией. Пересмотра устаревших подходов к защите секретов. Мы должны строго охранять ограниченное количество действительно важных секретов — и наоборот, стимулировать обмен большей частью научно-технической информации между всеми, кто может эффективно ее использовать.

При этом важно обеспечить встречные потоки инноваций, технологий между «оборонным» и «гражданским» секторами. Реальную оценку должна получить интеллектуальная собственность, создаваемая в «оборонке». Такая оценка должна учитывать потенциал гражданской коммерциализации и перспективу трансферта технологий. Необходимо ориентироваться и на выпуск гражданской продукции на предприятиях оборонной индустрии, однако не повторяя печальный опыт «конвер-

сии» с пресловутыми кастрюлями и лопатами из титана. Хороший пример здесь уже есть – запуск в серийное производство первого, сделанного в «цифре» российского гражданского самолета «Сухой Суперджет».

Очевидно, что нам надо провести глубокую ревизию экономической деятельности предприятий ОПК. Здесь много зон неэффективности – огромные, неоправданные расходы, накладные издержки, которые порой исчисляются тысячами процентов. Запутанные и непрозрачные отношения с подрядчиками – когда «головное» предприятие балансирует на грани банкротства, а у аффилированных фирм и поставщиков рентабельность исчисляется двух- и трехзначными цифрами.

Мы будем решительно пресекать коррупцию в военной промышленности и Вооруженных Силах, неуклонно следуя принципу неотвратимости наказания. Коррупция в сфере национальной безопасности — это, по сути, государственная измена.

Чрезмерная закрытость уже привела к снижению конкуренции, взвинчиванию цен на продукцию военного назначения, получению сверхприбылей, идущих не на модернизацию производств, а в карманы отдельных коммерсантов и чиновников. Всегда, когда это не противоречит национальным интересам в области сохранения гостайны, надо отказываться от практики проведения закрытых торгов. Закупки в сфере обороны должны находиться под пристальным общественным контролем, а наказания за нарушения в области гособоронзаказа должны быть ужесточены.

Будем выстраивать единый алгоритм работы вертикально интегрированных структур, во главе которых не должны стоять лоббисты того или иного предприятия. Одновременно нужно ломать ведомственные стереотипы. Активно привлекать к производству военной техники и оборонным разработкам возможности наших гражданских предприятий и частных компаний.

Развитие ОПК только силами государства неэффективно уже сейчас, а в среднесрочной перспективе – экономически невозможно. Важно продвигать государственно-частное партнерство в оборонной промышленности, в том числе упрощая процедуры создания новых оборонных производств. Частные компании готовы вложить и средства, и опыт, и имеющиеся технологии в предприятия ОПК. И мы верим, что у нас вновь появятся свои «Демидовы» и «Путиловы».

Все ведущие производители оружия и военной техники США и Европы – негосударственные. Свежий взгляд на отрасль со стороны, бизнес-подходы к организации производств вдохнут новую жизнь, повысят конкурентоспособность российского оружия на международных рынках. Конечно, на частных предприятиях ОПК должен действовать особый режим, включая требования секретности. Но это не должно становиться препятствием для создания таких компаний, их развития и доступа к участию в государственном оборонном заказе. Именно новые частные компании могут быть источником технологических прорывов, способных радикально изменять отрасль.

Проблема в том, что наш частный инвестор не знает, какие его возможности будут востребованы ОПК и где можно приложить собственные силы и капитал. В

этом плане необходимо создать открытый информационный источник по имеющимся потребностям ОПК в привлечении частного бизнеса и инвестиций.

На повестке дня также стоит модернизация предприятий, доставшихся нам в наследство от СССР. Следует провести оптимизацию всего производственного процесса, позволяющую использовать передовые технологии. Привлечь к такой работе высококвалифицированных управленцев, технологов, организаторов производства из частного бизнеса. Усилить контроль за качеством выпускаемой продукции на предприятиях ОПК и наладить отчётность за средства, используемые в рамках гособоронзаказа.

Кроме того, надо провести ревизию мобилизационных потребностей страны. Существующая система во многом архаична. Сегодня не требуются мощности, способные только «штамповать» старое оружие и боеприпасы. Основу оборонно-промышленного комплекса и «мобилизационного резерва» должны составлять современные технологичные производства, готовые выпускать конкурентную высококачественную продукцию. Они могут создаваться как на базе уже существующих заводов и предприятий, нуждающихся в реформировании, так и с «нуля».

И, конечно, **необходимо повышать престиж профессий, связанных с работой «на оборону».** Поэтому разумно наделить специалистов, занятых в ОПК, дополнительными социальными гарантиями и даже привилегиями. Кроме того, средняя заработная плата на предприятиях государственного сектора ОПК, конструкторских и научных центрах должна быть сопоставима с денежным довольствием в Армии.

Особое внимание нужно уделить системе образования и подготовке новых кадров на производстве. Многие предприятия сегодня столкнулись с тем, что техник и квалифицированный рабочий в острейшем дефиците, а это препятствует своевременному исполнению госзаказа, не говоря уже о наращивании мощностей.

Ключевую роль в решении этой проблемы должны играть специализированные вузы (в том числе их программы прикладного бакалавриата) и техникумы, а также технические учебные заведения общего профиля, откуда выпускники часто идут работать в «оборонку». Полагаю, что возможно реализовать схему трудоустройства на базе трехсторонних контрактов между вузом, отраслевым концерном и студентом. Работа на предприятии должна начинаться ещё в период обучения – в рамках специализированных производственных практик и стажировок. Для учащихся, помимо опыта, это даст и достойный заработок, и мотивацию серьезно осваивать необходимые умения. Естественно, такая подработка должна стать органической частью учебных планов.

Престиж технических специальностей постепенно растет. Предприятия ОПК призваны быть центром притяжения для талантливой молодёжи, предоставляя – как это было в советское время – расширенные возможности реализации творческих амбиций в разработках, в науке и технологиях.

Считаю, что нам следует подумать и о целевом направлении молодых работников ОПК и студентов технических вузов на практику в передовые российские и

мировые лаборатории, институты и заводы. Управление современным технологическим оборудованием требует высочайшей квалификации, серьезных знаний и навыков, постоянного обучения. Поэтому надо обязательно поддерживать и программы повышения квалификации непосредственно на производствах.

Выстраивая оборонную политику, модернизируя Вооруженные Силы, мы должны ориентироваться на самые современные тенденции в военном искусстве. Отстать от этих тенденций – значит заранее поставить себя в уязвимое положение. Поставить под удар страну, жизни наших солдат и офицеров. Мы никогда больше не должны допустить повторения трагедии 1941 года, когда неготовность государства и Армии к войне была оплачена громадными людскими потерями.

Беспрецедентный масштаб программы вооружений и модернизации ОПК подтверждает всю серьёзность наших намерений. Мы понимаем, что России придётся привлечь на реализацию этих планов очень большие финансовые ресурсы.

Задача состоит в том, чтобы, не истощив, а умножив экономические силы страны, создать такую Армию, такой ОПК, которые способны обеспечить России суверенитет, уважение партнеров и прочный мир.

Опубликовано в «Российской газете» 20 февраля 2012 г.

7. РОССИЯ И МЕНЯЮЩИЙСЯ МИР

В своих статьях я уже касался ключевых внешних вызовов, с которыми сталкивается сейчас Россия. Вместе с тем эта тема заслуживает более подробного разговора — и не только потому, что внешняя политика является неотъемлемой частью любой государственной стратегии. Внешние вызовы, меняющийся мир вокруг нас заставляют принимать решения в области экономики, культуры, бюджетные и инвестиционные решения.

Россия является частью большого мира — и с точки зрения экономики, и с точки зрения распространения информации, и с позиций культуры. Мы не можем и не хотим изолироваться. Мы рассчитываем, что наша открытость принесет гражданам России рост благосостояния и культуры и укрепит доверие, которое все больше становится дефицитным ресурсом.

Но мы будем последовательно исходить из собственных интересов и целей, а не продиктованных кем-то решений. Россию воспринимают с уважением, считаются с ней только тогда, когда она сильна и твердо стоит на ногах. Россия практически всегда пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Так будет и впредь. Более того, я убежден, что безопасность в мире можно обеспечить только вместе с Россией, а не пытаюсь «задвинуть» ее, ослабить ее геополитические позиции, нанести ущерб обороноспособности.

Цели нашей внешней политики имеют стратегический, неконъюнктурный

характер и отражают уникальное место России на мировой политической карте, ее роль в истории, в развитии цивилизации.

Мы, несомненно, продолжим активный и созидательный курс на укрепление всеобщей безопасности, отказ от конфронтации, на эффективное противодействие таким вызовам, как распространение ядерного оружия, региональные конфликты и кризисы, терроризм и наркоугроза. Сделаем все, чтобы обеспечить получение Россией последних достижений научно-технологического прогресса, а нашим предпринимателям — достойное место на глобальном рынке.

Будем стремиться к тому, чтобы формирование новой системы мироустройства, основывающегося на современных геополитических реалиях, происходило плавно, без ненужных потрясений.

КТО ПОДРЫВАЕТ ДОВЕРИЕ

Как и прежде, **считаю, что к числу важнейших постулатов относятся неделимый характер безопасности для всех государств, недопустимость гипертрофированного применения силы и безусловное соблюдение основополагающих принципов международного права.** Пренебрежение всем этим ведет к дестабилизации международных отношений.

Именно через такую призму мы воспринимаем некоторые аспекты поведения США и НАТО, которые не вписываются в логику современного развития, опираются на стереотипы блокового мышления. Все понимают, что я имею в виду. Это расширение НАТО, включающее размещение новых объектов военной инфраструктуры, и планы альянса (с американским авторством) по созданию системы ПРО в Европе. Не стал бы касаться этой темы, если бы такие игры не велись непосредственно у российских границ, если бы они не расшатывали нашу безопасность, если бы они не работали против стабильности в мире.

Наша аргументация хорошо известна, не буду ее вновь разжевывать, но, к сожалению, она не воспринимается западными партнерами, от нее отмахиваются.

Беспокоит то, что хотя контуры наших «новых» взаимоотношений с НАТО еще окончательно не прорисовались, альянс уже создает «факты на земле», которые отнюдь не способствуют формированию доверия. В свою очередь, такое ведение дел бьет рикошетом по задачам глобального масштаба, мешает закрепить позитивную повестку дня в международных отношениях, тормозит их конструктивную переналадку.

Чередой вооруженных конфликтов, оправдываемых гуманитарными целями, подрывает освященный веками принцип государственного суверенитета. В международных отношениях образуется еще один вакуум — морально-правовой.

Часто говорят — права человека первичны по отношению к государственному суверенитету. Без сомнения, это так — преступления против человечества должны

караться международным судом. Но когда при использовании этого положения легко нарушается государственный суверенитет, когда права человека защищаются извне и на выборочной основе — и в процессе «защиты» попираются такие же права массы людей, включая самое базовое и святое — право на жизнь, — речь идет не о благородном деле, а об элементарной демагогии.

Важно, чтобы ООН и ее Совет Безопасности могли эффективно противостоять диктату со стороны ряда стран и произволу на международной арене. Никто не вправе присваивать себе прерогативы и полномочия ООН, особенно в том, что касается применения силы в отношении суверенных государств. Речь прежде всего о НАТО, пытающемся взять на себя несвойственные для «оборонительного альянса» функции. Все это более чем серьезно. Мы помним, как тщетно зывали к правовым нормам и элементарной человеческой порядочности государства, ставшие жертвами «гуманитарных» операций и экспорта «ракетно-бомбовой демократии». Их не слышали и не хотели слышать.

Похоже, что у натовцев, и прежде всего у США, сложилось своеобразное понимание безопасности, фундаментально отличающееся от нашего. Американцы одержимы идеей обеспечить себе абсолютную неуязвимость, что, замечу, утопично и нереализуемо как в технологическом, так и в геополитическом плане. Но в этом, собственно, суть проблемы.

Абсолютная неуязвимость для одного означала бы абсолютную уязвимость для всех остальных. С такой перспективой невозможно согласиться. Другое дело, что многие страны — в силу известных причин — предпочитают об этом не говорить прямо. Россия же всегда будет называть вещи своими именами и делать это открыто. Вновь подчеркну, что нарушение принципа единства и неделимости безопасности — причем вопреки многократным декларациям о приверженности ему — чревато серьезнейшими угрозами. В конечном счете — и для тех государств, которые по разным причинам инициируют такие нарушения.

«АРАБСКАЯ ВЕСНА»: УРОКИ И ВЫВОДЫ

Год назад мир столкнулся с новым феноменом — почти синхронными демонстрациями во многих арабских странах против авторитарных режимов. «Арабская весна» вначале воспринималась с надеждой на позитивные перемены. Симпатии россиян были на стороне тех, кто добивался демократических реформ.

Однако скоро стало ясно, что во многих странах события разворачиваются не по цивилизованному сценарию. Вместо утверждения демократии, вместо защиты прав меньшинства — выталкивание противника, переворот, когда доминирование одной силы сменяется еще более агрессивным доминированием другой.

Негативный окрас развитию ситуации придало вмешательство извне в поддержку одной из сторон внутренних конфликтов — и сам силовой характер

такого вмешательства. Дошло до того, что ряд государств под прикрытием гуманитарных лозунгов с помощью авиации разделились с ливийским режимом. И как апофеоз — отвратительная сцена даже не средневековой, а какой-то первобытной расправы с М. Каддафи.

Нельзя допустить, чтобы «ливийский сценарий» кто-то попытался реализовать в Сирии. Усилия международного сообщества должны быть направлены прежде всего на достижение межсирийского примирения. Важно добиться скорейшего прекращения насилия, откуда бы оно ни исходило, запустить наконец общенациональный диалог — без предварительных условий, без иностранного вмешательства и при уважении суверенитета страны. Это создаст предпосылки для того, чтобы объявленные сирийским руководством меры по демократизации реально выполнялись. Главное — не допустить возникновения полномасштабной гражданской войны. В этом ключе работала и будет работать российская дипломатия.

Наученные горьким опытом, мы против принятия таких резолюций СБ ООН, которые трактовались бы как сигнал к военному вмешательству во внутрисирийские процессы. Именно руководствуясь этим принципиальным подходом, Россия вместе с Китаем не допустила в начале февраля принятия резолюции, которая как раз читалась бы неоднозначно, а на практике стимулировала бы насильственные действия одной из сторон внутреннего конфликта.

В этой связи с учетом крайне резкой, на грани истерики, реакции на российско-китайское вето хотел бы предостеречь наших западных коллег от соблазна прибегнуть к ранее использовавшейся незатейливой схеме: есть одобрение Совета Безопасности ООН на ту или иную акцию — хорошо, нет — создадим коалицию заинтересованных государств. И ударим.

Сама логика такого поведения контрпродуктивна и весьма опасна. Она ни к чему хорошему не приводит. Во всяком случае — не способствует урегулированию ситуации внутри переживающей конфликт страны. Но что еще хуже — вызывает дальнейшую разбалансировку всей системы международной безопасности, подрывает авторитет и центральную роль ООН. Напомню, что право вето не каприз, а неотъемлемая часть мироустройства, закреплённая в Уставе ООН, кстати, по настоянию США. Смысл этого права в том, что решения, против которых возражает хотя бы один постоянный член Совбеза ООН, не могут быть состоятельными и эффективными.

Очень рассчитываю, что США и другие страны учтут печальный опыт и не попытаются задействовать без санкции СБ ООН силовой сценарий в Сирии. Вообще никак не могу понять, откуда такой воинственный зуд. Почему не хватает терпения выработать выверенный и сбалансированный коллективный подход, тем более что в случае с упомянутым проектом «сирийской резолюции» он уже практически вырисовывался. Оставалось только потребовать от вооруженной оппозиции того же, что и от правительства, в частности вывести боевые подразделения и отряды из городов. Отказ сделать это циничен. Если мы хотим обезопасить мирных граждан — а это для России первостепенная цель, — то необходимо урезонить всех участников вооруженного противостояния.

И еще один аспект. Получается так, что в странах, непосредственно прошедших через «арабскую весну», как ранее в Ираке, российские компании теряют наработанные десятилетиями позиции на местных рынках, лишаются довольно крупных коммерческих контрактов. А освободившиеся ниши заполняются экономическими операторами тех самых государств, которые приложили руку к смене правящих режимов.

Может возникнуть мысль, что сами трагические события в определенной степени были простимулированы не заботой о правах человека, а чьей-то заинтересованностью в переделе рынков. Как бы то ни было, но нам, конечно, нельзя с олимпийским спокойствием взирать на все это. И мы намерены активно работать с новыми властями арабских стран, чтобы оперативно восстановить наши экономические позиции.

В целом же происходящее в арабском мире весьма поучительно. ***События показывают, что стремление внедрить демократию с помощью силовых методов может — и зачастую приводит к абсолютно противоположному результату.*** Со дна поднимаются силы, в том числе и религиозные экстремисты, которые пытаются изменить само направление развития стран, светский характер их управления.

Мы в России всегда имели хорошие контакты с умеренными представителями ислама, чье мировоззрение близко традициям российских мусульман. И готовы развивать эти контакты в нынешних условиях. Заинтересованы в активизации политических и торгово-экономических связей со всеми арабскими странами, в том числе, повторю, с непосредственно пережившими период внутренних потрясений. Более того, вижу реальные предпосылки, чтобы Россия в полной мере сохранила свои ведущие позиции на ближневосточной арене, где у нас всегда было много друзей.

Что касается арабо-израильского конфликта, то «волшебный рецепт», с помощью которого можно было бы наконец разрулить ситуацию, до сих пор не изобретен. Руки опускать ни в коем случае нельзя. Учитывая, в частности, наши близкие отношения с руководством Израиля и палестинскими лидерами, российская дипломатия продолжит на двусторонней основе и в формате ближневосточного «квартета» активное содействие возобновлению мирного процесса, координируя свои шаги с Лигой арабских государств.

«Арабская весна» также ярко продемонстрировала, что мировое общественное мнение в нынешнее время формируется путем самого активного взаимодействия продвинутых информационных и коммуникационных технологий. Можно сказать, что интернет, социальные сети, мобильные телефоны и т.п. превратились — наряду с телевидением — в эффективный инструмент как внутренней, так и международной политики. Это новый фактор, требующий осмысления, в частности для того, чтобы, продвигая и дальше уникальную свободу общения в интернете, уменьшить риск его использования террористами и преступниками.

В ходу все чаще и такое понятие, как «мягкая сила» — комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия. К сожалению, нередко эти методы используются для взращивания и провоцирования экстремизма, сепаратизма, наци-

онализма, манипулирования общественным сознанием, прямого вмешательства во внутреннюю политику суверенных государств.

Следует четко различать — где свобода слова и нормальная политическая активность, а где задействуются противоправные инструменты «мягкой силы». Можно только приветствовать цивилизованную работу гуманитарных и благотворительных неправительственных организаций. В том числе — выступающих активными критиками действующих властей. Однако активность «псевдо-НПО», других структур, преследующих при поддержке извне цели дестабилизации обстановки в тех или иных странах, недопустима.

Имею в виду случаи, когда активность неправительственной организации не вырастает из интересов (и ресурсов) каких-то местных социальных групп, а финансируется и опекается внешними силами. В мире сегодня много «агентов влияния» крупных государств, блоков, корпораций. Когда они выступают открыто — это просто одна из форм цивилизованного лоббизма. У России тоже есть такие институты — Россотрудничество, фонд «Русский мир», наши ведущие университеты, расширяющие поиск талантливых абитуриентов за рубежом.

Но Россия не использует национальные НПО других стран, не финансирует эти НПО, зарубежные политические организации в целях проведения своих интересов. Не действуют так ни Китай, ни Индия, ни Бразилия. Мы считаем, что влияние на внутреннюю политику и на общественное настроение в других странах должно вестись исключительно открыто — тогда игроки будут максимально ответственно относиться к своим действиям.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Сейчас в фокусе всеобщего внимания — Иран. Несомненно, Россию тревожит нарастающая угроза военного удара по этой стране. Если это произойдет, то последствия будут поистине катастрофическими. Их реальный масштаб представить невозможно.

Убежден, решать проблему нужно только мирным путем. Мы предлагаем признать право Ирана на развитие гражданской ядерной программы, включая право обогащать уран. Но сделать это в обмен на постановку всей иранской ядерной деятельности под надежный и всесторонний контроль МАГАТЭ. Если это получится — тогда отменить все действующие против Ирана санкции, включая односторонние. Запад слишком увлекся «наказанием» отдельных стран. Чуть что — хватается за санкционную, а то и за военную дубину. Напомню, что мы не в XIX и даже не в XX веке.

Не менее серьезная ситуация складывается вокруг корейской ядерной проблемы. Пхеньян, нарушая режим нераспространения, открыто заявляет о своих претензиях на право обладания «военным атомом», уже дважды провел испытания ядерных зарядов. Ядерный статус КНДР для нас неприемлем. Мы неизменно выступаем за

денуклеаризацию Корейского полуострова, причем исключительно политико-дипломатическими средствами, призываем к скорейшему возобновлению шестисторонних переговоров.

Однако, судя по всему, не все наши партнеры разделяют такой подход. Убежден, что сейчас нужно проявлять особую аккуратность. Недопустимы попытки испытать на прочность нового лидера КНДР, которые, по сути, провоцировали бы необдуманные контрмеры.

Напомню, что у КНДР и России — общая граница, а соседей, как известно, не выбирают. Будем продолжать активный диалог с руководством этой страны, развивать добрососедские связи, одновременно выводя Пхеньян на решение ядерной проблемы. Очевидно, что это будет сделать легче, если на полуострове укрепится атмосфера взаимного доверия, возобновится межкорейский диалог.

На фоне страстей вокруг ядерных программ Ирана и Северной Кореи невольно начинаешь задумываться о том, как возникают риски распространения ядерного оружия — и кто их усиливает. Есть ощущение, что участвовавшие случаи грубого и даже силового вмешательства извне во внутренние дела стран могут стимулировать те или иные авторитарные режимы (да и не только их) к обладанию ядерным оружием. Имею, мол, атомную бомбу в кармане, и никто меня не тронет, поскольку себе дороже. А у кого бомбы нет — тот пусть ждет «гуманитарной» интервенции.

Нравится это нам или нет, но то, что внешнее вмешательство подталкивает к такому ходу мыслей, — факт. Поэтому и так называемых «пороговых» стран, находящихся на расстоянии вытянутой руки от технологий «военного атома», становится не меньше, а больше. В этих условиях возрастает значение создаваемых в различных частях мира зон, свободных от ОМУ. По инициативе России начата работа по обсуждению параметров такой зоны на Ближнем Востоке.

Необходимо сделать все возможное, чтобы соблазн заполучить ядерное оружие ни перед кем не маячил. Для этого и самим борцам за нераспространение надо перестроиться, особенно тем, кто привык наказывать другие страны с помощью военной силы, не дав поработать дипломатии. Так было, например, в Ираке, проблемы которого после почти десятилетней оккупации лишь усугубились.

Если наконец удастся искоренить стимулы, подталкивающие государства к обладанию ядерным оружием, то можно будет на основе действующих договоров сделать международный режим нераспространения по-настоящему универсальным и прочным. Такой режим давал бы возможность всем заинтересованным странам в полной мере пользоваться благами «мирного атома» под контролем МАГАТЭ.

Для России это было бы крайне выгодно, поскольку мы активно работаем на международных рынках, строим новые АЭС на базе современных, безопасных технологий, участвуем в создании многосторонних центров по обогащению урана и банков ядерного топлива.

Тревожит будущее Афганистана. Мы, как известно, поддержали военную операцию по оказанию международной помощи этой стране. Но международный воен-

ный контингент под эгидой НАТО не решил поставленных задач. Террористическая и наркоугроза, исходящая из Афганистана, не снижается. Объявив об уходе из этой страны в 2014 году, американцы занимаются созданием там и в соседних государствах военных баз без внятного мандата, целей и сроков их функционирования. Нас это, понятно, не устраивает.

Россия имеет очевидные интересы в Афганистане. И эти интересы — совершенно понятные. Афганистан — наш близкий сосед, и мы заинтересованы в том, чтобы эта страна развивалась стабильно и мирно. И главное — перестала быть главным источником наркоугрозы. Незаконный оборот наркотиков превратился в одну из острейших угроз, подрывает генофонд целых наций, создает питательную среду для коррупции и криминала и ведет к дестабилизации обстановки в самом Афганистане. Замечу, что производство афганских наркотиков не только не сокращается, но в прошлом году увеличилось почти на 40%. Россия сталкивается с настоящей героиновой агрессией, наносящей огромный ущерб здоровью наших граждан.

Учитывая масштабы афганской наркоугрозы, одолеть ее можно только всем миром, опираясь на ООН и региональные организации — ОДКБ, ШОС и СНГ. Мы готовы рассмотреть серьезное расширение участия России в обеспечении операции помощи афганскому народу. Но при условии, что международный контингент в Афганистане будет действовать более энергично и в наших интересах, займется физическим уничтожением наркопосевов и подпольных лабораторий.

Активизация антинаркотических мероприятий внутри Афганистана должна сопровождаться надежным перекрытием маршрутов транспортировки опиатов на внешние рынки, пресечением финансовых потоков, обеспечивающих наркооборот, блокированием поставок химических веществ, используемых для производства героина. Цель — выстроить в регионе комплексную систему антинаркотической безопасности. Россия будет реально содействовать эффективному объединению усилий международного сообщества, чтобы добиться коренного перелома в борьбе с глобальной наркоугрозой.

Трудно прогнозировать, как дальше будет развиваться обстановка в Афганистане. Опыт истории учит, что иностранное военное присутствие не приносило ему успокоения. Только афганцы смогут решить собственные проблемы. Вижу роль России в том, чтобы при активном участии стран-соседей помочь афганскому народу создать устойчивую экономику, повысить способность национальных вооруженных сил противостоять угрозам терроризма и наркопреступности. Мы не против того, чтобы к процессу национального примирения присоединились участники вооруженной оппозиции, включая талибов — при условии, что они откажутся от насилия, признают конституцию страны, разорвут связи с «Аль Каидой» и другими террористическими группировками. В принципе считаю, что построение мирного, стабильного, независимого и нейтрального афганского государства вполне достижимо.

Замороженная годами и десятилетиями нестабильность создает питательную среду для международного терроризма. Все признают, что это один из самых опасных

вызовов для мирового сообщества. Хочу обратить внимание, что кризисные зоны, порождающие террористические угрозы, находятся вблизи российских границ — гораздо ближе, чем для наших европейских или американских партнеров. В ООН принята Глобальная контртеррористическая стратегия, но складывается впечатление, что борьба с этим злом все еще ведется не по единому универсальному плану, не последовательно, а в режиме реагирования на острые и наиболее варварские проявления террора — когда общественное возмущение наглыми акциями террористов совсем зашкаливает. Цивилизованный мир не должен дожидаться трагедий масштаба нью-йоркской атаки террористов в сентябре 2001 года или нового Беслана и только после этого, встрепелувшись, действовать коллективно и решительно.

Далек от того, чтобы отрицать достигнутые результаты в борьбе с международным террором. Они есть. В последние годы заметно укрепилось сотрудничество между спецслужбами и правоохранительными органами различных стран. Но резервы в антитеррористическом взаимодействии — налицо. Да что тут говорить, до сих пор сохраняются «двойные стандарты», террористов в разных странах воспринимают по-разному: как «плохих» и «не очень плохих». Последних кое-кто не прочь использовать в политической игре, например для расшатывания неудобных правящих режимов.

Скажу и о том, что в профилактике терроризма повсюду должны быть задействованы имеющиеся общественные институты — СМИ, религиозные объединения, НПО, система образования, наука и бизнес. Нужен межконфессиональный и, в более широком плане, межкультурный диалог. Россия — поликонфессиональное государство, и у нас никогда не было религиозных войн. Мы могли бы внести свой вклад в международную дискуссию на этот счет.

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

С нашей страной соседствует важнейший центр глобальной экономики — Китай. Стало модным рассуждать о его будущей роли в глобальной экономике и международных делах. В прошлом году китайцы вышли на второе место в мире по объему ВВП и уже в ближайшей перспективе, по оценке международных, в том числе американских экспертов, превзойдут по этому показателю США. Растет и совокупная мощь КНР, включая возможность проекции силы в различных регионах.

Как нам вести себя с учетом динамично укрепляющегося китайского фактора?

Во-первых, убежден, что рост китайской экономики — отнюдь не угроза, а вызов, несущий в себе колоссальный потенциал делового сотрудничества, шанс поймать «китайский ветер» в «паруса» нашей экономики. Мы должны активнее выстраивать новые кооперационные связи, сопрягая технологические и производственные возможности наших стран, задействуя — разумеется, с умом — китайский потенциал в целях хозяйственного подъема Сибири и Дальнего Востока.

Во-вторых, своим поведением на мировой арене Китай не дает повода говорить о его претензиях на доминирование. Китайский голос действительно звучит в мире все увереннее, и мы приветствуем это, поскольку Пекин разделяет наше видение формирующегося равноправного миропорядка. Будем продолжать оказывать друг другу поддержку на международной арене, сообща решать острые региональные и глобальные проблемы, наращивать взаимодействие в Совете Безопасности ООН, БРИКС, ШОС, «двадцатке» и других многосторонних механизмах.

И в-третьих, у нас закрыты все крупные политические вопросы в отношениях с Китаем, включая главный — пограничный. Выстроен прочный, оформленный юридически обязывающими документами механизм двусторонних связей. Между руководством двух стран достигнут беспрецедентно высокий уровень доверия. Это позволяет и нам, и китайцам действовать в духе настоящего партнерства, на основе прагматизма и учета взаимных интересов. Созданная модель российско-китайских отношений — весьма перспективна.

Сказанное, конечно, не означает, что у нас с Китаем все бесппроблемно. Те или иные шероховатости имеют место. Наши коммерческие интересы в третьих странах далеко не всегда совпадают, не совсем устраивает нас и складывающаяся структура товарооборота, низкий уровень взаимных инвестиций. Будем внимательно следить за миграционными потоками из КНР.

Главная же моя мысль — *процветающий и стабильный Китай нужен России, и, в свою очередь, Китаю, уверен, нужна сильная и успешная Россия.*

Очень быстро растет и другой азиатский гигант — Индия. С ней Россию связывают традиционно дружественные отношения, содержание которых определено руководством двух стран как особо привилегированное стратегическое партнерство. От его укрепления выиграют не только наши страны, но и вся формирующаяся система полицентричности в мире.

На наших глазах происходит не только рост Китая и Индии, но и повышение веса всего Азиатско-Тихоокеанского региона. В этой связи открываются новые горизонты для плодотворной работы в рамках российского председательства в АТЭС. В сентябре этого года мы принимаем саммит этой организации во Владивостоке, активно готовимся, создаем современную инфраструктуру, что само по себе будет способствовать дальнейшему развитию Сибири и Дальнего Востока, позволит нашей стране в еще большей степени подключиться к динамичным интеграционным процессам в «новой Азии».

Придаем и будем придавать приоритетное значение взаимодействию с партнерами по БРИКС. Эта уникальная структура, созданная в 2006 году, нагляднее всего символизирует переход от однополярности к более справедливому мироустройству. Она объединяет пять стран с населением почти в три миллиарда человек, обладающих наиболее крупными развивающимися экономиками, колоссальными трудовыми и природными ресурсами, огромными внутренними рынками. С присоединением Южной Африки БРИКС приобрел в полном смысле глобальный формат, и уже сейчас на него приходится свыше 25% мирового ВВП.

Мы еще только привыкаем работать в таком составе, притираемся друг к другу. В частности, предстоит наладить более тесную координацию по внешнеполитическому досье, плотнее работать на площадке ООН. Но когда «пятерка» БРИКС развернется по-настоящему, ее влияние на международную экономику и политику будет весьма весомым.

В последние годы российская дипломатия, наши деловые круги стали уделять больше внимания развитию сотрудничества со странами Азии, Латинской Америки и Африки. В этих регионах по-прежнему сильны искренние симпатии к России. Вижу в качестве одной из ключевых задач на предстоящий период наращивание с ними торгово-экономического взаимодействия, реализацию совместных проектов в области энергетики, инфраструктуры, инвестиций, науки и техники, банковского бизнеса и туризма.

Возрастающую роль упомянутых континентов в формирующейся демократичной системе управления глобальной экономикой и финансами отражает деятельность «Группы двадцати». Считаю, что это объединение вскоре превратится в стратегически важный инструмент не только кризисного реагирования, но и долгосрочного реформирования мировой финансово-экономической архитектуры. Россия будет председательствовать в «Группе двадцати» в 2013 году. Несомненно, мы должны использовать председательские функции и для усиления сопряженности работы «двадцатки» с другими многосторонними структурами, прежде всего с «большой восьмеркой» и, конечно же, с ООН.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ФАКТОР

Россия — неотъемлемая, органичная часть Большой Европы, широкой европейской цивилизации. Наши граждане ощущают себя европейцами. Нам далеко не безразлично, как развиваются дела в объединенной Европе.

Вот почему Россия предлагает двигаться к созданию от Атлантики до Тихого океана единого экономического и человеческого пространства — общности, называемой российскими экспертами «Союзом Европы», который только укрепит возможности и позиции России в ее экономическом повороте к «новой Азии».

На фоне подъема Китая, Индии, других новых экономик остро воспринимаются финансово-экономические потрясения в Европе — прежнем оазисе стабильности и порядка. Поразивший еврозону кризис не может не затрагивать интересов России — прежде всего с учетом того, что ЕС является нашим крупнейшим внешнеэкономическим, торговым партнером. Очевидно и то, что от состояния дел у европейцев в значительной степени зависят перспективы развития всей глобальной экономической конструкции.

Россия активно подключилась к международным мерам по поддержке пострадавших европейских экономик, последовательно участвует в выработке коллектив-

ных решений по линии МВФ. Не исключаем в принципе и возможности оказания в ряде случаев финансовой помощи напрямую.

Вместе с тем полагаю, что внешние финансовые вливания способны решить проблему лишь частично. Для полноценного выправления ситуации требуются энергичные меры системного характера. Перед европейскими руководителями стоит задача проведения масштабных преобразований, принципиально меняющих многие финансово-экономические механизмы, обеспечивающих подлинную бюджетную дисциплину. Мы заинтересованы в сильном Европейском союзе, каким его видят, например, Германия и Франция, заинтересованы в реализации мощного потенциала партнерства России и ЕС.

Сегодняшний уровень взаимодействия России и Евросоюза все-таки не соответствует глобальным вызовам, прежде всего в плане повышения конкурентоспособности нашего общего континента. Вновь предлагаю поработать в пользу создания гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока. А в будущем выйти и на формирование зоны свободной торговли и даже более продвинутых механизмов экономической интеграции. Тогда мы получим общий континентальный рынок стоимостью в триллионы евро. Есть ли сомневающиеся в том, что это было бы здорово, отвечало бы интересам россиян и европейцев?

Нужно задуматься и о более глубокой кооперации в сфере энергетики — вплоть до создания единого энергокомплекса Европы. Важные шаги в этом направлении — строительство газопроводов «Северный поток» по дну Балтики и «Южный поток» в Черном море. Эти проекты поддержали правительства многих стран, в них участвуют крупнейшие европейские энергетические компании. После их полного ввода в эксплуатацию Европа получит надежную и гибкую, не зависящую от чьих-либо политических капризов систему газоснабжения, что позволит не формально, а реально укрепить энергобезопасность континента. Это особенно актуально в свете решения некоторых европейских государств сократить или вообще отказаться от использования ядерной энергии.

Прямо скажу, что пролоббированный Еврокомиссией «Третий энергопакет», направленный на выдавливание российских интегрированных компаний, не укрепляет наших отношений. Но он — с учетом возросшей нестабильности альтернативных России поставщиков энергоресурсов — еще и обостряет системные риски для самой европейской энергетики, отпугивает потенциальных инвесторов в новые инфраструктурные проекты. В беседах со мной многие европейские политики поругивают «пакет». Надо набраться мужества и убрать это препятствие на пути взаимовыгодного сотрудничества.

Считаю, что подлинное партнерство между Россией и Евросоюзом невозможно, пока сохраняются барьеры, мешающие человеческим и экономическим контактам, в первую очередь — визовый режим. Отмена виз стала бы мощным импульсом для реальной интеграции России и ЕС, помогла бы расширить культурные и деловые связи, особенно между средним и малым бизнесом. Угрозы для европейцев со сторо-

ны т.н. экономических мигрантов из России — большей частью надуманные. Нашим людям есть где приложить свои силы и умения у себя в стране, и таких возможностей становится все больше.

В декабре 2011 года мы согласовали с ЕС «совместные шаги» к безвизовому режиму. Осуществить их можно и нужно не мешкая. Имею в виду продолжать заниматься этим вопросом самым активным образом.

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ДЕЛА

За последние годы сделано немало в развитии российско-американских отношений. Но все-таки решить вопрос о фундаментальном изменении матрицы этих отношений пока не удалось, они по-прежнему подвержены приливам и отливам. Такая неустойчивость партнерства с Америкой — отчасти следствие живучести известных стереотипов и фобий. Наглядный пример — как Россию воспринимают на Капитолийском холме. Но главная проблема — это то, что двусторонний политический диалог и сотрудничество не опираются на прочный экономический фундамент. Объем торговли далеко не отвечает потенциалу экономик наших стран. То же самое — с взаимными инвестициями. Таким образом, страховочная сетка, которая оберегала бы наши отношения от конъюнктурных перепадов, так и не создана. Над этим надо работать.

Не способствуют упрочению взаимопонимания и регулярные попытки США заниматься «политической инженерией», в том числе в регионах, традиционно важных для нас, да и по ходу избирательных кампаний в России.

Повторю, что американская затея с созданием системы ПРО в Европе вызывает у нас законные опасения. Почему эта система беспокоит нас больше, чем других? Да потому, что она затрагивает имеющиеся только у России на этом театре силы стратегического ядерного сдерживания, нарушает выверенный десятилетиями военно-политический баланс.

Неразрывная взаимосвязь между ПРО и стратегическими наступательными вооружениями отражена в подписанном в 2010 году новом Договоре по СНВ. Договор вступил в силу и неплохо работает. Это крупное внешнеполитическое достижение. Мы готовы рассматривать разные варианты того, что может составить нашу совместную с американцами повестку дня в области контроля над вооружениями на предстоящий период. Незыблемым правилом при этом должен стать баланс интересов, отказ от попыток через переговоры добиться для себя односторонних преимуществ.

Напомню, что я еще президенту Дж. Бушу на встрече в Кеннебанкпорте в 2007 году предлагал решение проблемы ПРО, которое — будь оно принято — изменило бы привычный характер российско-американских отношений, перевело бы ситуацию в позитивное русло. Более того, если бы тогда удалось добиться проры-

ва по ПРО, то в буквальном смысле открылись бы шлюзы для выстраивания качественно новой, близкой к союзнической модели сотрудничества и во многих других чувствительных областях.

Не получилось. Было бы, наверное, полезно поднять запись переговоров в Кеннебанкпорте. В последние годы российским руководством делались и другие предложения, как можно было бы договориться по ПРО. Все они — в силе.

Во всяком случае, не хотелось бы ставить крест на возможности поисков компромиссных вариантов решения проблемы ПРО. Не хотелось бы доводить дело до размещения американской системы в таких масштабах, чтобы это потребовало реализации наших объявленных контрмер.

Недавно у меня состоялась беседа с Г. Киссинджером. Мы с ним встречаемся регулярно. И я полностью разделяю тезис этого большого профессионала о том, что в периоды международной турбулентности тесное и доверительное взаимодействие Москвы и Вашингтона особенно востребовано.

Вообще в отношениях с США мы были бы готовы пойти действительно далеко, совершить качественный прорыв, однако при условии, что американцы на деле будут руководствоваться принципами равноправного и взаимоуважительного партнерства.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

В декабре прошлого года наконец был завершен многолетний марафон присоединения России к ВТО. Не могу не отметить, что на финишном отрезке администрация Б. Обамы и руководители ряда ведущих европейских государств активно способствовали достижению окончательных договоренностей.

Скажу откровенно, на этом длинном и тернистом пути иной раз хотелось «хлопнуть дверью», вообще бросить переговоры. Но мы не поддались эмоциям. В итоге достигнут вполне благоприятный для нашей страны компромисс — удалось обеспечить интересы российских промышленных и сельскохозяйственных производителей с учетом предстоящего возрастания конкуренции извне. Наши экономические операторы получают существенные дополнительные возможности для выхода на мировые рынки и цивилизованной защиты там своих прав. Именно в этом, а не в символике присоединения России к всемирному торговому «клубу» вижу главный результат.

Россия будет соблюдать нормы ВТО, как и все свои международные обязательства. Рассчитываю, что так же честно, по правилам будут играть и наши партнеры. Попутно отмечу, что мы уже перенесли принципы ВТО в нормативно-правовую базу Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана.

Если попытаться проанализировать, как мы продвигаем российские экономические интересы на международной арене, становится ясно, что мы еще только

учимся делать это системно и последовательно. Еще не хватает умения, как это удастся многим западным партнерам, грамотно лоббировать на внешнеэкономических площадках выгодные отечественному бизнесу решения.

Задачи же на этом направлении, с учетом приоритетов инновационного развития страны, стоят более чем серьезные — обеспечить России равноправные позиции в современной системе мирохозяйственных связей, свести к минимуму риски, возникающие при интеграции в мировую экономику, в том числе в контексте упомянутого вступления в ВТО и предстоящего присоединения к ОЭСР.

Нам как воздух необходим более широкий, недискриминационный выход на внешние рынки. Пока с российскими экономическими операторами за границей особо не церемонятся. Принимают против них ограничительные торгово-политические меры, возводят технические барьеры, ставящие их в менее выгодное положение по отношению к конкурентам.

Аналогичная картина и с инвестициями. Мы стараемся привлечь в российскую экономику зарубежные капиталы, открываем для них самые привлекательные отрасли, подпускаем к действительно «лакомым кускам», в частности в топливно-энергетическом комплексе. Наших же инвесторов за рубежом особо не привечают, а зачастую демонстративно оттирают в сторону.

За примерами ходить далеко не надо. Взять историю с германским «Опелем», который так и не смогли приобрести российские инвесторы — даже несмотря на то, что эту сделку одобрило правительство ФРГ и позитивно восприняли немецкие профсоюзы. Или вопиющие ситуации, когда российскому бизнесу, вложившему солидные средства в зарубежные активы, попросту не дают вступить в права инвестора. Такое особенно часто происходит в Центральной и Восточной Европе.

Все это подводит к мысли о необходимости усилить политико-дипломатическое сопровождение действий российских предпринимателей на внешних рынках, оказывать более плотную поддержку крупным, знаковым деловым проектам. Не забывать и о том, что Россия может применять зеркальные ответные меры в отношении тех, кто прибегает к приемам недобросовестной конкуренции.

Правительству и предпринимательским объединениям следовало бы четче координировать свои усилия на внешнеэкономическом направлении, более настойчиво продвигать интересы российского бизнеса, помогать ему осваивать новые рынки.

Хочу обратить внимание и на такой существенный фактор, который во многом определяет роль и место России в нынешних и будущих международных политических и экономических раскладах, как огромная территория нашей страны. Пусть сейчас мы занимаем не одну шестую часть суши, но тем не менее Российская Федерация — самое крупное государство с богатейшей ресурсной базой, которой нет равных в мире. Имею в виду не только нефть и газ, но также леса, сельскохозяйственные земли, запасы чистой пресной воды.

То есть **территория России — источник ее потенциальной силы.** Раньше огромные пространства служили для нашей страны преимущественно как буфер

от внешней агрессии. Сейчас, при правильной экономической стратегии, они могут стать важнейшей основой для повышения ее конкурентоспособности.

Упомяну, в частности, быстро возрастающий в мире дефицит пресной воды. Можно предсказать, что уже в недалеком будущем развернется геополитическая конкуренция за водные ресурсы, за возможность производить водоемкие товары. У нас в руках оказывается сильный козырь. Наша страна понимает, что доставшимся богатством надо распорядиться рачительно и стратегически грамотно.

ПОДДЕРЖКА СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ И ГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Уважение к своей стране определяется еще и тем, как она способна защитить права своих граждан и соотечественников за границей. Важно никогда не забывать об интересах миллионов соотечественников, проживающих в зарубежных странах, и наших граждан, выезжающих за границу на отдых и в командировки. Подчеркну: МИД и все дипломатические и консульские представительства обязаны в круглосуточном режиме оказывать реальную помощь и поддержку соотечественникам. Реакция со стороны дипломатов на возникающие коллизии между нашими согражданами и местными властями, инциденты и происшествия, аварии на транспорте и т.д. должна быть незамедлительной — не дожидаясь, пока СМИ начнут бить в колокола.

Мы будем самым решительным образом добиваться выполнения властями Латвии и Эстонии многочисленных рекомендаций авторитетных международных организаций относительно соблюдения общепризнанных прав национальных меньшинств. С существованием позорного статуса «неграждан» мириться нельзя. Да и как можно мириться с тем, что каждый шестой латвийский житель и каждый тринадцатый житель Эстонии как «неграждане» лишены основополагающих политических, избирательных и социально-экономических прав, возможности свободно использовать русский язык.

Взять состоявшийся несколько дней назад в Латвии референдум по статусу русского языка, который вновь наглядно продемонстрировал международному сообществу остроту проблемы. Ведь к участию в референдуме опять не допустили более 300 тысяч «неграждан». И совсем ни в какие ворота не лезет отказ латвийского ЦИК предоставить делегации Общественной палаты России статус наблюдателей на референдуме. А международные организации, ответственные за соблюдение общепринятых демократических стандартов, как будто в рот воды набрали.

Вообще то, как проблематика прав человека используется в международном контексте, вряд ли может нас устроить. Во-первых, США и другие западные страны стремятся узурпировать правозащитное досье, полностью политизировать его и применять как инструмент давления. Критику же в свой адрес они не терпят, воспринимают сверхболезненно. Во-вторых, объекты для правозащитного мониторинга

подбираются выборочно, отнюдь не по универсальным критериям, а по усмотрению «приватизировавших» это досье стран.

Россия на себе ощущает необъективность, предвзятость и агрессивность задействованного против нее критиканства, которое порой переходит все мыслимые границы. Когда нам указывают на наши недостатки по делу — это можно только приветствовать и извлекать необходимые выводы. Но когда критикуют огульно, волна за волной, планомерно пытаюсь повлиять как на отношение к нам своих граждан, так и прямо на внутривнутриполитическую ситуацию в России, то понимаешь, что за всем этим стоят отнюдь не высокие моральные и демократические принципы.

Сферу прав человека нельзя никому отдавать на откуп. Россия — молодая демократия. И мы зачастую проявляем излишнюю скромность, щадим самолюбие наших опытных партнеров. А ведь нам есть что сказать — с точки зрения соблюдения прав человека и уважения основных свобод никто не совершенен. И в старых демократиях встречаются серьезные нарушения, на них не нужно закрывать глаза. Разумеется, такая работа не должна вестись по принципу «сам дурак» — от конструктивного обсуждения проблем в области прав человека выигрывают все стороны.

Российский МИД в конце года опубликовал свой первый доклад «О ситуации с правами человека в ряде государств мира». Считаю, что активность здесь надо наращивать. В том числе и для того, чтобы содействовать более широкому и равноправному сотрудничеству по всему спектру гуманитарных проблем, продвижению основополагающих принципов демократии и прав человека.

Кстати, сказанное — это лишь часть информационно-пропагандистского сопровождения нашей внешнеполитической и дипломатической деятельности, формирования правдивого образа России за рубежом. Надо признать, что успехов здесь у нас немного. На информационном поле нас часто переигрывают. Это отдельный многоплановый вопрос, которым предстоит заняться всерьез.

Россия унаследовала великую культуру, признанную и на Западе, и на Востоке. Но мы пока очень слабо инвестируем в культурные индустрии, в их продвижение на глобальном рынке. Возрождение мирового интереса к сфере идей, культуры, проявляющееся через включение обществ и экономик в глобальную информационную сеть, дает России с ее доказанными талантами в сфере производства культурных ценностей дополнительные шансы.

Для России существует возможность не только сохранить свою культуру, но и использовать ее как мощный фактор продвижения на глобальных рынках. Русскоязычное пространство — это практически все страны бывшего СССР и значительная часть Восточной Европы. Не империя, а культурное продвижение; не пушки, не импорт политических режимов, а экспорт образования и культуры помогут создать благоприятные условия для российских товаров, услуг и идей.

Мы должны в несколько раз усилить образовательное и культурное присутствие в мире — и на порядок увеличить его в странах, где часть населения говорит на русском или понимает русский.

Нужно серьезно обсудить, как с наибольшей отдачей для объективного восприятия России использовать проведение у нас крупных международных мероприятий — встречи на высшем уровне АТЭС в 2012 году, саммитов «двадцатки» и «восьмерки» в 2013 и 2014 годах, Универсиады в Казани в 2013 году, зимних Олимпийских игр в 2014 году, чемпионатов мира по хоккею и футболу в 2016 и 2018 годах.

Россия намерена и далее обеспечивать свою безопасность и национальные интересы путем самого активного и конструктивного участия в мировой политике, в решении глобальных и региональных проблем. Мы готовы к деловому, взаимовыгодному сотрудничеству, к открытому диалогу со всеми зарубежными партнерами. Мы стремимся понять и учитывать интересы наших партнеров — но просим уважать наши.

Опубликовано в газете «Московские новости» 27 февраля 2012 г.

ГЛАВА II.

ДМИТРИЙ РОГОЗИН. СБЕРЕЖЕНИЕ НАЦИИ

Избранные фрагменты

8. РУССКИЙ КРЕСТ

В 1996 году в МГУ я начал работать над своей первой диссертацией – на соискание ученой степени кандидата философских наук. Выбрал название темы – «Русский вопрос и его влияние на национальную и международную безопасность». Обложил себя книгами и свежими впечатлениями и начал писать. И тут же я столкнулся с практически неразрешимой для меня в то время загадкой: что важнее в деле национального возрождения – дух или тело?

На примере Чеченской войны я видел, как катастрофа, затронувшая русских и чеченцев, одних приводила к буму рождаемости, а других повергала в шок, уныние и демографический спад. Можно ли вырастить в угасшем в своей вере русском человеке национальную идею, превратить ее в знамя национального возрождения, если сама русская нация тает по миллиону человек в год? ***Способны ли русские научиться рожать вне осознания себя единой нацией?*** И что важнее с точки зрения улучшения демографической ситуации в России – деньги, фактор материального стимулирования, или идея, внушение, воспитание уважения к здоровой, многодетной, полноценной семье?

Государство должно побудить семейные пары к рождению нескольких детей сверх «запланированных».

Вот почему одной из важнейших задач русского патриотического движения является выдвигание национальной идеи, подлинного и главного национального проекта – «Сбережение, преумножение и развитие нации в едином и сплоченном государстве».

Успех этого проекта зависит от нашей готовности немедленно приступить к решению трех важнейших национальных задач.

Первая – преодолеть демографический провал, стимулировать рождаемость в здоровых и крепких семьях и – одновременно – побороть сверхсмертность. Надо снять русскую нацию с «русского креста» (так принято называть стремительно падающую рождаемость и растущую смертность). ***В таком огромном и богатом государстве должно жить 500 миллионов русских и никак не меньше!***

Вторая – репатриировать наших соотечественников из Прибалтики и стран СНГ и заново колонизировать Сибирь и Дальний Восток.

Третья – навести элементарный порядок в миграционной политике, подавить этническую мафию.

Что может быть важнее права нации на существование? По прогнозам ООН, к 2050 году наше население составит от 112 до 92 миллионов человек. Это будет в том случае, если не предпринять срочных и масштабных мер.

Я считаю, что качеством роста России должно стать удвоение в течение ближайших 10 лет коэффициента рождаемости. Одна здоровая семейная пара в России должна родить вдвое больше детей, чем она рождает сегодня. Иными словами, среди граждан, принадлежащих «среднему классу», а, значит, способных воспитать здоровое потомство, должна возникнуть массовая мода на трехдетную семью.

Государство может и должно поставить такую задачу, – побудить семейные пары к рождению нескольких детей сверх «запланированных». В среднесрочной перспективе это хотя бы отчасти компенсирует проблему нехватки людских ресурсов. Сегодня как минимум 17 миллионов женщин в России находятся в возрасте, благоприятном для рождения детей. Даже половина этого контингента потенциальных рожениц, если они решатся завести еще двоих детей, уже способна произвести на свет 17 миллионов новых жизней.

Другая сторона такой разумной политики – собирание людей, сосредоточение человеческих ресурсов и перспективных проектов в стратегически важных регионах, на главных «магистральных» направлениях развития. Нация не должна оставлять другим свои кладовые, северные и таежные богатства. Напротив, как и в лучшие времена, надо направить туда самые свежие, самые здоровые силы нации. Мощь государства не в столице и других разбухающих мегаполисах, не в превращении страны в бесконечный «восточный базар», а в создании жесткого городского каркаса, сети малых «усадебных» городков, новых экономических очагов, особенно значимых в Западной Сибири, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Сибирь и Тихий океан – это будущее России. Наше поколение обязано остановить бегство русских из своего будущего.

Задача воспроизводства нации – это сейчас вопрос №1 в политической повестке России. Без ее решения все остальные проекты, призванные улучшить жизнь нации, просто теряют смысл.

Уничтожение «лишних людей» (в частности, путем абортов, контрацепции и стерилизации) интенсивнее всего проводится в тех странах, ослабление которых выгодно США. Все последние 15 лет у нас во многих женских консультациях и кабинетах гинекологии упорно отговаривали женщин рожать, рекомендовали аборт, пугали зачастую надуманными медицинскими осложнениями. Вместо пропаганды материнского и отцовского счастья акцент во многих обсуждениях и публикациях в СМИ делался на дороговизне рождения и воспитания, сложности получения образования и подобных проблемах. Все эти годы в стране действуют многочисленные финансируемые из-за рубежа «неправительственные организации», которые специализируются (многие из них – в глобальном масштабе) именно на ограничении рождаемости. Их несколько сотен по всей стране, и больше всего эти «центры планирования семьи» полюбили вымирающие регионы – Сибирь, Дальний Восток, Нечерноземье.

Если человеку долго внушать, что рожать детей вредно, и что ресурсов на планете осталось очень мало, он может в это поверить. Однако сам он этого не способен увидеть, осязаемо почувствовать на себе. Тот же человек может увидеть другую реаль-

ность вне магии больших чисел и статистики, вне учения о «глобальных проблемах» – он может увидеть, что в его обществе преобладают старики, становится все меньше детей, происходит бурная иммиграция «чужаков», захватывающих жизненное пространство, а вместе с ними размывается привычная культурная среда. Однако когда человек все это явственно почувствует – будет уже поздно. Поэтому вырождение европейской цивилизации, ее нежелание и неспособность плодиться и размножаться – не заслуга её, а её беда. Нам как нации необходимо откреститься от этой «чумы белого человечества» и выбрести на свой путь демографического развития. Ведь если и есть какое-то рациональное зерно в идеологии ограничения рождаемости, то оно – не для России, не для ее коренных народов. Может быть, для Китая, Индии, Пакистана, регионов с высокой рождаемостью и острым дефицитом питьевой воды, но не для нас!

Дефицит трудовых ресурсов в России станет решающим ограничением ее планов вернуться в сообщество экономически развитых стран. В СССР за счет многочисленных поколений молодежи можно было быстро решать народно-хозяйственные задачи – направлять человеческие потоки в нужные сферы, через регулирование мест в учебных заведениях, курсы повышения квалификации и переквалификации. Но если молодых людей не хватает – кого направишь на затыкание экономических дыр?

Однако являются ли аргументы развития национальной экономики и обеспечения безопасности России достаточными для того, чтобы убедить конкретную семейную пару обзавестись тремя-четырьмя детьми? Скорее всего, нет. Никто не станет рожать «ради спасения страны», – спасения абстрактного, взятого из голов ученых и политиков, высмеиваемого многочисленными борзописцами.

Спасение страны должно быть неотделимо от личного человеческого проекта – очевидного для каждого, понятного ему. Если государство разработает и проведет в жизнь меры, которые помогут решить проблемы демографии, оно создаст почву для решения и экономических проблем, и проблем безопасности. На основании таких мер, понятных гражданину, можно задействовать уже и идеологические аргументы, создавать моду на многодетность, осуждать бездетность.

Небывалый демографический коллапс начала 90-х годов произошел в России не вдруг. Он представляет собой провал, воронку, развитие которой было подготовлено предшествующими годами нашей истории. Очень важно определить, где главный корень беды. Многие демографы утверждают, что он в «шоке смертности», испытанном населением России в 1992-1995 годах и в не менее острой форме действующем до сих пор. Смутное время можно назвать «стрессом» для нации – оно отняло у миллионов наших сограждан по нескольку лет жизни. Однако это несопоставимо с потерями нации от не родившихся в эту эпоху людей.

Коснувшись вопроса демографической катастрофы, я не могу не высказаться по такой больной теме как массовое производство аборт. Россия занимает второе место в мире по количеству таких операций. Если в Бельгии выполняется 7, в Германии – 8, то в России – 63 аборта на тысячу женщин в возрасте от 15 до 45 лет.

Сейчас аборт в России – бесплатная медицинская «услуга». Попытки моих коллег по фракции «Родина» поставить вопрос об отказе государства финансировать аборт, уничтожающих миллионы зарождающихся русских жизней, натолкнулись на резкое противодействие политических конкурентов.

Косвенных мер стимулирования женщин к сохранению беременности вроде «родового сертификата» или «демографического ваучера» – явно недостаточно. **Нужно ликвидировать государственное финансирование прерывания беременности и ввести уголовную ответственность за прерывание беременности против воли женщины, за принуждение к аборту, за предоставление материалов для самоаборта.** Сохранение государственного финансирования абортов означает, что каждый российский налогоплательщик оплачивает убийство нерожденных детей. Это в высшей степени аморально и преступно.

Аборты нужно прекратить не одним волевым усилием власти, а общим нравственным усилием. Для этого перед официальным введением «моратория на аборт» должна быть проведена массированная общественно-государственная информационная кампания против абортов, в том числе в телевизионных СМИ. Здесь требуется не дискуссия, а именно официальная пропаганда. Сущность аборта глубоко отвратительна. Она должна быть раскрыта перед всей нацией. Нужно стремиться пробудить в молодежи инстинкт матери и отца, заложенный в них от природы. Ведь увидев внутриутробное развитие малыша на экране, очень многие примут добровольное решение не убивать зарождающуюся ими жизнь. Также нужно установить поощрение врачей, спасающих жизнь нерожденному ребенку.

В самом обществе, к счастью, и в том числе благодаря усилиям Русской Православной Церкви объективно формируется негативное отношение к аборту. Частота абортов за последние 15 лет снизилась в два раза. Россия вернется к традиционному пониманию аборта как тяжкого греха, когда это детоубийство будет запрещено по всем показателям, кроме медицинских, на любом сроке.

Любопытное историческое свидетельство в пользу запрета аборта приводит в журнале «Русский дом» писатель Юрий Воробьевский: *«На конференции акушеров-гинекологов известный французский специалист Жером Лежен обратился к коллегам с вопросом: «Что бы вы, уважаемые коллеги, предприняли в данном случае? Один ребенок в семье родился слепым, другой – глухим, третий – болен туберкулезом. Сама мать тоже больна туберкулезом, и она снова беременна...»*

Коллеги в один голос возмущенно выдохнули: «Аборт!»

Тогда Жером Лежен произнёс: «Ребёнком, который родился от такой беременности, был Людвиг Ван Бетховен...»

Кстати, запрет на искусственное прерывание беременности соответствует полной, а не отредактированной нашим Минздравом версии клятвы Гипократа, которую принимает на себя каждый молодой врач: «не вручу никакой женщине абортивного пессария». Запрет на аборт, если общество воспримет справедливость принятых мер, желательно было бы также закрепить в фундаментальных законах России.

Если наши «либералы» опять поднимут визг о «наступлении реакции», пусть обратят взоры на своего бывшего американского хозяина – Джорджа Буша-младшего, применившего строгие меры по ограничению абортот. Пожалуй, это самое лучшее, что сделал этот политик за время своего пребывания у власти. В России же тема «защиты жизни» является пока откровенно маргинальной, а ее нравственный аспект осознается лишь воцерковленной аудиторией. Задача представителей традиционных религий России – перейти в освещении данной темы в информационное наступление в светских СМИ и образовательных учреждениях.

Всегда, во все времена при зарождении новой жизни природа допускает до пяти процентов генетического «брака». В былые времена многие дефектные и больные дети гибли в младенчестве и детстве, а здоровые и сильные – выживали и подрастали.

«Здравоохранение массовых абортот» перевернуло все наоборот: большинство здоровых и сильных зароденных детей гибнет в утробе матери, а слабые и больные дети – выживают благодаря выросшему качеству медицины. В результате такого «здравоохранения» с 1960-х годов русский генофонд стал катастрофически ухудшаться.

Гинекологи отмечают резкую детородную патологию у молодых женщин. Из родившихся детей более половины – больны. Медицинские комиссии военкоматов отмечают: до трети призывников – не годны к военной службе.

Если постоянные дотации на детей должны зависеть от уровня доходов конкретной семьи, то единовременные пособия при рождении каждого нового ребенка должны быть универсальными. Что касается нынешнего уровня детских пособий, в том числе пособий многодетным семьям, то его следует признать нищенским. Необходимо кардинально пересмотреть эту базовую норму государственной поддержки семьи.

Принято считать, что мотивация к рождению двух и трех детей у наших семей «слабая». Это ложь. В соответствии с нашими исследованиями, каждая десятая семья хочет иметь четырех и более детей, треть семей хочет иметь трех детей, более половины – двух детей. А одного ребенка или ни одного – менее четырех процентов. Следовательно, проблема не в том, что русские не хотят иметь детей, а в том, что по каким-то причинам не могут. Чаще всего в качестве такой причины молодые семьи называют отсутствие своего «угла», возможности жить отдельно от родителей – в собственной квартире.

Поэтому в демографически неблагополучных регионах (это практически все русские края и области) мы введем в действие специальную ипотечную программу для обеспечения всех молодых семей с детьми достойным современным жильем в кредит. Она будет предусматривать 30-, 65- и 100-процентное погашение жилищного кредита при рождении в семье, соответственно, второго, третьего и четвертого ребенка. Помощником государства в этом вопросе выступит социально ориентированный бизнес. Одних «яиц» Вексельберга хватит на то, чтобы обеспечить жильем среднюю область России.

В отличие от авторов нацпроекта «Доступное жилье», я не считаю умной идею выделять некие денежные суммы каждой молодой семье только лишь на том основании, что она сумела заключить в загсе официальный брак. Обязательно найдутся

парные мошенники, которые раз в месяц будут жениться и тут же разводиться друг с другом, требуя с правительства компенсации по факту «создания молодой семьи». «Доступное жилье» станет доступно жульню, и очередная непродуманная идея нацпроекта будет окончательно осмеяна и дискредитирована. Авторам нацпроектов надо вбить в их чиновничьи головы, что государство должно поощрять не факт регистрации молодой семьи, а рождение детишек в этой семье, превращение ее в большое и счастливое гнездо.

Как показывают различные социологические опросы, большая часть русской молодежи убеждена, что в семье должно быть два-три ребенка. Поэтому в демографически неблагополучных регионах необходимо ввести поощрение ранних браков с рождением детей. После рождения первого ребенка молодая семья должна получить право на льготные кредиты, в том числе потребительские. После рождения второго - предоставляется целый социальный пакет, включающий бесплатный детский садик, компенсации по расходам родителей, дети которых учатся в средней школе, бесплатный проезд на всех видах транспорта, бесплатное приобретение ряда лекарств, детских вещей, регулярное обеспечение билетами на культурные мероприятия, путевками в места отдыха. Бабушки и дедушки, посвящающие себя постоянной заботе за малолетними внуками, получают надбавки к пенсии.

За последние 5 лет количество ожидающих в очереди в дошкольные учебные заведения (ясли и детские сады) увеличилось почти в четыре раза. Сегодня, чтобы попасть в детские сады, в очереди надо вставать в течение месяца после рождения ребенка! Необходимо в ближайшие годы открыть не менее чем 2000 подобных учреждений по всей России. Содержание этих заведений должно большей частью лечь на государственные бюджеты, частично - на родителей однодетных семей. Двухдетные семьи с детьми младше 16 лет должны освобождаться от платы за детский садик. Также необходимо отразить меры по поддержке семейных детских домов.

Особо хочу отметить задачу создания института родительства как государственной службы. Женщина, выбирающая своим делом воспитание детей и ведение домашнего хозяйства, должна получать за это зарплату (в размерах средней заработной платы по стране) и трудовой стаж. Многодетная мать (более 4 детей), воспитавшая и выведшая в люди всех своих детей, будет рассматриваться нами как лицо, выполнившее гражданский долг перед обществом и получать пенсию первой категории.

Что касается решения проблемы безнадзорных детей, то я бы сделал акцент на поощрение усыновления детей именно российскими родителями, а также на создание системы семейного воспитания детей-сирот, замещающей приюты и детские дома-интернаты. Усыновляющие родители не должны платить государству за усыновление ребенка, ведь им эти деньги понадобятся самим - на его воспитание, кормление, образование. Сумма, которую государство тратит на содержание ребенка в детских домах и интернатах, должна перечисляться на содержание ребенка в приемной семье при условии добросовестного выполнения приемными родителями своих обязанностей. Кроме того, необходимо законодательно закрепить отказ от лишения российских детей гражданства РФ при их усыновлении родителями-иностранцами.

Особым направлением деятельности государства должна стать программа целенаправленной и масштабной пропаганды культуры здоровой семьи с двумя родителями и несколькими детьми, ценностей супружеской верности и взаимной ответственности. Такая пропаганда должна быть направлена на утверждение и внедрение образа социальной привлекательности традиционной семьи, на создание позитивной мотивации к рождению детей, поэтизацию матери, беременности, чадородия, воспитание ответственного отцовства.

Подлежит беспощадному уголовному преследованию пропаганда любых извращений и дегенеративных форм поведения, в частности, разврата, проституции, педофилии, педерастии. Также будет запрещена реклама гражданского брака, неполной семьи и другой информации негативного по отношению к семье характера. В 24 часа из страны будут с позором выдворены иностранные организации, деятельность которых направлена на сокращение рождаемости, разрушение семейных ценностей и общественной нравственности, пропаганду абортов как средства планирования семьи, пропаганду атомизации общества и бездетности. Алкоголики поголовно будут направлены на принудительное лечение и трудовую реабилитацию.

Телевидение - как самый мощный канал массовой коммуникации - возьмет на себя организацию пропаганды трезвости и здорового образа жизни. Делать это надо талантливо, интересно, творчески, ориентируясь не на процесс, а на конечный результат. Кроме того, телевидение и радио должны смириться с тем, что из рекламных блоков будут полностью изъяты все элементы прямой и опосредованной рекламы алкоголя, включая пиво.

Меры по борьбе с героиновой агрессией будут еще жестче. Для такого важного случая мы восстановим возможность решительного применения высшей меры наказания.

Причем неважно, идет ли речь о производстве, транспортировке или распространении, - смертная казнь будет применять безотносительно вида этого тяжкого преступления, если есть неопровержимые доказательства вины. Очевидно, что во избежание злоупотреблений мы дадим право применять смертную казнь к зачинщикам героиновой агрессии только тогда, когда зачистим органы правопорядка от «оборотней» и коррупционеров и установим за их деятельностью надежный парламентский контроль.

Взявшись за дело восстановления демографического потенциала русской нации, следует решительно изжить такое позорное явление, как проституция. Не стоит слушать жалкий лепет милиции, мол, трудно накрыть сеть притонов, выявить криминальные сообщества сутенеров и поставщиков «живого товара». Это наглая и циничная ложь. Возьмите свежий номер любой желтушной газеты, и на страничке объявлений вы найдете связные телефоны всевозможных «VIP-бань» и «элитных массажных салонов», где помимо легкого пара «жрицы любви» одарят вас букетом всех известных медицине венерических заболеваний.

Проституция, убивающая дух и тело нации, неуловима только благодаря миллионной «крыше», забравшей этот криминальный бизнес из-под контроля бандитов. Вот почему борьбу с проституцией и ее закадычными друзьями – сифилисом,

гонореей и СПИДом - мы начнем с охоты на оборотней в милиции, превративших разврат и эпидемии в статью своего криминального дохода.

Уверен, что примененные в комплексе, последовательно и без «перегибов», эти меры позволят нам достичь главной цели патриотического движения - «чтоб русскому роду не было переводу».

9. ПОНАЕХАЛИ ТУТ!

Россия, в отличие от, например, Соединенных Штатов Америки, никогда не была страной иммигрантов. Подавляющее большинство ее граждан - коренные жители. Исторически Россия вбирала в себя племена и этносы вместе с территориями их обитания. Она прирастала народами и их землями, включала их в общий культурный и цивилизационный оборот, делила на всех общий хлеб и общую судьбу.

Русский народ выступал в этом историческом процессе как объединитель и защитник, предоставляющий народам и этносам Евразии не только возможность доступа к мировым культурам и знаниям, но право свободно развивать собственную культуру, письменность и даже государственность. Но даже в самые бурные времена расширения национальной территории включение новых человеческих потоков не шло у нас такими темпами.

Не в пример нам США решительно регулируют размер иммиграции. В последние годы они стараются соблюдать разумные пропорции - темпы прироста населения Соединенных Штатов в среднем составляют один процент в год и только около одной пятой части этого прироста составляет иммиграция.

У нас же все наоборот. Вопреки национальным традициям в стране произошла иммиграционная революция - нечто вроде нового «великого переселения народов». За последние десять лет Россия только по официальным данным вышла на второе после США место в списке стран, активно принимающих мигрантов с показателем прибывших в 13,3 млн. человек (правда, зарегистрированных по закону всего 500-600 тысяч).

В чем же дело? На самом деле тому есть два объяснения.

Во-первых, распад СССР. Он привел к обрушению системы разделения труда между бывшими союзными республиками. Миллионы людей потеряли привычную работу, оказались на грани нищеты. В начале 90-х годов часть высококвалифицированных специалистов, в основном великороссы, побросали обжитые места и под антирусские улюлюканья и свист местной шовинистической шпаны рванули в Россию. Вместе с ними потянулись в Россию караваны беженцев и вынужденных мигрантов. Эта была первая волна стихийной репатриации.

Вообще, слово «репатриация» мне категорически не нравится. Репатриация - это возвращение на родину, но неверно было бы считать, что родиной русских является только Российская Федерация. Крым, Донбасс, Малороссия, Киевская Русь, Белая

Русь, северный и северо-восточный Казахстан, Приднестровье, современные Латвия и Эстония - все это родовая территория русской нации. Русские здесь - коренные. Поэтому слово «репатриация» надо понимать только в условном контексте.

Вторая причина наводнения России потоками мигрантов заключается в патологической жадности и криминализированности нашей политической и деловой «элиты». Ради того, чтобы «отжать» из приватизированных предприятий, торговых площадей, рынков максимальную прибыль, она готова пойти на любое преступление. Нахлынувшая волна трудовых мигрантов из Украины, Молдавии, Средней Азии и Закавказья как нельзя лучше подходит для безболезненной и ненаказуемой сверхэксплуатации гастарбайтеров.

Адвокаты олигархии и воровской бюрократии часто называют перечень профессий, которые у россиян якобы считаются непрестижными, - дескать, без гастарбайтеров невозможно заполнить рабочие места дворников, сантехников, водителей автобусов и строителей. Если исходить из реального рынка труда России, то это прямая ложь. У нас в стране высокая безработица и еще более высокая «скрытая безработица». При готовности платить за тяжелый физический труд достойные деньги проблем у работодателей с наймом рабочей силы из числа граждан России не будет. Однако зачем «переплачивать», когда есть столько желающих выполнить ту же работу «За гроши»? Каждый россиянин, затеявший ремонт квартиры или строительство дачи, сталкивался с аналогичным вопросом: кого нанять в рабочие? Ведь бригады молдавских, украинских или таджикских шабашников, обосновавшихся в соседней деревне, сделают все: хоть и грязновато, но дешево. У предпринимателя та же логика, что и у рядового человека, пытающегося экономить семейный бюджет. А для чиновника гастарбайтер - способ украсть бюджетные деньги.

Согласно приблизительным оценкам, на одного легального трудового мигранта в нашей стране приходится 9 нелегальных мигрантов. По расчетам независимых экспертов, численность незаконных иммигрантов, одновременно пребывающих на территории Российской Федерации, доходит до 15 миллионов человек, иными словами, составляет около 15 процентов от численности экономически активного населения. В то же время для собственного российского населения по-прежнему сохраняется высокий уровень безработицы. Безработными являются почти шесть миллионов человек (7,7 экономически активного населения).

Наибольшим спросом на рынке труда пользуются строители, плотники, каменщики. При этом до 10 процентов всех безработных из числа местного населения составляют специалисты именно в этих областях. В тех сферах деятельности, где труд иммигрантов используется в особо большом количестве (строительство; добыча природных ресурсов, лесоразработка, оптово-рыночная и розничная торговля, сельское хозяйство в приграничных территориях) наблюдается практическое вытеснение иностранными работниками коренного населения Российской Федерации.

Иностранцы, с помощью и под покровительством воровской бюрократии, выдавливают русских со своей земли, оставляют их без средств к существова-

нию. Масса иммигрантов давит и на социальные права коренных жителей России. Государство вынуждено решать социальные проблемы приезжих, предоставлять им медицинское обслуживание, места в школе для детей, заботиться об улучшении жилищных условий иммигрантов. Если приезжих приезжает больше, чем у государства есть возможностей принять гостей, то гости начинают теснить хозяев.

Еще больший ущерб государству и коренному населению наносят нелегальные иммигранты. В отличие от законных мигрантов свои «налоги» они платят не в бюджет страны, а в карман бюрократии и этнической мафии, и все издержки, связанные с их пребыванием в нашей стране вынуждены покрывать российские налогоплательщики.

Дефицит рабочих рук в индустрии мигранты не покрывают. Высококвалифицированных промышленных рабочих среди непрошенных гостей практически нет. Зато с каждым годом заметно растет уровень преступности среди гастарбайтеров. За десять лет количество преступлений, совершенных приезжими, увеличилось втрое. Из десяти грабежей, разбойных нападений или уличных краж в Москве восемь совершаются нелегалами. В итоге в местах массового вселения возникает опасность превращения миграции в фактор де стабилизации социальной ситуации.

В России широкое распространение получили поборы иммигрантов со стороны чиновников и сотрудников милиции, работающих с ними в непосредственном контакте. **Нелегальные мигранты разлагают правоохранительную систему,** поскольку основным документом, которые они используют в отношениях с милицией, являются денежные знаки.

Государственными служащими на местах искусственно созданы препятствия и возведены необоснованные барьеры для получения гражданства, регистрации по месту жительства и месту пребывания, получения работы, доступа к социальным услугам (здравоохранению, дошкольному воспитанию). При этом процветают официально зарегистрированные фирмы, которые за относительно небольшую плату готовы «оказать помощь» в регистрации по месту пребывания и жительства, получении разрешения на работу, необходимых справок из надзорных органов. Например, цена на сертификат об обследовании на антитела к вирусу иммунодефицита человека (ВИЧ) в такой «конторе» составляет в среднем 100 рублей!

Ежегодный оборот теневого рынка по изготовлению поддельной регистрации для временных мигрантов только в Москве, по оценкам экспертов МВД, составляет не менее 140 миллионов долларов. Нередки случаи, когда у иммигрантов-строителей отбирают паспорта, они попадают в рабскую или полурабскую зависимость от работодателя - хотя, наверное, после двух чеченских войн случаями «рабства» в современной России никого не удивишь.

Существуют и более серьезные проблемы. Ежегодно неграждане вывозят наличными или переводят из России около 6 млрд долларов. Центробанком отмечены случаи, когда граждане некоторых «братских стран» обналичивали и, по всей видимости, вывозили из России суммы в 20, 30, 50 млн долларов!

Не секрет, что нелегальная миграция в Российской Федерации является чуть ли не основным источником пополнения бюджетов отдельных стран СНГ. При этом мы закрываем глаза на некорректное поведение правительств этих стран в отношении России. А ведь присутствие в России огромных этнических диаспор дает нам в руки мощный инструмент влияния на политику их стран.

Когда понятие миграция (лат. *migratio* - перемещение) применяют для описания движения зверей и птиц - это точное значение смысла термина. В отношении людей термином «миграция» смешаны несколько разных смыслов. Одно дело - возвращение людей на свою Родину. И совсем иное - прибытие пришельцев иного духа, иных нравов.

Оценивать и первых, и вторых как «мигрантов» по их включенности в один процесс - совершенно недопустимо. Наконец, существует сфера транзитной нелегальной миграции, когда люди рассматривают Россию в качестве плацдарма для того, чтобы в дальнейшем перебраться в Европу. К сожалению, в этом им помогают несколько десятков тысяч фирм, в том числе и туристических, под вывесками которых зачастую скрываются преступные группировки.

Сегодня трудовые иммигранты стимулируют не столько реальный рост экономики страны, сколько безответственность некоторых российских предпринимателей, нарушение трудового законодательства, вытеснение с рабочих мест граждан России с помощью назначения крайне низких зарплат, а порой и откровенный криминал в некоторых сферах бизнеса. На эксплуатации почти дармового труда бесправных иностранцев выросли уже целые бизнес-империи, в первую очередь, в области строительства, торговли и сферы услуг. Полулегалам и нелегалам можно меньше платить, на них не нужно отчислять деньги в различные фонды и налоговые органы, не нужно соблюдать технику безопасности. В частности, строительная мафия относится к нелегальным мигрантам как к скотине. Нередки случаи, когда отработавших на «серых» стройках рабочих «кидали», оставляли без обещанных выплат, а тех, кто пытался сопротивляться и требовать зарплаты - запугивали и даже убивали.

Нелегальная иммиграция перенасыщает рынок труда в России. Это приводит к тотальной невостребованности собственных граждан России. Сорок процентов выпускников профессиональных учебных заведений и училищ не могут трудоустроиться по специальности. Одновременно на еще уцелевших заводах и фабриках трудовые коллективы формируются за счет «призванных из запаса» пенсионеров.

Иммигранты реально потеснили граждан России на рынках труда: более или менее значительная часть рабочих мест, занятых сегодня мигрантами, уже стали чисто мигрантскими, т.е. «зарезервированы» за ними на долгие годы. Остальная часть рабочих мест «отвоевывается» мигрантами в конкурентной борьбе с местным населением. Среди мигрантов в наихудшем положении находятся приезжие из Средней Азии, занятые на самых тяжелых, неквалифицированных работах и нещадно эксплуатируемые. В условиях перенасыщения рынка труда нелегалами неудивительно, что значительная их часть буквально выталкивается из законной трудовой

деятельности в криминальный мир. Нередко человек попадает в объятия криминальных групп не по доброй воле, а по нужде - оставшись без средств и будучи обманутым своими «работодателями», он вынужден делать долги и отрабатывать их любой ценой.

Неблагоприятная ситуация сложилась и в эмиграционной сфере - выезде граждан России на постоянное жительство за рубеж. С 1992 года по настоящий момент Россию покинуло несколько миллионов граждан. В основном это квалифицированные специалисты, молодые ученые, пополнившие экономически активное население и интеллектуальный потенциал других стран. «Реформа» российской науки привела ее к полному развалу. Эмиграция ученых, старение кадров сохранившихся научных лабораторий, потеря научных школ, научных разработок и технологий - все это происходит на фоне заполнения страны черной массой неквалифицированной, неграмотной иммигрантской рабочей силой. Люди без определенной профессии приезжают в Россию, ученые и высококлассные специалисты - покидают ее.

Но не иммигранты как таковые угрожают России. Смертельно опасна ставка на иммиграцию как на средство решения демографических и экономических проблем, поскольку это означает отказ от опоры на коренное население. Это - прямая угроза русскому народу.

Иммиграционная политика должна приносить пользу нации. Мы должны быть кровно заинтересованы в сохранении традиционного уклада жизни в своей стране, нашей цивилизации. Это означает, что Россия заинтересована только в такой иммиграции, которая не будет мешать нации поддерживать и сохранять базовый набор ценностей, традиционную культуру, обычаи и образ жизни. ***Миграционная политика должна быть нацелена на стабилизацию этнического состава России и отдельных ее территорий, отличающихся особым своеобразием.*** Это позволит реализовать равенство прав граждан независимо от их этнической принадлежности, а также сохранить самобытность каждого коренного народа и России в целом. Поэтому нам нужно смело отбросить фиговый листок политкорректности и прямо сказать, каких мигрантов мы хотим видеть, а каких - нет.

«Нужный иммигрант» - это молодой работоспособный человек, готовый честно трудиться в России, хорошо говорящий по-русски, разделяющий ценности русской цивилизации, т.е. не требующий высоких затрат на его культурную адаптацию. Данный образ вполне узнаваем - это носитель славянского менталитета или представитель любого иного коренного народа России. Принадлежность иммигранта к одному из коренных народов России облегчает получение гражданства. При этом наличие у иммигранта предков среди коренных народов России служит дополнительным аргументом в его пользу.

Знание русского языка должно быть важнейшим условием не только для приобретения гражданства, но длительного пребывания на территории России, а в особенности для занятия определенными видами деятельности, где присутствует интенсивное общение: например, в сфере торговли, образования, обслуживания, средств массовой информации, общественной деятельности. Введение обязательного

обучения и теста по русскому языку для иммигрантов будет способствовать развитию русского языка, русской культуры и русского влияния за рубежом.

Российское законодательство должно предусматривать принципы квотирования въезда иммигрантов из определенных стран. Для тех, кто легко адаптируется к условиям России и органично вписывается в ее идентичность - прежде всего, для наших зарубежных соотечественников, жителей Украины, Казахстана и Белоруссии - иммиграционные барьеры должны быть минимальными.

Если мы хотим навести порядок в миграционной политике, призвать в Россию молодых и законопослушных специалистов, воспитать в них чувство уважения к нашей стране и, тем самым, подорвать экономическую базу этнической мафии и воровской бюрократии, мы должны искать свои формы исправления ситуации, угрожающей нашим национальным интересам.

Положение нынешней России таково, что уберечь ее от гибели может только рывок в технологической сфере. В противном случае наш физический развал неизбежен. Отсюда вытекает принцип: **Россия должна стать «Меккой» для изобретателей и творцов из всех стран мира, способных принести нам технологии будущего.** Россия должна поощрять въезд в страну ученых и изобретателей - в первую очередь носителей «закрывающих технологий». Можно сказать, что это - «штучная миграция», но здесь «мал золотник, да дорог». Отбор персоналий можно вести не только с помощью государственных структур или спецслужб, но и по запросам предприятий сектора «новой экономики», высокотехнологичных компаний, технопарков и технополисов. **Такая иммиграция - «импорт мозгов» - для нас не только желаемая, но и необходима.** Оговорюсь сразу - сегодня в «энергетической державе», которую ударными темпами строит наша власть, не то что иностранные специалисты никому не нужны, свои-то остались без работы! Вот почему прошу рассматривать идею «импорта мозгов» в тесной увязке с требованием модернизации российской экономики на базе «высоколобых технологий».

Один из наиболее болезненных вопросов наведения порядка в миграционной сфере - это определение и отсеивание «нежелательных иммигрантов». Сегодня переселение в Россию осуществляется в основном и лицами, готовыми занимать самые нижние этажи социальной иерархии. Особенно опасна миграция больших групп лиц одной этнической принадлежности, которые на территории России начинают создавать закрытые сепаратистские анклавные территории. Такого рода мигранты являются для России не просто нежелательными, но и представляющими угрозу нашей национальной безопасности.

Мигранты, не имеющие российских корней (граждане южных стран СНГ, китайцы, вьетнамцы и др.), на первый взгляд, могут казаться дешевой рабочей силой. На самом деле они способны быстро сколачивать этнические криминальные структуры, на борьбу с которыми государство тратит огромные деньги. Коренные народы России попадают под пресс этнической преступности или вытесняются инородческими кланами из престижных и прибыльных отраслей хозяйства. В результате - рост социальной напряженности и межэтнические конфликты. Очевидно, что такая миграция враждебна нам.

Вне государственного контроля «нежелательные мигранты» ведут себя как захватчики, оккупируя целые секторы экономики, отбирая у местного населения наиболее выгодные виды деятельности. Этническая мафия умело использует массы нелегальных иммигрантов для создания армии посредников-спекулянтов и монополизации торговли и услуг. Это приводит к колоссальным финансовым потерям отечественных товаропроизводителей и покупателей.

Например, азербайджанские посредники, контролирующие, по информации МВД, практически каждый продовольственный рынок столицы, навязывают покупателям турецкий товар сомнительного достоинства. Покупая товар у российских же производителей, посредники, сплоченные в этническую мафию, произвольно устанавливают на рынке чрезвычайно высокие цены.

Для работы иностранцев в Российской Федерации должны существовать определенные ограничения. Зарубежные трудовые ресурсы необходимо принимать только там, где действительно есть острый недостаток рабочих рук, и только по ограниченной номенклатуре профессий. Государство должно держать эти процессы под своим строгим контролем. Для противодействия нелегальной и нежелательной иммиграции России необходимо заключать соглашения о безвизовом и упрощенном въезде в Россию только с теми странами, которые готовы взять на себя юридические обязательства по возврату незаконных иммигрантов за свой собственный счет. Вообще, с безвизовым въездом в Россию нужно навести, наконец, элементарный порядок. С южного направления от него желательно отказаться или, по крайней мере, хотя бы сделать так, чтобы люди въезжали к нам по одному определенному документу, прежде всего по своему национальному заграничному паспорту. При пересечении российской границы иностранцы должны приобретать за свой счет иммиграционную карту с нанесением в ее память биометрических данных владельца и иной информации, позволяющей правоохранительным органам установить надлежащий контроль над трудовой миграцией.

Сейчас же в Россию можно въехать по восемнадцати (!) различным документам, начиная от старого внутреннего советского паспорта и кончая служебными удостоверениями типа «Паспорта моряка Таджикистана», хотя о наличии моря в этой горной азиатской республике нас до сих пор не информировали. Неудивительно, что наши соответствующие инстанции не в силах установить подлинность подобных документов. Более того, легальный въезд в Россию возможен даже по метрике, т.е. по свидетельству о рождении. Представьте себе удивленное выражение лица сержанта милиции, останавливающего на улице «подозрительного субъекта». На вопрос, каким образом данный «субъект» въехал в Россию, когда въехал и есть ли у него регистрация, сержант получает ответ, что «въехал, мол, вчера по свидетельству о рождении, а штамп не поставил, так как сроду у нас в свидетельствах о рождении штампов не ставится».

Что же касается старых паспортов, то ни одно российское ведомство, включая наши славные спецслужбы, не может сказать, в чьих руках по сей день находятся 23 миллиона чистых бланков бывших советских паспортов, оказавшихся за пределами нашей страны после разгрома СССР. Будучи главой парламентского комитета по

международным делам в 2000-2003 годах, я неоднократно требовал от федеральных властей предоставления исчерпывающей информации об их судьбе и уничтожения по описи всех «недоворованных» паспортов советского образца.

Этнические анклав, возникающие внутри гражданского общества, рано или поздно взламывают его по принципу «свой - чужой». Причину разжигания межнациональной розни следует искать не в пропаганде экстремизма, а в агрессивности поведения этнических диаспор, насильно вживляемых в законопослушное и нравственно устойчивое общество. Обособление и сплоченность представителей таких диаспор приводит к тому, что даже конфликт вокруг одного человека может приобретать крайне жестокие формы и тем самым негативно воздействовать на все общество. Не секрет, что коренные жители регионов сегодня вытесняются не только с рынков и из экономических секторов, которые диаспоры самочинно объявляет своими «нишами», но даже из управленческих структур и органов милиции. Клановость, не зная пределов для своего развития, демонстрирует полную неспособность к разумному самоограничению. Достаточно появиться на какой-то значимой должности представителю такой «диаспоры», как завтра все вакансии в этом учреждении будут заполнены его родственниками и земляками.

Компактное расселение рыночных торговцев одной национальности вокруг контролируемой ими торговой точки постепенно приводит к образованию «гетто». Коренные жители этих районов, понимая, что отныне живут в квартале с сильно испорченной репутацией и неблагоприятным социальным положением, постепенно съезжают с насиженных мест. В итоге в городе распространяется эпидемия сегрегации, когда русские стараются ходить в одни рестораны и магазины, кавказцы - в другие, азиаты - в третьи. Такое «раздельное питание» лишь углубляет взаимное недоверие, ослабляет традиционное общество. В итоге оно распадается на диаспоры и кланы и погружается в межнациональную вражду.

В условиях глобализации криминальная миграция использует Россию как гигантскую фабрику по «отмыванию» денег, проникая в отрасли с быстрым оборотом капитала и на предприятия, где возможен уход от уплаты налогов. Фиктивные контракты, невыгодный обмен при бартерных сделках, завышенные или заниженные цены, скупка и продажа ценных бумаг, неограниченный вывоз или ввоз наличной валюты - все это обеспечивает нелегальную миграцию капиталов и легализует преступные доходы.

В современной России принято замалчивать тот факт, что профессиональные преступные сообщества из стран ближнего и дальнего зарубежья, как правило, строятся по этническому признаку. Попадая в Россию, даже самые добропорядочные из нелегальных мигрантов невольно держатся своих соотечественников, образуя замкнутые национальные общины, а они - благодатная среда для этнической организованной преступности. «Национальный» криминалитет вовлекает своих земляков, помимо налоговых и других экономических преступлений, в торговлю людьми, проституцию, контрабанду и распространение наркотиков. Очевидно, что расшире-

ние подобных диаспор не может оказать положительного воздействия на демографическую ситуацию в стране. МВД утверждает, что по состоянию на 2004 год в России действовало около 2000 преступных этнических группировок, из которых 516 кланов окопались в Москве. Прикрываясь кепкой, они управляют потоками и доходами нелегальной миграции в международных масштабах.

Стихийной «нежелательной иммиграции» русское патриотическое движение противопоставит продуманную государственную иммиграционную политику. Она полностью учтет интересы бизнеса и экономики в целом. Привлечение трудовых иммигрантов в Россию, особенно иммигрантов из культурно чуждых России стран и регионов, будет осуществляться исключительно под целевые заказы работодателя на территории России и под ответственность этого работодателя. Работники-иностранцы получают право на въезд в Россию только при условии наличия нефиктивного приглашения от работодателя и на оговоренный срок, ограниченный целями приезда и востребованностью работника.

Работодатель возьмет на себя обязательства по обустройству иммигранта в России, а также по обеспечению медицинских, полицейских и других норм его проживания. В случае, если количество трудовых иммигрантов составит более 15 трудового коллектива, работодатель будет обложен специальным дополнительным налогом. Использование работодателем нелегальной рабочей силы повлечет санкции вплоть до ликвидации лицензий и закрытия предприятий, а также уголовную ответственность.

В то же время иностранным специалистам высокой квалификации мы предоставим в новой экономике России максимально благоприятные условия трудоустройства и социальных гарантий, а также - при их желании - право получить гражданство по ускоренной процедуре. И, конечно, особые усилия будут предприняты для возвращения отечественных ученых и специалистов, покинувших нашу страну в годы перестройки. Среди репатриантов деление на «нужных» и «нежелательных» неприменимо. Они все - наши.

Помимо нового зарубежья в формировании миграционных потоков смогут участвовать и иные государства. При их выборе будет применяться квотирование, как это происходит во всех цивилизованных странах. Непременное условие такой иммиграции - диффузное расселение мигрантов, препятствующее образованию этнических гетто. Таких мигрантов необходимо расселять равномерно, перемежая места компактного проживания общинами других мигрантов (например, корейцев и вьетнамцев), не допуская формирования компактных поселений с автономной инфраструктурой, связью, нелегальными финансовыми структурами, своими законами, нормами сожития.

Мы действительно наведем порядок в миграционной сфере. **И начнем не с депортации нелегалов, а с подавления этнической мафии и коррупции, наживающихся на рабском труде бесправных иностранцев.** Потом мы наведем порядок в учете миграционных потоков и выясним реальные потребности регионов в рабочей силе.

Въезд «нежелательных иммигрантов» в Россию будет закрыт. Государство не обязано сообщать заявителям причину отказа им во въездной визе - вопросы национальной безопасности мы обсуждать с кем-либо не намерены.

10. ПОВОРОТ НА ВОСТОК

Не менее драматичные процессы протекают в России в сфере внутренней миграции. ***Серьезнейшую угрозу безопасности и благополучию нации представляет диспропорция между европейской частью страны, где сосредоточено более трех четвертей населения и экономического потенциала, и регионами Сибири и Дальнего Востока,*** на долю которых приходится четверть населения страны и три четверти основных энергетических и минеральных ресурсов.

Плотность населения в Сибири в семь раз ниже, чем в европейской части страны. Более того, семимиллионное население Дальнего Востока выглядит ничтожным в сравнении с сотнями миллионов граждан Китая, проживающих на сопредельных территориях. Представьте, если бы в России плотность населения была такой же, как в Японии, Бельгии или Нидерландах, численность населения составляла бы более 6 млрд. человек - столько же, сколько сейчас живет на всей планете.

Сибирь и Дальний Восток - это будущее России в новом веке. Цари и сменившие их коммунисты понимали великое значение освоения Русской Азии. С 1926 по 1959 год население Дальнего Востока, в том числе за счет внутренней миграции, выросло в три раза, тогда как население РСФСР за этот же период увеличилось менее чем на треть. В 60-80-е годы миграционный приток увеличил население Дальнего Востока еще на две трети.

Однако из-за гибели национального товарного производства, произошедшей во время правления Ельцина, миграционные процессы развернулись в обратную сторону. В настоящий момент в 26 регионах Севера и Дальнего Востока отмечается непрекращающийся отток населения в европейские области России. Сегодня на Дальнем Востоке жителей проживает почти на 20 меньше, чем 20 лет назад.

«Оголение» этих территорий усугубляет проблему интенсивной иммиграции сопредельных стран, прежде всего из Китая. Не стоит нашим либералам равнодушно отмахиваться от проблемы «китайской экспансии». Уже сейчас плотность населения с российской стороны границы составляет один человек на один квадратный километр, а в приграничных районах Китая - в 125 раз больше!

Зачем говорить об опасности отторжения от России ее восточных сибирских территорий, когда вот она – налицо. Достаточно переселить на российский Дальний Восток один процент населения Китайской Народной Республики, и со стратегическими запасами нефти, газа, водных и минеральных ресурсов, а затем и со своей территорией можно будет распрощаться. Китай пока не заинтересован в конфликте с Россией. Зачем? Он покупает у нас современное оружие, ежегодно наращивая свой

военный бюджет на 10 %. С помощью российской энергетики Пекин начинает освоение своих западных, наиболее отсталых провинций. Россия нужна Китаю не как друг, сват и брат, а как «безопасная спина» - стратегический тыл, где он может черпать необходимые ресурсы для подготовки своих завоеваний в Юго-Восточной Азии. Это мне практически прямым текстом было сказано в Пекине одним из руководителей этой великой страны, и думаю, что сказано искренне.

За последние 12 лет в европейскую Россию из других частей страны переселилось 2 миллиона граждан. Мощный «людской Гольфстрим» перераспределяет население между азиатской и европейской Россией. Структура его течения такова: основные массы переселенцев движутся в европейскую Россию через «красноярский буфер»: в Красноярске частично оседают трудовые ресурсы из Иркутской области, в которой, в свою очередь, освободившиеся трудовые места пополняются за счет переселенцев из Приморья и Хабаровска. Наконец, Приморье и Хабаровск вбирают людские ресурсы Читы и северных областей. Здесь обозначается предел миграционных резервов, потому что регионам-донорам самим уже неоткуда пополняться людьми. Все больше и больше оставляемые с каждым годом регионы - это Якутия, Магаданская область, Чукотка, Сахалинская область и Камчатка. При этом надо иметь в виду, что не только Китай внимательно следит за людским «обезвоживанием» Сибири и Дальнего Востока, но и Япония, ждущая своего часа для начала политического отторжения и экономического освоения островов Южно-Курильской гряды. Кого будем потом винить в том, что из-за нашего собственного головотяпства мы потеряем ценнейшие земли? Что мы можем противопоставить бездействию правительства, неспособного удержать национальные территории от захвата их могущественными соседями, если кроме пограничников там не осталось больше никого?

В европейской части России также проявляются причудливые и нездоровые миграционные тенденции. Прежде всего, мелеет русская деревня. Демографический потенциал российского села иссяк еще в 1970-е годы - деревне больше некого было отдавать городам. Теперь место прежних «лимитчиков» занимают иностранные трудовые мигранты. Ни переселенцы с востока, ни иностранцы не хотят работать в российской глубинке. Больше всего их притягивает Москва и Московская область, во вторую очередь - другие мегаполисы и, особенно, юг европейской России.

В условиях отсутствия простого воспроизводства нации ее генофонд сжигается в котлах мегаполисов. Такой сценарий - когда к разбуханию городов и агонии деревни добавились обвальная иммиграция и капитуляция русского Севера и Востока - должен быть свернут и отброшен как пагубный для страны. Русские патриоты видят стратегию нашего будущего в «повороте на Восток», в новой колонизации Дальнего Востока, создании опорного индустриального каркаса по всей стране. Значительная энергия должна быть сосредоточена в становой хребте и «ребрах жесткости» (Уральский и Западносибирский регионы). На Дальнем Востоке должен возникнуть живой противовес Москве - новый центр тяжести нации.

В настоящее время центр мировой активности уверенно смещается в Север Восточную Азию, а Дальний Восток граничит с Монголией, Китаем и Северной Ко-

реей, по морю - еще и с Японией и американской Аляской. Это создает для нас гигантские экономические возможности и перспективы. «Поворот на Восток» как настоятельная необходимость государственной политики связан не только с задачами демографического развития России и с ускоренно надвигающимися на нас внешними вызовами. Целевое заселение восточных земель, новая колонизация Сибири и Дальнего Востока и прорыв на глобальные рынки густонаселенной и бурно развивающейся Азии - таков смысл нашего «Поворота на Восток».

Главную ставку надо делать на молодежь. Ее переселение на Восток и участие в стратегических проектах должно быть увязано с получением хорошо оплачиваемых рабочих мест и ипотечного жилья, с увеличением социального пакета по мере рождения новых детей и другими мерами стимулирования ее массового переезда. Такое «добровольное закрепощение» молодых людей должно проводиться государственной щедростью и стабильным ростом изобилия. Будущее России - на востоке, на Тихом океане, и чем быстрее мы это поймем, тем раньше наступит национальное возрождение России.

11. СОБИРАНИЕ НАЦИИ

Собирание нации - это краеугольный камень патриотического проекта сбережения, развития и преумножения народа. Размыванию этнического ядра России, которое происходило на всем протяжении XX века, необходимо положить предел. Современная колонизация России нероссийскими этносами - это зачастую колонизация архаическая, торговая. Государство же, прежде всего, должно быть заинтересовано в своем собственном развитии.

Возвращение русских - это условие и залог планирования приоритетного экономического развития и, что немаловажно, духовного развития сел и малых городов Центральной России и образующих их местных сообществ, возрождения русского Дальнего Востока. Доля русских репатриантов в потоке иммигрантов была все эти годы достаточно высокой, особенно в первой половине 90-х годов. В последние годы масштабы возвращения русских значительно уменьшились. Те, кто хотел вернуться или был вынужден это сделать, - уже вернулись.

Говоря о репатриации, мы должны понимать, что речь идет о долге России принять на своей территории всех соотечественников, пожелавших вернуться на Родину, в том числе людей пожилого, нетрудоспособного возраста. Забота о своих стариках является признаком культурной и цивилизованной нации.

Проект сбережения народа требует понимания, что **нация - это не только граждане России. Нация состоит из тех, кто любит Россию и ощущает духовное родство с ее культурой, историей, народом.** Следовательно, в нацию должны быть включены наши соотечественники, не по своей воле оказавшиеся за рубежами своей Родины - прежде всего, после распада СССР. Как неотъемлемая часть нации они имеют полное право на переезд в Россию - вслед за ее отступившими политическими границами.

Потомки эмигрантов, вынужденных бежать из России в годы Революции, Гражданской войны, оказавшихся на Западе в военное лихолетье, также являются нашими соотечественниками, если они сохранили чувства к своей Родине. Мы должны признать их права на территории нашего государства более высокими, чем права иностранцев.

Германия, Япония и особенно Франция, потерявшая большую часть своих колониальных завоеваний, в послевоенные годы за счет политики активной репатриации вернули на родину практически всех своих соотечественников, тогда как Россия - всего 12 процентов. Мы намерены обеспечить русских за рубежом, равно как и представителей других коренных российских народов, национальным правом возвращения на Родину.

География «русского мира» не может быть ограничена границами Российской Федерации. Воссоединение России, Украины и Белоруссии в обозримой исторической перспективе является коренным вопросом дальнейшего развития нашей цивилизации.

Однако сегодня в первую очередь нужно помочь тем репатриантам, кто уже давно переехал на Родину. Сотни тысяч русских соотечественников влачат жалкое существование, живут в лачугах, в антисанитарных условиях, мыкаются в очередях за гражданством и ворохом все новых и новых справок. Прежде чем принимать десятки тысяч новых соотечественников, нужно обратить внимание на тех, кто уже несколько лет живет с нами рядом и кого наша власть упорно не желает замечать.

Сбережение нации - это еще и воссоединение народов, имеющих опыт совместной жизни и общей судьбы. Но чтобы собирать российские земли, нужно иметь притягательный центр - образец коренной России, которая сегодня разорена больше всего, а должна быть возрожденным центром Родины.

«Ближнее зарубежье» из пояса враждебности должно стать дружественным России окружением, тяготеющим к России, защищающим себя от иноземной зависимости, спасающим свои народы, вымирающие столь же стремительно, как и русские. Мы должны создать условия для добровольного воссоединения страны в ее естественных границах.

В процессе такого нового воссоединения рождается новая политическая нация. Только она сможет сохранить свое суверенное государство и выжить в безжалостной геополитической конкуренции.

Опубликовано в книге Дмитрия Рогозина «Враг народа»
(изд-во «Алгоритм», 2006 г.)

Программа **ВСЕРОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ «РОДИНА»** - это «программа прямого действия» по сохранению, сбережению и развитию народа Российского, обеспечению достойного настоящего и будущего нашей Великой Родины.

Будь готов к труду и обороне!

Слава России!

